

№ 3, 2013 г.

12+

КРАЙ СМОЛЕНСКИЙ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА:
История
Велижского края

ВЕЛИЖ НА ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТКАХ НАЧАЛА XX ВЕКА

г. Велижъ дома и магазины купца З Маіерова.

г. Велижъ. Гост. Эрмитажъ и Духовская.

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редактора	
ШОРИН Ю. Белорусский мотив	2
Велижский край	
КАЧУЛИНА Л. Сертейский археологический комплекс	3
ГОЛАНД Ш. Вехи истории Велижского уезда и района	7
Историко-статистические сведения о Велиже	13
КРАСОВИЦКИЙ М. Велижское благочиние и некоторые из церквей его. Историко-статистическое описание	16
МЕДВЕДЕВ В. Велиж: Отечественная война 1812 года	27
ИВАНОВ В. Городской голова Онуфрий Киселёв	30
ПОЛЗИК В. Механик с крейсера «Аврора»	32
ВОЛКОВИЧ А. Улицы Велижа рассказывают	34
БОРДЮКОВ А. Фашистские зверства над еврейским населением в Велижском районе в период оккупации	35
Памятная дата	
ИГОРЕВА Т. «Я люблю тебя, жизнь». Ко дню рождения Ю.А. Гагарина	39
Родословная	
ЛОПАТИН В. Несколько замечаний о родословной светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического	41
Эпоха и личность	
ИВАНОВ М. Зять главноверха	44
Музеи Смоленщины	
МАМОНОВ М. Экспозиция «Комната сельского священника»	53
Изыскания	
РОМАНКОВА Н. Залоговое состояние помещичьих земель Краснинского уезда Смоленской губернии в 1862-1869 гг.	54
Книжная полка	59

Редакционная коллегия:

Юрий Шорин,
главный редактор

Леонид Степченков,
заместитель главного редактора

Иллюстрации на обложке:

1-я стр. Здание Велижского районного историко-краеведческого музея. Современное фото Ильинская улица г. Велижа. Почтовая открытка начала XX в.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

214000, г. Смоленск,
ул. Октябрьской Революции,
14-а, ком. 301.
Тел. (4812) 38-61-10
E-mail: kraismol@mail.ru

Отпечатано в ОАО
«Смоленская городская
типография»,
г. Смоленск, ул. М. Жукова, д. 16,
тел.: (4812) 38-28-65, 59-99-07
Печать офсетная.
Усл. печ. лист 6,5
Заказ № Тираж 400 экз.
Подписано в печать 18.03.2013 г.

Цена свободная

© «Край Смоленский», 2013 г.

БЕЛОРУССКИЙ МОТИВ

Главная тема номера – история Велижского края, бывшего век назад частью Велижского уезда Витебской губернии. В прошлые времена вся западная окраина Смоленской области административно была белорусской: части территорий Краснинского, Монастырщинского, Руднянского, Хиславичского и Шумячского районов входили в Могилевскую губернию. История всех этих белорусских окраин у нас пока слабо изучена. Вот почему велижская тема так актуальна в смоленском краеведении.

При подготовке номера большую помощь редакции оказала директор Велижского районного историко-краеведческого музея Лина Александровна Качулина, которая передала из музейных фондов материалы для публикаций. Мы выражаем ей большую признательность за неустанную исследовательскую и просветительскую работу.

Белорусская тема касается не только территорий, отошедших Смоленской области от Витебской и Могилевской губерний. Смоленщина на протяжении веков была пограничьем двух культур и этносов – белорусского и великорусского. Исследователи народного быта разделяли в этнографическом отношении уезды Смоленской губернии на белорусские и великорусские. Так, Я. Соловьев в своем фундаментальном труде «Сельскохозяйст-

венная статистика Смоленской губернии» (1855 г.) к великорусским уездам причислял восточную часть губернии – Вяземский, Юхновский, Гжатский, Сычевский и Бельский уезды. Все остальные уезды считались белорусскими. В середине XIX века 51% населения губернии относили по языку, характеру, быту, культуре и даже внешнему виду к белорусам.

Беларусь и Смоленщина имеют общую этническую основу, ведь когда-то эти земли заселяли племена смоленско-полоцких кривичей – балтов, подвергшихся в период формирования Древнерусского государства славянизации. Весь XV век Смоленщина и земли нынешней Беларуси находились в составе одного государства – Великого княжества Литовского и Русского. С 1611 по 1654 год западная и центральная Смоленщина вместе с белорусскими землями опять были в общем государстве – Речи Посполитой. Тогда, вероятно, и произошло культурное размежевание уездов Смоленщины на белорусские и великорусские.

В XX веке по мере развития образования, миграции населения и унификации культуры сельская Смоленщина в значительной мере потеряла свою белорусскую самобытность. Лишь в западных, ближних к Беларуси районах, сельские жители в какой-то мере в языке и культуре сохранили остатки «белорусскости».

Но белорусский мотив не уходит и не уйдет из смоленской культурной, экономической и социальной жизни. Ведь Беларусь – не просто наш ближайший сосед, а, можно сказать, близкий родственник.

Обретение национальной независимости многое дало белорусской стране. В настоящее время она переживает выдающийся культурный и цивилизационный подъем, служа для нас примером трудолюбия, чистоты, порядка, грамотного обустройства быта, уважительного отношения к своим традициям. Нам стоит поучиться у

белорусов бережному отношению к природной среде, развитию сферы туризма. Небольшая по размерам страна быстро учится соизмерять свои властные и гражданские усилия с интересами и потребностями отдельно взятого человека. И это тоже важнейший и трудный для нас урок. Трудный потому, что размеры России, масштаб ее государственных решений порой очень трудно соотносить с интересами отдельного человека.

Лиричный и мягкий, спокойный и полный внутреннего достоинства белорусский мотив несет в себе гармонию природной стихии и созидательного труда человека, уважение к памяти предков и надежду на счастливую жизнь. Нам ли, родине Михаила Глинки и Александра Даргомыжского, не услышать эту музыку?

Юрий Шорин

Фото Ю. Шорина

СЕРТЕЙСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Лина КАЧУЛИНА,
директор МБУК «Велижский музей»

Смоленская земля богата памятниками истории и археологии. Многие из них, как например, Гнездовские курганы, получили мировую известность. Велижский же район долгое время находился в тени, и мало кто знает, что в течение 40 лет на его территории работает Северо-Западная археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа. Её работа связана с изучением памятников каменно-железного века в Двинско-Ловатском междуречье, которое в истории и археологии России должно занимать особое место. (Микляев. 1992). Этот район, достаточно удаленный от государственнообразующих центров Руси – Новгорода и Киева, жил обособленно и не играл заметной роли в сложении Древнерусского государства. (Насонов. 1951). Однако, начиная с XI века, а особенно в XVI-XVIII веках он занимает в истории России значительное место. Через междуречье Ловати и Западной Двины во все времена осуществлялись связи как политические, так и этнические, культурные между Прибалтикой и Верхним Поволжьем, между Поднепровьем и Поволжьем.

Среди историков и археологов изучением истории края занимались ученые А.М. Сементовский (1864), А.П. Сапунов (1893), Е.Р. Романов (1898), В.Н. Эдинг, В.М. Гольмстейн, Я.В. Станкевич (1959). Именно Е.Р. Романов впервые опубликовал данные о находках курганов около д. Рудня. Он же впервые высказал предположение о возможности нахождения в этом районе памятников каменного века. Разведки, проведенные

**Стела-указатель
Сертейского археологического комплекса**

А.Н. Лявданским, К.М. Поликарповой и Н.Н. Гуриной, не позволили сделать вывод о заселенности территории до раннего железного века. Среди смоленских историков изучением Велижского района занимался профессор Е.А. Шмидт, который и рассказал А.М. Микляеву из Эрмитажа о находке орудий из камня и кости в долине р. Сертейки близ деревни Рудни Велижского района. В 1967 году начальник Невельской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа А.М. Микляев и усвятский краевед А.Т. Смирнов были приглашены велижским корреспондентом Н.Т. Ворожбитовым для осмотра торфяников в русле р. Сертейки.

В 1968 году экспедиция начала разведку в окрестностях д. Рудня. Принимал участие в ее работе и велижский историк М.Ф. Карповский. Инженер-мелиоратор И.И. Силантьев и учитель А.А. Домодыко –

участники мелиорации 1941 года – подтвердили, что было найдено около 40 костяных предметов, которые хранились у парторга строительства М. Соломонова, расстрелянного во время войны. Сохранившиеся рисунки предметов позволяли отнести их к мезолиту. На торфянике были пробурены скважины, выкопаны шурфы, но результаты были получены только возле д. Сертея и д. Нивники. Были найдены орудия из кремня, возраст которых говорил о том, что люди здесь жили уже 12 тыс. лет назад. М.Ф. Карповский собрал около 150 кремневых предметов для будущего Велижского краеведческого музея. Это были орудия из кремня, отщепы, скребки, наконечники стрел, фрагменты керамических сосудов.

В 1970 году Невельская экспедиция была переименована в Северо-Западную. Возглавил её А.М. Микляев, который на основе собранных за 30 лет материалов написал и защитил докторскую диссертацию. А с 1994 года и по настоящее время её возглавляет А.Н. Мазуркевич, ученик А.М. Микляева.

В Велижском районе археологи обнаружили памятники позднего палеолита, стоянки раннего неолита, многослойные поселения среднего и позднего неолита, стоянки начального железного века, мастерские по добыче железа и его переработке, изготовлению керамики раннего железного века, селища и городища культуры длинных курганов.

Микляев А.М. с коллегами разработал методику раскопок таких памятников, в том числе и методику подводных археологических работ (1979 г.). Он ввел в обиход такое понятие как «археологическая география» – объединение археологических, исторических, лингвистических и палеографических данных с целью исследования материальной культуры как механизма приспособления человека к географической среде. При исслед-

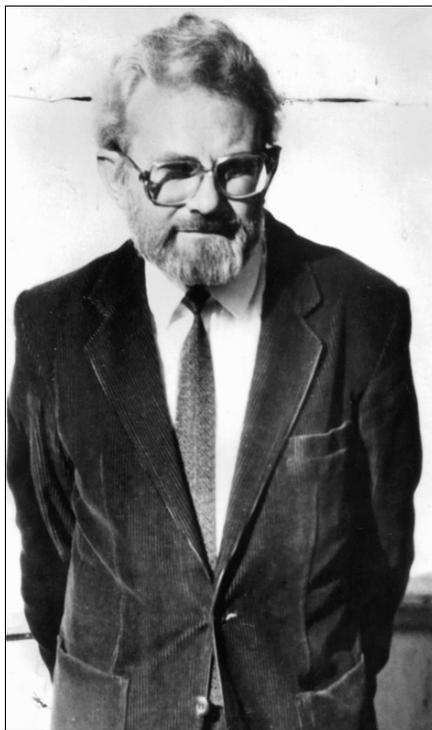
довании материальной культуры используется комплексный метод датирования с использованием также данных естественных наук: споро-пыльцевого анализа, климатологии, палеолимнологии, геоморфологии, радиоуглеродного датирования.

Наш край восемь тыс. лет назад представлял собой покрытую лесами территорию со множеством рек и озер. Эти места привлекали к себе охотников, рыбаков, собирателей, которые селились в озерных котловинах, образующих как бы «гнезда», удаленные друг от друга и связанные реками. Человек был зависим от воды в водоемах, а та в свою очередь от осадков: много осадков – водоемы наполнены, жизнь на одном уровне; мало – люди спускаются ближе к воде. Озера заболачивались и превращались в торфяники, которые стали «хранилищами» археологических памятников.

Наиболее информативным источником для изучения эпохи неолита – начала железного века является керамика. Технология изготовления глиняной посуды, с одной стороны, консервативна, что дает возможность проследить традиции мастеров, а с другой стороны – подвержена изменениям, порождая стремлением человека к совершенствованию и отражению этнической идентификации. Исследования археологов позволяют сделать вывод, что развитие материальной культуры Двинско-Ловатского междуречья шло непрерывно. У местного населения были устойчивые связи с различными регионами Европы.

Материальная культура – инструмент взаимодействия людей с географической средой. Человек, если среда его не устраивает, или мигрирует, или перестраивает свою материальную культуру.

Освоение человеком междуречья Западной Двины и Ловати произошло в конце плейстоцена, но имеются данные о том, что древний человек бывал здесь и раньше – в Микулинское межледниковье (100-70 тыс. лет назад), просто следы его пребывания уничтожены интен-

А.М. Микляев

сивным Валдайским оледенением. Подтверждением этому являются находки орудий и зуба мамонта учащимися средних школ г. Велижа С. Виноградовым и А. Тарасовым в Западной Двине около д. Ястреб в 1989 году. Находки фрагментов скелетов мамонта (бивней, зубов) у д. Б. Узвоз, Белоусово не являются большой редкостью. А в 1932 году у деревень Миловида и Козье был найден череп шерстистого носорога. Древнего человека привлекали сюда освободившиеся от ледника просторы – образовавшиеся лесные просторы и озерные края, на которые устремились промысловые животные.

Памятники финального палеолита выявлены в Псковской (Иванцов бор и др.) и Смоленской (Сертея) областях в покровных песках, местами перекрытых морскими суглинками. Культурный слой не наблюдается. Все кремневые предметы лежали на поверхности песка. Площадь их местонахождения велика – до 6 км длиной при ширине 100-150 м. Скорее всего пески в какое-то время (дриас) подверглись перевеванию, и культурный слой исчез (Долуханов П.М.). По кремневым предметам можно судить, что здесь или побывали, или жили

носители культур охотников на северного оленя или лося (лингби, аренбургской и свидерской). Часть площадей в это время уже была занята травянистой и кустарниковой растительностью (злаково-попынные, злаково-разнотравные сообщества; сосновые и еловые с примесью вяза, дуба и липы леса).

По разработанной археологами культурно-хронологической шкале в пребореальном климатическом периоде (10200-9600 до н.э.) люди жили по бортам котловины на дюнах, а в конце периода – по берегам озер и на островах. Немногочисленные находки каменных орудий относят к культуре кунда. Это время всеобщего потепления и изменения природных условий, которые привели к массовому развитию лесных ландшафтов. Преобладали сосновые и березовые леса, по долинам рек – ель, режа ольха. К концу периода возрастает влажность и становится теплее.

В начале бореального периода (9600-8000 лет до н.э.) наблюдается дальнейшее потепление климата и увеличение влажности. Распространены смешанные сосново-березовые леса с примесью вяза, липы, лещины. Продолжается регрессия водоемов. К концу периода наступает небольшое похолодание и уменьшение влажности. Вода поднимается. В лесах становится больше вяза, липы, дуба, лещины. Жилища этого периода имеют округлую форму с углубленным полом и заглубленными очагами у стен. Позже они сменяются наземными постройками округлой столбовой конструкции с углубленным очагом по центру. В материальной культуре этого периода прослеживаются аналогии с мезолитическими культурами Восточной Белоруссии.

Около 8000 лет назад наступают потепление климата, которое принято называть голоценовым оптимумом (атлантический период). Вокруг древних озер росли широколиственные леса с густым подлеском из лещины, ольхи, редко встречались сосны и березы. В конце периода в лесах становится больше ели, что связано

Каменные топоры

с начавшимся климатическим похолоданием. В палеоводоемах фиксируется ряд повышений и понижений уровня воды. В середине VII тыс. до н.э. появляются первые памятники, в культурных слоях которых найдена древнейшая глиняная посуда. Это начало новой эпохи – неолита и новой ранне-неолитической сертейской культуры. Появление глиняной посуды на Смоленщине связывается либо с проникновением небольших групп людей с территории Северного Прикаспия, Нижнего Подонья, либо как результат межплеменного обмена, в центре внимания которого были престижные инновации.

Первая посуда была плоскостонной или остростонной и украшена геометрическими орнаментами. Стоянки и поселения сертейской культуры располагаются по берегам водоемов на дюнах и на островах. Жилища – наземные, столбовой и кольевой конструкции с углубленными очагами.

К концу атлантического периода климат становится теплее. На рубеже VI-V тыс. до н.э. появляются новые группы людей, принесших культурные традиции, которые можно связать с нарвской культурой Лубанской котловины. Па-

мятники руднянской археологической культуры расположены на минеральных и торфяных берегах водоемов. Люди живут в наземных постройках кольевой конструкции подпрямоугольной или округлой формы с наземными очагами. Во второй половине V тыс. до н.э. изменяется орнаментация глиняной посуды. Это свидетельствует об установлении новых культурных контактов либо о появлении нового населения из восточных регионов – верхнего течения р. Волги.

Наступившее около 4600 лет до н.э. похолодание – начало нового климатического периода – суббореального. Климат становится прохладнее, уменьшается влаж-

Реконструкция глиняной посуды

ность, уровень воды в водоемах понижается. Они становятся слабопроточными, их берега зарастают ольшаником и заболачиваются. По берегам водоемов росли сосново-еловые, березово-еловые с примесью ольхи, лещины леса. Зарастание озерных берегов и наступление лесных массивов на берега вынудило местное население искать новые места для проживания, которые максимально соответствовали хозяйственной стратегии. Рядом с поселением должны находиться широколиственные (дубравы) и сосново-еловые леса. Тем самым население «перекрывало» сезонные миграционные пути животных.

Важно было находиться и рядом с водой. Но чистая вода, в сложившихся условиях, располагалась далеко – в 300 м от минерального берега, на котором были привычные места проживания. Поиск оптимального места привел к необходимости селиться на топких берегах, что и заставило строить дома столбовой конструкции с приподнятыми полами – свайные дома. В сертейском археологическом микрорайоне велись подводные раскопки свайного поселения Сертея II. В результате исследований псковских и смоленских свайных поселений удалось выявить первые свидетельства развития земледелия и скотоводства, которые относятся к середине III тыс. до н.э. Древнее население возделывало пшеницу и выращивало свиней, коз, овец, коров и лошадей.

Однако производящее хозяйство не было основой получения пищевых ресурсов. По-прежнему основным источником пищи были охота, рыболовство и собирательство. В материальной культуре отмечаются контакты и влияние со стороны Центральной Европы, Прибалтики, Балкан, Поднепровья и Поочья.

В конце суббореального периода происходит резкий и значительный подъем воды, приведший к гибели свайных построек. Люди вновь селятся на минеральных берегах в многокамерных постройках

Археологи за работой

кольевой конструкции с наземными очагами. В это время начинается добыча, производство и обработка железа.

Рубеж суббореального и субатлантического периодов характеризуется резким изменением климата в сторону похолодания и увлажнения, идет мощная трансгрессия водоемов. Жизнь человека здесь стала невозможной, и люди переселяются на более высокие участки – моренные всхолмления. Эти памятники получили названия городища и относятся к днепровской культуре.

В развитии днепровско-двинской культуры междуречья Ловати прослеживаются три этапа: VII-IV вв. до н.э., IV-II вв. до н.э., II-V вв. н.э. Памятники первого этапа не имеют укреплений и расположены на холмах окраины моренной зоны. В Велижском районе городища находятся в Сертее, Староселье, Маклоке, Городце, Горянах, Рудне, Городище, Киселях, Болосках. Городища второго и третьего этапов опоясаны валами и рвами и соседствуют с реками и озерами (в Велиже их 5 – Лидова и Замковая гора, Волотовки и др.). Находки этого периода относятся к тушемлинской культуре – глиняные пряслица, железные ножи и серпы. Для нее характерно освоенное земледелие

и скотоводство, о чем говорит большое количество костей домашних животных.

Памятником раннего средневековья является культура длинных курганов, многочисленные могильники которой расположены по борovým пескам озерно-ледниковых равнин (VIII – X вв. н.э.). Культура длинных курганов – культура восточно-балтийских племен (кривичей), это не славянская культура, но она вошла в состав древнерусской культуры и обогатила ее. Курганные группы на территории Велижского района встречаются в д. Чепли, Смоленский брод, Крутое, Осиновица. К средневековью относятся находки раннесредневековой керамики на Велижском городище. При этом основная масса археологических находок относится к XVI веку – основанию пограничной крепости Велиж.

Города возникали на городищах не столько в результате географических и социально-экономических факторов, сколько политических (с XI – XII вв. н.э.). Выбор места для селища – сельского поселения – определялся качеством и количеством пригодных для пашенного земледелия земель. На территории Велижского района встречается несколько названий д. Селище. В топонимике района сохранились

названия, связанные с добычей железа – это д. Рудня и Рудомые, был хутор Рудня в Будницкой волости. Название Сертея обозначает «тихое, зарастающее озеро», ведь речка Сертейка – наследница древнего озера.

Гидрография того времени отличалась от современной, которая сложилась на рубеже XI-XII вв., и потому «путь из варяг в греки» в качестве водной магистрали, по мнению А.М. Микляева, является лишь красивой легендой: скорее всего, этот путь был зимником. Замерзшие реки служили дорогой. Этот путь сложился во время древнерусского государства и находился под контролем княжеской администрации.

В Велижском районном историко-краеведческом музее Смоленской области находится лишь часть экспонатов каменного века, найденных археологами и жителями города и района. Основную экспозицию, рассказывающую о жизни древнего человека на Велижской земле, можно увидеть в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

Во время работы археологов в летнее время места раскопок посещаются с экскурсиями учащимися, учителями, работниками культуры, гостями города Велижа и района.

Литература

- Мазуркевич А.Н. Первые свидетельства проявления производящего хозяйства на северо-западе России // Пушкаревский сборник. Вып. 2. СПб., 2003. С. 77-83.
- Микляев А.М. Каменный-железный век в междуречье Западной Двины и Ловати. Диссертация. СПб., 1992.
- Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Историко-географическое исследование. М., 1951.
- Романов Е.Р. Материалы к исторической топографии Витебской губернии. Уезд Велижский. СПб., 1898.
- Санько А.Ф.. Неоплейстоцен северо-восточной Белоруссии и смежных районов РСФСР. Минск, 1987.
- Сапунов А. Река Западная Двина. СПб., 1893.
- Качулина Л.А. Велиж – мой город родной. СПб., 2010.

ВЕХИ ИСТОРИИ ВЕЛИЖСКОГО УЕЗДА И РАЙОНА

Шевель ГОЛАНД,
краевед, г. Москва

Здание Уездного съезда г. Велижа. Почтовая карточка начала XX в.

История образования Велижского района Смоленской области Российской Федерации неразрывно связана с прошлым Велижского уезда Российской империи.

«Для образования округов, которыми заведовали правители, в официальном языке Литовской Руси существовали три названия: «волость», «держава» и «повет» (изредка попадает в актах и слово «уезд»)»¹.

Обозначение «уезд» употреблено в Патриаршей, или Никоновской, летописи 7044/1536 года: «В Велиже. Того же месяца Апреля 19 князь Великий Иван и его мати велели поставить град в Торопецком уезде на Велижском городище, город Велиж, и доделать месяца Июлиа».

Современные справочные издания определяют слово «уезд» как административно-территориальную единицу, появившуюся на Руси в XIII веке.

История возникновения Велижского уезда, как административно-территориальной единицы Российской империи, началась в период царствования императрицы Екатерины II.

28 мая 1772 года Екатерина II подписала именной указ, данный генералу графу Чернышову «О поручении ему управления присоединенных к России Польских Губерний». «Для удобства сих земель управления, заблагорассудили Мы разделить их на две губернии, — было сказано в нем, — и «определили уже в оныя за Губернаторов Генерал-Майоров Каховскаго и Кречетникова».

В этот же день ею был подписан следующий именной указ, данный генерал-майорам Каховскому и Кречетникову, с приложением наказа «по коему они должны поступать при исправлении должностей Губернаторов в присоединенных от Польши Губерний». В указе были названы эти губернии — Псковская и Могилёвская — и определено, что «Псковская губерния должна состоять из провинций: 1. Псковской, 2. Великолуцкой, 3. Двинской, в которую переименовать Польскую Лифляндию, 4. Полоцкой, состоящей из той части Полоцкого Воеводства, которая в Наши границы входит, и из Витебского по правую

сторону реки Двины». Губернским городом Псковской губернии был назначен город Опочка.

Генерал-губернатору графу Захару Чернышову поручалось на два года отправлять генерал-губернаторскую должность в обеих губерниях, а генерал-майорам Каховскому и Кречетникову — отправлять должность губернаторов, соответственно, в Псковской и Могилёвской губерниях.

23 октября 1772 года Сенатским указом были определены границы провинций, входящих в состав каждой губернии. При этом были внесены изменения в состав губерний: Псковская губерния была разделена на пять провинций, из которых две Великорусские — Псковская и Великолуцкая, а три присоединены от Польши — Двинская, Полоцкая и Витебская.

В 1772 году Велиж входил в состав Витебской провинции Псковской губернии как местечко, но уже в следующем году получил статус уездного города. Это произошло 22 июля 1773 года, когда был Высочайше утвержден Сенатский доклад «О разделении Белорусских губерний на уезды и об учреждении в оных уездах Комиссаров», по которому предлагалось разделить провинции на уезды, и вместо воеводских канцелярий учредить уездных комиссаров.

Согласно пункту 9 «уездными же городами, в которых правлению уездных Комиссаров быть, назначаются следующие: В Псковской губернии в трех новых провинциях: в Витебской — местечки Велиж и Городок»... Резолюция Екатерины II: «Быть по сему». Так был учрежден Велижский уезд, центром которого стал уездный город Велиж.

24 августа 1776 года именным указом «Об открытии Полоцкой и Псковской губерний», данным Сенату, Екатерина II повелевала нынешнюю Псковскую губернию переименовать в Полоцкую и исключить из неё Псковскую и Великолуцкую провинции.

22 марта 1777 года именным указом «Об учреждении Могилёвской губернии из 12, а Полоцкой из 11 уездов», данным Сенату, «Мы

повелели распределить уезды на количество душ, сходное с Нашим Учреждением о управлении Губерний, то есть от 20 до 30000, и чтобы Уездные Правления... находились в городах, или других казенных селениях».

Такое указание было сделано в связи с тем, что ранее созданные в названных губерниях уезды существенно отличались друг от друга как по размерам занимаемого пространства, так и по количеству населяющих их жителей (душ). Поэтому необходимо было ликвидировать такое неравенство уездов, привести их в соответствие с действовавшим законодательством.

Согласно названному указу в Полоцкой губернии были образованы следующие уезды: Полоцкий, Дрызинский, Себежский, Невельский, Дюнебургский, Резицкий, Люцинский, Витебский, Велижский, Городецкий и Суражский.

21 февраля 1778 года именным указом «О Высочайше утверждённых планах двадцати двум городам Могилевского и Полоцкого наместничества» Екатерина II утвердила план уездного города Велижа.

21 сентября 1781 года Екатерина II утвердила гербы городов Полоцкого наместничества, в том числе и герб уездного города Велижа.

«Екатерининская политика в отношении присоединенных губерний наметилась с самого начала в смысле введения в край русского законодательства, русского административного устройства и языка»².

Известно, что на территории Польши, в том числе и в Белоруссии, проживало многочисленное еврейское население, которое после разделов Польши оказалось на территории Российской империи, и евреи, таким образом, стали русскими подданными.

Первоначально отношение Екатерины II к евреям можно назвать лояльным, но внезапно, 23 декабря 1791 года, она подписывает указ, гласивший, что «евреи не имеют

*Ильинская улица г. Велижа.
Почтовая карточка начала XX в.*

права записываться в купечество во внутренние российские города и порты, а только дозволено им пользоваться правом гражданства и мещанства в Белоруссии». Так было положено начало возникновения «еврейской черты оседлости», которую аннулировало в 1917 году Временное правительство. К этому времени в неё входило 15 губерний.

При каждом новом императоре Российской империи производились новые административные изменения в положении Белорусских губерний.

При Павле I в 1796 году Полоцкая и Могилёвская губернии были объединены в одну – Белорусскую губернию, в которой главным городом был назначен Витебск. Павел I предоставил 11 губерниям, в том числе Белорусской, пользоваться правами, которые они имели под управлением польской шляхты. Было сохранено действие Литовского Статута и пользование польским языком наравне с русским.

Согласно подлинным окладным книгам в 1800 году в Велижском уезде проживало: христиан-куп-

цов – 108, евреев-купцов – 8, христиан-мещан – 2061, евреев-мещан – 381.

При Александре I Сенатским указом от 27 февраля 1802 года «Об учреждении губерний Малоярославских: Черниговской и Полтавской и Белорусских: Могилёвской и Витебской» Белорусская губерния была разделена на две губернии: Могилёвскую и Витебскую. Были образованы генерал-губернаторские округа. Так, Могилёвская и Витебская губернии состояли под управлением военного губернатора Белоруссии. Резолюция Александра I – «Быть по сему».

При Николае I после подавления польского восстания 1830-1831 гг. польское дворянство уже не рассматривалось как лояльное Российской империи. В связи с этим, для сохранения полицейского порядка в уездах, Витебская губерния была разделена на 4 округа.

В первый округ входили Витебский, Суражский и Велижский уезды. Во главе округов стояли военно-уездные начальники, подчиненные губернатору. В их функции входило: сохранение полицейского порядка, раскрытие уголовных преступлений, сбор налогов, податей и недоимок. Упразднены они были указом Сената от 22 октября 1843 года.

1 января 1831 года своим указом Николай I прекратил действие Литовского Статута на территории Витебской и других губерний, ввёл судопроизводство на русском языке, Главные суды были переименованы в Палаты гражданского и уголовного судов.

18 июля 1840 года Николай I издал указ, согласно которому запрещалось использовать в официальных документах термины «Белоруссия», «Литва», а также наименования «Белорусская» и «Литовская» губернии и вводилось вместо них название «Северо-Западный край».

При Александре II произошло второе польское восстание 1863-1864 гг. В связи с этим Витебская губерния, в том числе и Велижский

Соотношение границ Витебской губернии Российской империи и Витебской области Республики Беларусь

Соотношение границ Велижского уезда Витебской губернии и Велижского района Смоленской области

уезд, 15 мая 1863 года были объявлены на военном положении, и вновь были учреждены должности военно-уездных начальников, которым подчинялись гражданские власти и войска в уездах. В их функции входило: розыск участников восстания, формирование вооруженных сельских караулов для обеспечения полицейского порядка, контроль над деятельностью гражданских властей. Должности военно-уездных начальников были упразднены в 1868 году.

Что представлял собой Велижский уезд в XIX веке, входивший с 1802 года в состав Витебской губернии, можно узнать из многих дореволюционных изданий, например, авторитетного «Географическо-статистического словаря Российской империи», составленного под редакцией П. Семенова и изданного в 1863 году в Санкт-Петербурге. В нем приводится следующая характеристика Велижского уезда:

«Уезд находится в восточной части губернии, площадь 1827 кв. вёрст, имеет возвышенности, смежные с Псковской и Смоленской губерниями, почва большею частью песчано-глинистая, богатая гранитными валунами. Река Западная Двина пересекает уезд в направле-

нии от северо-востока к юго-западу, ширина её от 50 до 65 сажен, берега возвышаются до 20 и 30 футов, на ней есть каменные гряды, судоходна от устья реки Межа. Из притоков Западной Двины важна р. Межа, протекающая по уезду только 28 верст, она судоходна. Остальные реки незначительны, озёра не велики, как, например, Усмыня к северу от Велижа.

В 1860 году число жителей в уезде составляло 39 508 душ обоёго пола, из них: дворян – 258, казенных крестьян – 5705, вышли из крепостной зависимости: крестьян – 30 198 и дворовых – 524. Государственные крестьяне разделены на 2 общества: Вяземское и Львовское, временно обязанные крестьяне – на 3 мировых участка, в коих 15 волостей, 79 обществ, 687 селений и 76 владельцев. Православных было – 38 258, евреев – 642, католиков – 448, протестантов – 83, раскольников – 77, православных церковей – 21, молитвенных школ 12. Местечко только одно Ильино (утверждено Сенатом в 1844 году) с 255 душами обоёго пола и 43 дворами.

Хлебопашество мало развито, то есть, менее 2-х десятин на душу, т.к. под полями 53 315 десятин земли, сеют преимущественно рожь и

овес, лен засеивается в значительном количестве и сбывается в Ригу. Под лугами в уезде до 22 000 десятин, лучшие луга в юго-восточной части уезда по р. Сертейке, луговые долины тянутся на 30 верст по обоим берегам р. Хрепенки и на 23 – по р. Усвяту. Леса занимают до 171 200 десятин, из коих казенного – 18 450 десятин, строевого – до 14 380 десятин. Хвойные леса перемешаны с лиственными.

Лес сплавляют по Западной Двине в Витебск, Полоцк, Динабург и Ригу. В Велиже строят суда, в 1860 году построили 56 балок и 49 лайб.

Лесные промыслы наиболее развиты в Вязьменском обществе, выделывают деревянную посуду, сани, обшевни³ и колёса. Кроме того, жители имеют и другие промыслы: работа на судах и пристанях по р. Западной Двине и Меже.

Заводская деятельность ничтожна, в 1860 году в уезде было: 1 кожевенный завод, 16 винокуренных, 17 кирпичных.

Торговым центром уезда служит Велиж, отсюда местные произведения идут водным путем в Ригу. Сюда же купцы привозят красные, галантерейные и бакалейные товары из Смоленска, Москвы и Риги. Кроме двух городских ярмарок в Велиже,

бывают 4 ярмарки в местечке Ильино».

Органы уездной власти и управления располагались в административном центре Велижского уезда – в уездном городе Велиже: Велижское уездное полицейское управление во главе с уездным исправником, Велижская дворянская опека во главе с предводителем уездного дворянства, Велижский уездный суд, состоящий из уездного судьи, избираемого уездным дворянством на 3 года и утверждаемого губернатором, и 2-х заседателей, квартирная комиссия во главе с уездным исправником, оценочная комиссия.

Во главе административно-полицейской власти в уезде находился уездный исправник со своей канцелярией: помощником, непременным заседателем, столоначальниками, регистратором, становыми приставами и полицейскими надзирателями. Велижский уезд разделялся на волости, которые делились на станы, т.е. более мелкие участники.

В конце XIX века Велижский уезд состоял из 13 волостей, разделенных на станы, а именно: Будницкая, Барановская, Вязьменская, Ильинская, Крестовская, Казаковская, Маклаковская, Сертейская, Усмынская, Усвятская, Узковская, Церковищенская, Чепельская.

В 1887 году было проведено обследование Витебской губернии, заключавшееся в переписи поземельной собственности с определением главных данных поземельной статистики.

По Велижскому уезду были определены следующие общие данные поземельной собственности: общее количество земли – 394 463 десятин, в том числе: пахотной – 66 419, сенокосной – 44 737, лесной – 181 975, остальной удобной – 8835, неудобной – 92 497, число сдаваемых в аренду участников – 342, количество сдаваемой в аренду земли – 71 576.

По сословиям земли частных владельцев распределились сле-

Здание городской ратуши Велижа. Почтовая карточка начала XX в.

дующим образом: дворяне: число владельцев – 102, общее количество земли – 190 208 десятин, купцы: число владений – 20, общее количество земли – 20 293, мещане: число владений – 36, общее количество земли – 13 240, крестьяне: число владений – 60, общее количество земли – 10 925.

Исходя из полученных данных следует, что частная земельная собственность в уезде составляла 59,48% от всей площади уезда, частными владельцами по наибольшему количеству находящейся у них земли были дворяне – 81%, а частными владельцами по наименьшему количеству находящейся у них наделной земли были крестьяне – 4,26 %.

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, Велижский уезд по состоянию на 28 января 1897 года имел: «наличное население» – 100 079 человек (48711 мужчин и 51368 женщин); распределение по вероисповеданиям: православные –

86 688, иудеи – 9814, католики – 1639, протестанты разных исповеданий – 1631, старообрядцы – 291, магометане – 16; распределение по сословиям: дворяне потомственные и личные – 424, духовенство – 386, купцы – 358, мещане – 19 029, крестьяне – 79 519, иностранные подданные – 58, остальные сословия – 305.

В уезде было зафиксировано 15 940 частных хозяйств с наёмными работниками, связанными родством.

Согласно данной переписи, Велижский уезд выделяется малой плотностью населения – 25,66 человек на 1 кв. версту. Такая малонаселённость уезда находится, главным образом, в зависимости от присутствия в нём огромного количества внутренних вод и неудобных земель.

Наступил 1917 год. Временное правительство ограничилось переименованием уездных исправников в уездные комиссары, но уездные учреждения остались прежними.

После Октябрьской революции Конституция РСФСР 1918 года законодательно закрепила систему новых органов советской власти. В Велижском уезде был создан Велижский Совет крестьянских, рабочих, солдатских и батрацких депутатов, который начал издавать газету «Известия», выходившую в Велиже с 1918 по 1920 год. Газета имела специальную рубрику «Уездная жизнь», в которой содержалась информация о событиях в волостях уезда.

Первая советская перепись населения РСФСР проводилась на основании Декрета ВЦИК от 22 апреля 1920 года. Перепись приурочивалась к одному дню и выполнялась в городах в течение семи дней, в сельских местностях – 14 дней. Таким днем было принято 28 августа 1920 года. Эта перепись проходила в исключительно трудных условиях Гражданской войны и хозяйственной разрухи. Руководство переписью возлагалось на ЦСУ и его местные органы – губернские статистические бюро.

«Предварительные итоги переписи населения 1920 г. по Витебской губернии» были опубликованы Витебским Губернским статистическим бюро в 1921 году, при этом отмечалось, что: Витебская губерния непосредственно примыкала к фронту; необходимо отметить работу школьных работников, из среды их были сформированы кадры регистраторов и инструкторов, которые на своих плечах вынесли всю тяжесть работы; перепись прошла вполне удовлетворительно».

Согласно данной переписи, в Велижском уезде, в сельской местности, было зарегистрировано «на лицо в день переписи» – 96 168 человек (42990 мужчин и 53 168 женщин) и следующих волостях уезда: Барановской – 4776 человек, Будницкой – 7857, Вязьменской – 6759, Городской Ободнице – 3098, Ильинской – 11 115, Крестовской – 7945, Маклаковской – 6442, Сертейской – 10 655, Узковской – 3866, Усвятской – 7234, Усмынской – 8132, Церковщинской – 3681, Чепельской – 8598, а также в местечках: Ильино – 1024 и Усвяты – 2651. В г. Велиже зафиксировано 11 657 жителей.

Затем, согласно Декрету ВЦИК от 15 февраля 1923 года, в Велижском уезде было проведено укрупнение волостей и создано восемь новых укрупнённых.

В последующем, Постановлением Президиума ВЦИК от 24 марта 1924 года, три уезда – Велижский, Невельский и Себежский были переданы из состава Витебской губернии в Псковскую.

По данным Первой Всесоюзной переписи населения 1926 года, Велижский уезд насчитывал 128 241 человек, в том числе: русские – 111 969, белорусы – 9528, евреи – 4226, латыши – 1355, поляки – 520, цыгане – 112, эсты – 48, немцы – 41.

В 1920-х годах в Велижском уезде свирепствовали бандиты, которые часто зверски расправлялись с попавшими в их руки коммунистами, комсомольцами, советскими активистами.

1927 год стал переломным в становлении новой системы административно-территориальных единиц.

Вид 2-й части Велижа. Почтовая карточка начала XX в.

1 августа 1927 года одновременно были приняты три очень важных законодательных акта. Первый – Постановление ВЦИК и СНХ РСФСР от 01.08.1927 года «Об образовании Ленинградской области», которым из пяти губерний: Ленинградской, Псковской, Новгородской, Череповецкой и Мурманской была образована Ленинградская область с центром в Ленинграде, при этом предусматривался переход от губернского, уездного и волостного деления территорий на окружное и районное. Так было утверждено деление Ленинградской области на несколько округов, в том числе, с созданием Великолукского округа с центром в г. Великие Луки.

Второй – Постановление ВЦИК и СНХ РСФСР от 01.08.1927 года «О порядке и сроках перехода на новое административное деление в Ленинградской области», согласно которому предусматривалась ликвидация волостных, уездных и губернских аппаратов и организация нового районного и окружного аппаратов, причем, областные, окружные и районные органы – исполнительные комитеты – должны быть окончательно оформлены к 1 октября 1927 года.

Третий – Постановление Президиума ВЦИК от 01.08.1927 года «О границах и составе округов Ленинградской области», которым был утвержден список районов и их центров, входящих в округ Ленинградский области. Так, в со-

став Великолукского округа вошёл Велижский район, центр – город Велиж.

Таким образом, 1927 год стал годом рождения Велижского района, разделённого на сельские советы.

В дальнейшем в жизни Велижского района происходят новые изменения: Постановлением Президиума ВЦИК от 14 января 1929 года образуется Западная область с центром в Смоленске, а другим Постановлением Президиума ВЦИК от 3 июня 1929 года в её состав включают Великолукский округ.

Постановлением Президиума ВЦИК от 18 января 1935 года утверждается новая районная сеть Западной области в составе 102-х районов, в которую вошел и Велижский район. Но, уже Постановлением Президиума ВЦИК от 27 сентября 1937 года, Западная область упраздняется и на её базе создаются три новых области: Смоленская, Орловская и Курская. Велижский район вошел в состав Смоленской области, в которой находится и поныне.

Многочисленные административно-территориальные изменения, как показывает практика, отрицательно влияли на экономическое развитие района, нарушали уже сложившиеся хозяйственные связи, вызывали неоправданную миграцию населения.

В 1930-е годы население Велижского района не миновало массовые репрессии, насильственная

сплошная коллективизация и голод 1932-1933 гг.

Районная газета «Колхозная заря» – орган Велижского РКП (б) и РИК Западной области, издававшаяся в 1930-х годах в Велиже, в №1 за 1936 год сообщала: «Нынешний год характерен огромным ростом коллективизации. За год в колхозы прилились 4100 хозяйств. Район коллективизирован на 90 процентов».

В 1939 году проходила Всесоюзная перепись населения, которая начиналась 17 января и проходила в течение семи дней в городах и 14 дней – в сельских местностях. Население переписывалось по месту жительства. По данным этой переписи, численность наличного сельского населения Велижского района по состоянию на 17 января 1939 года составила 56 338 человек.

Наступил 1941 год. Смоленская областная газета «Рабочий путь» от 11 мая 1941 года в заметке «Новый радиоузел» сообщала следующее: «В Велиже построен и сдан в эксплуатацию новый радиоузел. Радиоузел обслуживает все 23 сельсовета района и большую половину колхозов в них».

25 мая 1941 года, в 12 часов дня в Москве открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, которая приняла 300 тысяч участников. А накануне «Рабочий путь» поместил следующее сообщение ТАСС: «Широко показан передовой в области Велижский район, где 100 колхозов являются участниками выставки. Во всех колхозах организовано не менее, чем по три животноводческих фермы. В 120 колхозах введены многопольные севообороты. За последние четыре года в колхозах построено 58 новых клубов, 10 лечебных учреждений, 13 школ».

22 июня 1941 года мирная жизнь Велижского района была прервана – началась Великая Отечественная война, продолжавшаяся 1418 дней и ночей. Велижский район понес в этой войне огромные людские и материальные потери:

**Гостиница Прудовского, Велиж.
Почтовая карточка начала XX в.**

погибли тысячи мирных граждан, полностью уничтожено еврейское население, причинен существенный ущерб народному хозяйству района, разрушен районный центр – город Велиж.

После освобождения района в сентябре 1943 года людям пришлось жить в землянках, получать продукты по карточкам, с трудом восстанавливать разрушенное сельское хозяйство и предприятия, и это в условиях, когда ещё не закончилась война. Кроме того, необходимо было срочно разминировать минные поля, которыми была покрыта вся территория Велижского района. Многочисленные случаи подрыва на минах взрослых и детей не позволяли заниматься обработкой пахотной земли. С большим трудом и постепенно послевоенная жизнь в Велижском районе начала налаживаться.

По состоянию на 1 июля 1960 года Велижский район включал в себя 10 сельских советов: Беляевский, Будницкий, Городищенский, Зубковский, Маклаковский, Октябрьский, Плосковский, Селезневский, Тиванцовский, Ястребский.

В конце 1950-х годов в СССР было принято решение о переходе к территориальному принципу управления промышленностью и строительством, что привело к новым административно-территориальным преобразованиям и созданию экономических административных районов. В связи с этим в 1962 году в Смоленской области было создано Руднянское территориально-производственное и колхозно-совхозное управление с центром в г. Рудня, объединившее три района: Руднянский, Велижский, Демидовский, 53 колхоза и 8 совхозов. В следующем году Велижский район оказался присоединенным к Демидовскому району. Однако затем, в 1965 году, Велижский район вновь стал самостоятельной административно-территориальной единицей.

Все эти изменения привели к прекращению издания районной газеты «Ленинградский путь» – органа Велижского РКП (б) и Райсовета – издававшейся с 1957 года, и выпуску в г. Рудня межрайонной газеты «Заветы Ильича».

Только спустя три года, с апреля 1965 года, в Велижском районе начала выходить новая районная газета «Путь к коммунизму», которая непрерывно издавалась в течение 26 лет.

Современный Велижский район носит название – Муниципальное образование «Велижский район». Им руководит Виктор Васильевич Самулеев, многие годы проживающий на Велижской земле и хорошо знающий свой край.

В настоящее время МО «Велижский район» сохраняет потенциальные возможности для своего дальнейшего развития.

Примечания

1. Любавский М. Исторические очерки. М., 1892.
2. Довнар-Запольский М.В. История Белоруссии. Минск, 2003. С. 280.
3. Обшеври – широкие сани, обшитые лубом.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ВЕЛИЖЕ

Публикуем историко-статистическое описание города Велижа 1864 года (Сементовский А. Историко-статистические сведения об уездных городах Витебской губернии // Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год. Под ред. А.М. Сементовского. СПб., 1864. С. 117-122). Орфография и пунктуация приведены в соответствии с современными нормами.

Замковая гора. Современное фото

Велиж, составляющий правильный четырехугольник, расположен на довольно значительной, совершенно открытой, плоской возвышенности, по обеим сторонам реки Западная Двина, при впадении в нее: слева, на северо-востоке, речки Велижки, принимающей в себя с той же стороны ручей Никольский; на юго-востоке ручья Коневца, а с правой стороны, в северо-западной части города, ручья Черного.

От губернского города Велиж удален на 81 1/2 версту, от Москвы на 509, а от С.-Петербурга на 579 верст. Он лежит под 55° 37' северной широты, 48° 52' восточной долготы.

Кем и когда именно основан Велиж — с достоверностью определить невозможно; но, по всей вероятности, основанием своим он одолжен литовцам.

В начале XVI века Велиж, вследствие беспрестанных войн, был

в запустении; Велижская волость принадлежала к городу Торопцу Псковской губернии.

В 1530 году, во время войны с поляками, опустелый Велиж был занят русскими войсками, и воевода князь Иван Барабашин на старом городище устроил деревянный замок с девятью башнями. Вся постройка этого укрепления продолжалась только три месяца. Северо-западная сторона его была защищена р. Западной Двиной, а остальная — глубоким рвом, наполненным водою из нарочно запруженного для того ручья Коневца. Вообще, первое русское укрепление Велижа, невзирая на скорость постройки, было сделано довольно прочно; остатки земляных насыпей его еще и поныне сохранились и носят в народе название замка, или замковища; местность эта представлена на приложенном в конце плане.

На плане города, Высочайше утвержденном в 11-й день июня 1817 года, местность эта обозначена литерой L. На углу замковища было старинное каменное четырехугольное здание, отмеченное на плане темной тушью.

В духовном завещании царя Иоанна Васильевича Грозного, сочиненном около 1572 года, город Велиж назван первым в числе городов, построенных им на рубеже своего царства. Вот слова из этого завещания: «да города, что, есмь поставил с Божию волею на Литовском рубеже: Велиж, Заволочье, Себеж, Попович на Невлее...» и проч.

В 1562 году гетман литовский Радзивилл, хотя и сжег город Велиж, но замка его взять не мог.

В 1569 году литовцы захватили под Велижем знатного русского сановника Петра Головина.

В 1580 году, в войну царя Иоанна Васильевича с королем Стефаном Баторием, гетман Замойский, имея значительное количество артиллерии, принудил велижский замок к сдаче. В 1581 году прибыл в Москву папский посол иезуит Антоний Поссевин, имевший, между прочим, поручение устроить мир Польши с Россией. На предложение его по этому предмету царь Иоанн Васильевич сказал, что Россия от времен Ярослава I, владев Ливонию, уступает в ней королю Стефану 66 городов и сверх того Великие Луки, Заволочье, Невель, Велиж и Холм, удерживая за собой только 35 Ливонских городов: Дерпт, Нарву и проч., что более ничего уступить не может и что от Стефана зависит прекратить войну на этих условиях. Соглашаясь на допущение итальянцев торговать в России и свободно отправлять свое богослужение, Иоанн промолвил: «а церковей римских у нас не было и не будет».

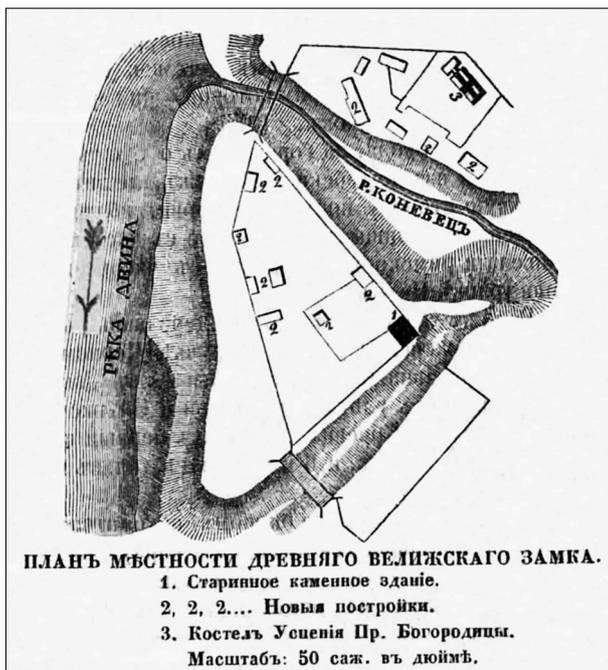
В 1582 году, по мирному договору между Россией и Польшей, заключенному при участии того же иезуита Поссевина, решено Велиж уступить последней... «по старым рубежам, как было Витебской земля с Торопецкою.... А людей, и народ, и запасы из городов вывезти на обе стороны».

Однако ж условие это, как и многие другие, со стороны литовцев соблюдено не было: литовские воеводы силою занимали места в уездах: Велижском, Торопецком и Луцком; не хотели определить ясных границ между обеими державами, обижали и бесчестили русских сановников. Так, витебский воевода Пац заложил даже в Велижской волости, на реке Межи, крепость, а в 1592 году литовцы завладели почти всею Велижскою областью. Эти обстоятельства делали мир непрочным, и жители Велижа не могли вести жизнь покойно, развивать торговлю и улучшать свой быт.

В 1585 году Стефан Баторий, сделав Велиж старостством, дал ему разные права и льготы, учредил в нем две ярмарки: Рождественскую и Петропавловскую, и пожаловал гербом, представлявшим в голубом поле золотой крест, а под ним обнаженный меч.

В 1616 году русские сожгли предместье Велижа, многих жителей его изрубили, других взяли в плен.

В 1665 году Велиж снова взят был русскими и, на основании Андрусовского трактата о перемирии 19-го января 1667 года, оставлен за Россией; но спустя 11 лет, именно в 1678 году, апреля 26-го, вследствие договора о перемирии на 13 лет, отдан Польше. IV-ю статьею этого договора было постановлено: «Оставшимся в российском подданстве полякам дозволить употреблять римское богослужение в домах своих; равным образом и королю в уступленных ему трех городах: Себеже, Велиже, Невле и в других местах польских и литовских, где только есть греческой веры жители, никакого им утеснения не чинить, и ни к римскому закону, ниже к унии не принуждать»; но постановление это никогда в точности не исполнялось, и православные жители Велижа так же были угнетаемы от католиков и униатов, как и жители других городов Белоруссии, под владычеством Польши находившихся.

ПЛАНЪ МѢСТНОСТИ ДРЕВНЯГО ВѢЛИЖСКАГО ЗАМКА.
1. Старинное каменное зданіе.
2, 2, 2... Новыя постройки.
3. Костель Успенія Пр. Богородицы.
Масштабъ: 50 саж. въ дюймѣ.

План Велижского замка из Памятной книжки Витебской губернии на 1864 год

Наконец, в 1772 году Велиж, вместе с другими городами Белоруссии, вошел в состав государства Русского.

В первый же год поступления своего в состав империи Велиж назначен уездным городом Витебской провинции Псковской губернии.

В 1777 году, марта 22-го, отошел в состав вновь образованной Полоцкой губернии, а в следующем причислен к Полоцкому наместничеству.

В 1796 году, декабря 31-го, Велиж отчислен к вновь учрежденной Белорусской губернии; наконец, в 1802 году, февраля 27-го, назначен уездным городом Витебской губернии.

В 1781 году, сентября 21-го, усвоен Велижу герб города Витебска, с тем лишь отличием от герба последнего, что нижняя часть щита, вместо полосатого, получила шахматное поле, серебряное красным.

В 1778 году, февраля 21-го, и в 1837 году, июня 11-го, последовало Высочайшее утверждение плана города.

По исчислению, произведенному при топографической съемке, г. Велижу прина-

длежит земли всего вообще 9713 дес. 85 кв. саж., в том числе собственно в черте города 164 дес. 1840 кв. саж.

В 1831 году холера посетила Велиж, причем из 264 заболевших ею умерло 153.

В 1861 году, октября 12-го, пожар истребил лучшую часть города и в том числе лавки с красными товарами, чрез что жители понесли убытка на 350 000 рублей.

В 1863 году, мая 15-го, Велиж и уезд его, вследствие возникших в губернии беспорядков, объявлены на военном положении, которое продолжается и ныне.

В настоящее время часть Велижа, расположенная по правой стороне реки Двины, по плану, Высочайше утвержденному в 1837 году,

в 11-й день июля, разделена на 21 квартал, в коих улицы: Воздвиженская, С.-Петербургская, Горелая, Грязная и Покровская. В этой части города находится две православных церкви: на севере, около берега р. Двины, против Покровской улицы, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а в северо-западной части, на углу

Высочайше утвержденъ:

21-го Сентября 1781 года.

Полоцкаго Намѣстничества.

Велижъ.

Витебской губерніи. Уѣздныи.

Имѣть Полоцкій гербъ, только въ нижней части щита, поле шахматное: серебряное съ краснымъ.

Герб Велижа

улиц Воздвиженской и С.-Петербургской – Воздвижения св. Креста; кроме того, в юго-западной части в Усвятском предместье, по правую сторону Великолуцкого тракта при проселочной дороге, находится за окопом города часовня во имя св. Василия Великого, с кладбищем.

Левая сторона города разделена на 24 квартала. Среди нее находится площадь, пространством 1 ½ десятины; на ней построены: ратуша, в коей помещаются: гауптвахта, городская полиция, дума, магистрат и уездное казначейство, а возле – городские весы; при этой же площади находится казенный дом, в коем имеют помещения: уездный суд, полицейское управление, дворянская опека, квартирная комиссия и тюрьма.

В южной части, около городского окопа, находится место бывшего замка, пространством около 1 ¼ десятины; влево от этого места, близ р. Двины, находится скотобойня; в юго-восточной части, на углу городского окопа и Костельного переуллка, помещается в частном доме городская больница. На углу Духовской и Еврейской улиц построена еврейская школа.

Улицы этой части города носят следующие названия: Смоленская, Духовская, Училищная, Еврейская, Витебская, Замковая, Костельная, Ильинская, Слободская, Большая Слободская, Торопецкая, Чарторисская, набережная Пристанская и переулки Костельный и Слободской. В этой части города находится три православных церкви: во имя св. Николая – близ площади, по Костельной улице; св. пророка Илии – на углу Ильинской и Слободской; св. Духа – на углу площади и Духовской улицы, и один римско-католический костел во имя Успения Пресвятыя Богородицы – на углу Замковой улицы и Костельного переуллка. Против Ильинской церкви, на углу Ильинской и Слободской улиц, находится богоугодное заведение. В южной части, по улице Духовской, недалеко от р. Двины, построен каменный провиантский магазин, а близ площади, на углу Духовской и Училищной улиц, уездное училище.

**Здание городского училища Велижа.
Почтовая карточка начала XX в.**

С северной стороны города, за окопом, расположено по правую сторону р. Велижки предместье Торопецкое, в котором между проселочными дорогами из города Торопца находится бывшее униатское, а ныне православное, кладбище с часовнею во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

С восточной части – предместье Смоленское, расположенное около городского окопа и по обеим сторонам почтовой дороги из Смоленска в Велиж, по левую сторону которой, при городском окопе, построен новый тюремный замок.

С южной стороны города, за городским окопом, по обе стороны почтовой дороги из Витебска в Велиж, лежит предместье Витебское. По левую сторону почтовой дороги, вблизи окопа и р. Двины, расположены кладбища: православное с часовнею во имя св. Михаила Архангела и римско-католическое с часовнею во имя св. Верховных апостолов Петра и Павла.

В городе Велиже находится шесть деревянных мостов, а именно: 1-й – в Воздвиженской улице, на ручье Черном; 2-й – на юго-востоке, близ р. Двины, на овраге; 3-й – в северной части, на речке Велижке, против улиц Торопецкой и Ильинской; 4-й и 5-й в южной части, на ручье Коневце, из них первый по Духовской, а последний по Замковой улице; и 6-й на овраге, близ провиантского магазина и р. Двины.

С северной стороны города, за окопом, находятся: провиантские магазины, конюшня для военных лошадей и караульня.

Среди города, против улиц Петербургской и Смоленской, чрез реку Двину устроен паром на канате.

На левом берегу р. Двины находится 8, а на правом 3 пристани.

Всего вообще в Велиже, по сведениям за 1862 год, считается: церквей православных: каменных – 4, деревянных – 5: католических каплиц деревянных – 5; еврейских молитвенных домов, деревянных – 5, каменный – 1; домов: каменных – 66, а деревянных – 1249.

Торговые промыслы в Велиже развиты вообще довольно слабо, хотя и несколько более, чем в некоторых других уездных городах этой губернии. Главнейшие предметы торговли: хлеб, льняное семя, соль, сельди, отчасти виноградные вина и красные товары. В Велиже много трактирных заведений, но нет ни одной гостиницы или ресторации, а между тем существует что-то вроде кондитерской и даже с бильярдом.

Главнейшие ярмарки бывают в второй неделе Великого поста и 20-го июля. Они стоят по две недели; общая цифра оборотов их простирается до 15 000 рублей.

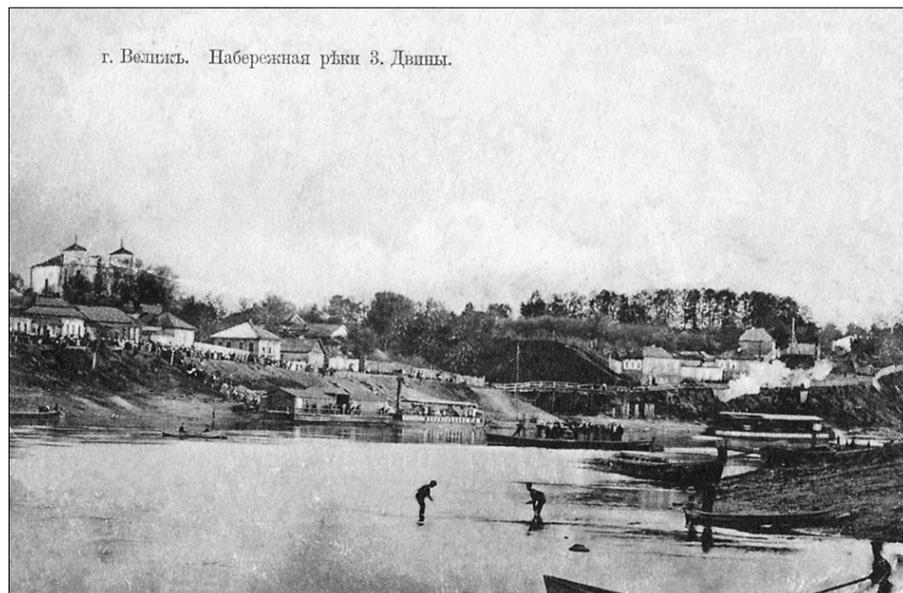
Из заводов в городе находятся: 4 кирпичных, 2 пивных и по одному водочному и свечному.

Жителей: мужского пола 3196 душ, а женского 2824.

ВЕЛИЖСКОЕ БЛАГОЧИННИЕ И НЕКОТОРЫЕ ИЗ ЦЕРКВЕЙ ЕГО

Историко-статистическое описание

Публикуем очерк 1866 года церковной истории Велижа (Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год. СПб., 1866. С. 77-98). Его автор – велижский священник Михаил Красовицкий. Орфография и пунктуация приведены в соответствии с современными нормами. Ряд понятий сопровождается редакторскими пояснениями.

**Набережная реки Западная Двина в Велиже.
Почтовая карточка начала XX в.**

Велиж – издревле православный. Начиная описание Велижского благочиния, мы с прискорбием должны сознаться, что в глубокую древность нашего предмета проникнуть не можем, по неимению никаких данных. Унию наши немногочисленные старожилы помнят, а о временах доуниатских ничего не знают. Памятники здешнего древнего православия тщательно уничтожены вводителями унии и католицизма. При всем том много можно найти доказательств тому, что в Велиже и уезде его издревле исповедовалась вера православная и что католичество занесено сюда во времена господства Польши.

1) Из истории мы узнаем, что Иоанн Грозный в 1581 году, уступая Стефану Баторию 66 городов, в том числе Велиж, и соглашаясь, по предложению папского посла,

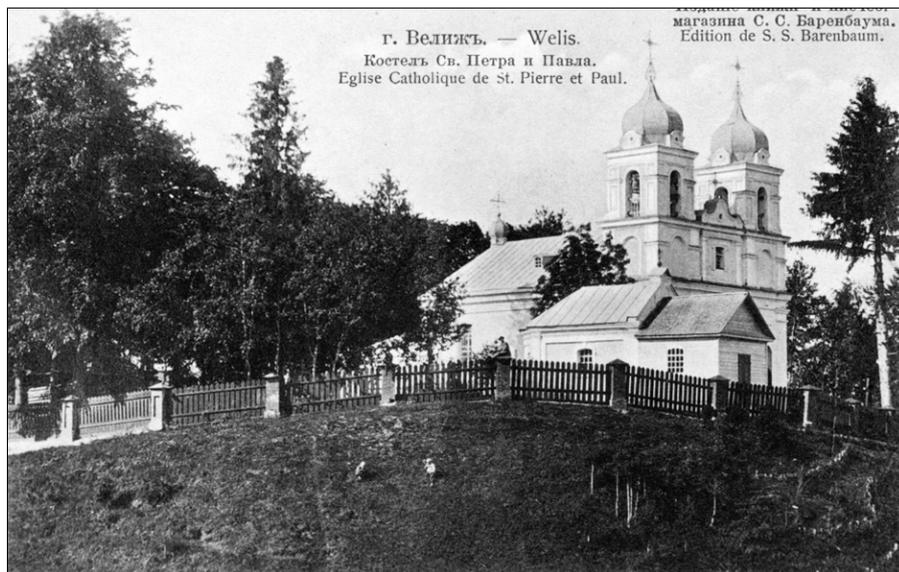
иезуита Антония Поссевина, на допущение италианцев торговать в России и свободно отправлять свое богослужение, примолвил: «А церковей римских у нас не было и не будет». IV-ю статью мирного договора 26-го апреля 1678 года между Россиею и Польшею было постановлено: «Оставшимся в российском подданстве полякам дозволить употреблять римское богослужение в домах своих; равным образом и королю в уступленных ему трех городах: Себеже, Велиже, Невле и в других местах польских и литовских, где только есть греческой веры жители, никакого им утеснения не чинить и ни к римскому закону, ниже к унии, не принуждать».

2) Во время окончательного присоединения Велижа к империи, в 1772 году, как в городе, так и в Велижском уезде, все церкви

были униатские (и некоторые православные), римский костел один. Само собою разумеется, что здешний народ поступил в унию не из язычества, потому что язычников римское духовенство обращало прямо в католицизм, а католикам не позволяло переходить в унию. Итак, униатские церкви сделались из православных.

3) Все нынешние церкви города Велижа строились униатами, а не католиками, как об этом свидетельствуют имеющиеся при каждой из них акты и живое народное предание. Так, Свято-Духовский собор построен в 1823 году униатами-прихожанами Михайловской церкви (бывшей до 1809 г. Николаевской), после чего Михайловская осталась кладбищенскою¹. Ильинская церковь построена тоже самими прихожанами-униатами в 1781 г., и что она действительно была униатскою, а не католическим костелом, в этом, между прочим, удостоверяет данная ей 1788 года 10-го января индульгенция папы Пия VI, сохранившаяся в целости до сих пор в церковном архиве. Деревянная, восьмиугольная, прежде православная, Кресто-Воздвиженская церковь перенесена около 1785 г. в село Пухново Велижского уезда, и на ее месте заложена в том же году и окончена постройкою униатским семейством Кочанов в 1790 г. нынешняя каменная². Николаевская церковь и велижский Успенский костел строены единовременно, около 1761 года, коштом прихожан-униатов и в особенности на пожертвования велижского купца Хрулевича (деда нынешнего купца Игнатия Семенова Хрулевича), по совершенно одному плану. О построении сих двух храмов рассказывают следующее: в половине прошедшего столетия, когда в Велиже не было еще ни одного римского костела, католическое духовенство, всегда находчивое пред лицом денежной набожности, обратило внимание на первого, по богатству, велижского купца Хрулевича, дом которого бдительно стерегло и с благословением посещало; скоро ксендзы сумели расположить к себе семейство

Хрулевича вполне. Дело дошло до богоугодности построения храмов, и Хрулевич разом осырвал (*пожертвовал – ред.*) сумму, достаточную на построение двух каменных храмов, так что едва ли прибавлял кто на этот предмет к его капиталу. Хрулевич был униат, и как человек в богословии недалекий, а между тем набожный, не мог ни доказать ксендзам превосходства православия пред католичеством, ни остановиться сам на одном камени веры; потому порешил выстроить на жертвуемую им сумму две церкви (но ни одного костела): православную Успенскую и униатскую Николаевскую. Согласно его желанию, начаты постройками: Успенская церковь алтарем на восток, как имевшая быть православною, и Николаевская – алтарем на запад, для униатов. Когда постройки приходили к концу, то начальство города римско-католического исповедания и духовенство римское заключили дело по-своему: храм, предназначенный на православную церковь, они сделали костелом, чтобы таким образом никто не смел и думать о православных храмах в Велиже; а другой храм остался, по назначению, униатским. Сказание это подтверждается вполне самим устройством Успенского костела: он имеет вид креста; алтарь, как мы уже видели, обращен на восток, а главный вход – на запад, тогда как, по свободе католиков в избрании стран света при устройстве алтарей, сему надлежало быть обращенным скорее на юг, а главному входу на север, в улицу Костельную, идущую от рынка и соединяющуюся здесь с тремя другими улицами. Теперь вход в костел удален от улиц и смотрит боком к ним и прямо к Двине; видно, что строитель храма был еще из крепких православных. Кроме того, на горнем месте Успенского костела находится икона Божией Матери, довольно верный снимок со Смоленской иконы Одигитрии. О построении кладбищного костела во имя св. апостолов Петра и Павла мы собрали такие сведения: когда в Велиже, в конце прошедше-

Петропавловский костел Велижа. Почтовая карточка начала XX в.

го столетия, стало увеличиваться число православных и не было в нем ни одной православной церкви (кроме небольшой домово́й в градской ратуше для военных), то русское правительство ассигновало на постройку таковой известную сумму. Бывший велижский градской голова, купец Игнатий и Короновский, униат, под влиянием польско-католического начальства города, употребил эту сумму на постройку Петропавловского костела вместо православной церкви, и когда это обнаружилось, то с распоряжения правительства в православное ведомство поступила Николаевская униатская церковь в 1809 году, а Короновский заключен за растрату суммы в велижский тюремный замок, где и умер. Костел этот освящен соборне униатским и католическим духовенством, и есть в живых много личностей, помнящих униатское богослужение в нем и славянскую при входе в него надпись, недавно уничтоженную ксендзами: «Твоя от твоих...».

При начале обладания Велижем, в 1585 году, Стефан Баторий учредил в нем две ярмарки: Рождественскую и Петропавловскую; так как ярмарки искони учреждаются по храмовым праздникам главнейших церквей, а в то время в Велиже не было еще ни унии, ни католицизма, то мы полагаем, что Петропавловский костел был строен вместо Петропавловской

православной церкви. Алтарем он обращен на юго-восток. К сожалению, мы не можем присмотреться ни к архиву костельному, ни к самой внутренности костелов.

4) При каждой из велижских церквей имеются древние семейные списки прихожан, в которых значится, что в Велиже нет ни одного коренного католического семейства, так как все граждане города состоят записанными в этих списках как униаты. В архиве Велижского собора, между другими доказательствами насилия ксендзов в деле веры, есть указ полоцкой римско-униатской духовной консистории от 27-го июня 1808 года, за №583, разрешающий вопрос в пользу униатского духовенства, жаловавшегося на велижского ксендза Суконко, который окрестил детей в униатов: Якова Сладкевича, Игнатия Короновского и Семена Хрулевича и повенчал Тихона Буглевича по римскому обряду. Между тем, некоторые из этих фамилий и поныне числятся прихожанами римско-католического костела.

Нынешнее велижское православие. Будучи издревле, до введения унии, православным городом, Велиж и в настоящее время тверд в православии, но это православие, нужно сказать, особенное, как бы приноровленное ко вкусу народа. Почитание польских

молитвенников, старых униатских икон, римского крестного знамени, черного сукна при литургиях за усопших и т. п. еще тлится у стариков и старух; крещение младенцев чрез обливание и посещение костелов еще не прекращены. Искры эти остались до сих пор незамеченными и непотушенными, кажется, от следующей обстановки: со времени торжественного воссоединения униатов с православною церковью, в 1839 году, древле-православное духовенство, вызванное из великороссийских губерний и до того времени уничтожившее во многих приходах, им заведываемых, почти все следы униатизма, вдруг уступило место главному действованию в пользу православной церкви духовенству воссоединенному. Настоятельство по соборам и знатнейшим церквам и благочиние поручилось большею частью воссоединенному духовенству с некоторою свободою в обрядах церкви. Цель, которую при сем имело в виду епархиальное начальство, прекрасна: простой народ мог скорее перейти из унии в православие за своими пастырями, а для перехода сих последних необходимо было поощрение. Но достижение этой цели, продлившееся как-то более 25-ти лет, отчасти нанесло незаслуженную рану древле-православному духовенству, для пользы своей церкви лишившемуся родины, а отчасти внесло в православную церковь много неправославного. Униатские священники, принявши православие, естественно считали священными обряды и правила и прежней своей церкви и придерживались их всегда. Их пример привлек многих к православию, но затем их же пример удержал народную религию в переходном состоянии до сего времени.

Велижское благочиние за унией. За унией во второй половине прошлого столетия велижский деканат (благочиние) находился в селе Чепли, потом перенесен в Сертею, Маклок и окончился в Велиже. В Чепли деканом был священник Иоаникий Герасимович,

потом в Сертеи протопоп Иоанн Квятковский, с 1794 г., усердный защитник унии, перешедший вместе со своим деканом в Маклок; после него деканом был Симеон Савинич (управлявший некоторое время всею епархиею), а за ним Марка Калиновский, впоследствии православный протоиерей и благочинный.

К велижскому деканату принадлежали церкви:

В городе Велиже:

1) Николаевская, при коей были филии (*филиалы – ред.*):

а) Замковая, Рождественская и б) Михайловская, кладбищенская;

2) Ильинская, и филии:

в) Покровская, кладбищенская и г) Кривчанская, Петропавловская;

3) Воздвиженская³.

В городе Сураже:

4) Петро-Павловская и филия

д) Преображенская.

В селах уезда Велижского:

5) Бабовой-Луке – Николаевская;

6) Сертеи – Успенская;

7) Глазомичах – Николаевская и филии:

е) в д. Дорожках – Пракседовская и

ж) Петровская – домовая.

8) Огрызкове – Николаевская и филии:

з) Астаховская-Покровская и

и) Заборская-Вознесенская;

9) Велицах – Вознесенская и филии:

и) Карепановская-Троицкая и

к) Синецкая-Рождество-Богородицкая;

10) Кресте – Покровская, при ней филия

л) в Почне – Иосафатовская;

11) Пухнове – Введенская и филия

м) Демьяновская-Михайловская;

12) Маковье – Свято-Духовская и филия

н) в Белавине – Николаевская;

13) Городце – Николаевская;

14) Кодолове – Рождество-Богородицкая и филия

о) Козловская-Иосафатовская;

15) Церковище – Троицкая, и филии:

п) Кошкине – Иоанновская и

р) Поговище – Вознесенская;

16) Верховьи – Троицкая и филия

с) Шумиловская-Покровская;

17) Вязьменах – Предтеченская;

18) Чепли – Троицкая;

19) Маклоке – Дамиановская.

Уезда Суражского:

20) Дречелуках (Козакове) – Успенская и

21) Бруссах – Рождество-Богородицкая (при дер. Слободе Козаковского прихода).

Велижское благочиние – православное. С возвращением православия Велижское благочиние

началось в селе Сертеи, потом перешло в Бабову-Луку, в Велиж, в село Плоское и опять в Велиж. Первым православным благочинным был священник Константин Белинский, за ним Симеон Котович, после него баболуцкий священник Петрашень, Велижской Николаевской церкви (впоследствии Свято-Духовской) протоиерей Марка Калиновский, протоиерей Александр Чичкевич, Свято-Духовской церкви священник Александр Хруцкий, собора протоиерей Григорий Рабчевский, села Плоского священники: Афанасий Володуцкий и Даниил Гнидовский и настоящий.

Ныне к Велижскому благочинию принадлежат церкви:

В городе Велиже:

1) Свято-Духовский собор,

2) Николаевская,

3) Ильинская,

4) Воздвиженская.

Велижского уезда:

5) В селе Сергиевском – Сергиевская,

6) Плоском – Рождество-Богородицкая,

7) Чепли – Троицкая,

8) Городище – Николаевская,

9) Бабовой-Луке – Троицкая,

10) Сертеи – Успенская,

11) Маклоке – Троицкая,

12) Кривке – Петропавловская,

13) Вуднице – Петропавловская и

14) Верховьи – Троицкая.

Свято-Духовской собор Велижа. Почтовая карточка начала XX в.

Из сих церквей – Воздвиженская городская и сельские: Маклокская, Будницкая и Верховская находятся на правой, а остальные на левой стороне реки Западная Двина.

Общие замечания о Велиже и прихожанах градских церквей

Промышленность. Велиж некогда славился в промышленном отношении, но ныне вся торговля заметно переходит от христиан к евреям. Предметы торговли суть: хлеб, льняное семя, соль, сельди, отчасти виноградные вина и красные товары. Главным промысел русских купцов и мещан – плавание в лайбах до городов Риги и Динабурга с разными товарами, также плавание на барках и плотах корщиками (*старший артели плотогонов – ред.*), лоцманами и т.п.⁴ Железная дорога уничтожит, полагаем, этот промысел рабочего класса. Сверх того, жители города занимаются хлебопашеством, которое идет здесь довольно успешно, торгуют сеном, дровами, лесом и льном. Из мастеровых в Велиже очень хорошие плотники в приходе Воздвиженской церкви.

Ярмарки. Издавна известны в Велиже две ярмарки: Сборная, продолжающаяся со второй до четвертой недели Великого поста, и 20-го июля, Ильинская – в течение одной недели; последняя в недавнее время перенесена на

29-е число августа. Ныне ярмарки эти мало отличаются от обыкновенных торговых дней; на торг представляются: простые повозки и сани, лошади, деревянная, фарфоровая и стеклянная посуда и отчасти красные товары.

Характер граждан. Характер купцов и мещан велижских добрый, но вместе крутой; многие из них ведут жизнь очень разгульную⁵. В низшем классе нетрезвость принимает довольно широкие размеры, а отсюда бедность, домашние семейные ссоры и буйства доходят до обыкновенности; жалобы родителей на побои от детей, жалобы жён на жестокость мужей, преждевременные роды и скидывание беременными женщинами – очень нередки. Люди достаточные и вполне благонадежные здесь те из купцов и мещан, которые сами трудились над своими приобретениями; потомственные же, сынки и внуки купечества, оставшись при домашнем купеческом образовании или при легком образовании в уездном училище, получив без труда отцовские и дедовские капиталы, торгуют плохо и проводят дорогое время в разных маёвках и вечеринах, усиливаясь стать в ряду небольшого образованного общества и выходя в зимние праздничные вечера на кулачные бои. Евреи этим как нельзя лучше пользуются и забирают в свои руки

все заработки. Везде чувствуется сильная потребность в образовании.

Братчины. Во всех приходах градских церквей недавно существовали (в некоторых и доселе существуют) так называемые братчины. Нужно полагать, что они заводились с хорошою целью – поддерживать благолепие храмов и хранить религию предков; в последнее время братчины сделались нехорошими, потому что обуславливаются непрямым бражничеством в течение нескольких дней, в которые братчины предаются излишествам в пище и питиях. Таков порядок этих празднеств: несколько граждан (купцов и мещан) условливаются особенно праздновать в который-либо из больших праздников: в день Рождества Богородицы, архангела Михаила, св. Николая и пр. (большею частью в осеннее время), и один из братчиков (по очереди каждый год), у которого находится икона празднуемого святого, в канун праздника приглашает к себе причт и всех братчиков (мужчин и женщин); там служитя молебен или акафист святому, предлагается закуска, и затем все братчики сопровождают икону с большими зажженными восковыми свечами (факелами) и довольно нестройным пением тропаря или величания святого в церковь. В следующий день, т. е. в самый праздник, после литургии совершается крестный ход вокруг церкви и до дому очередного хозяина. Отсюда, после совершения причтом своего дела, начинаются страшные угощения, во время которых каждый братчик бросает на нарочито поставленную среди стола тарелку монету (1-5 коп.) и за каждую жертвою поется величание. Кто вышел из-за стола и из комнаты, тот по возвращении непременно должен положить монету. Искажение церковных песен, пьянство и ссоры – суть отличительные черты сих торжеств. Сбор на церковь с братчин простирается от 5 до 30 руб. и причту от 2 до 3 руб. В следующий день совершается литургия за упокой

успоких братчиков и затем продолжают пиршества в течение не менее недели. Много таких братчин уничтожились сами собою именно от того, что все братчики поразорились. На угощения выходит у них ежегодно от 50 до 100 руб. – цифра значительная в сравнении с тою, которая идет на церковь.

Кроме братчин, велижане часто служат молебны, акафисты, совершают освящения домов, заказывают литургии, как задравные, так и заупокойные, любят в особенности крестные ходы. В праздник Рождества Христова ходят с вертепами и звездами и поют разные псалмы; в ночь пред Рождеством Иоанна Крестителя (Ивана Купалы) водится обыкновение искать клады, но с другой стороны, есть что-то вроде насмешки над искателями кладов, именно: в ту же ночь пускают по Двине зажженные смоляные бочки, горшки с огнем и т. п.

Число церквей и православного населения. В Велиже находится православных приходских церквей каменных четыре, кладбищенских – каменная одна и деревянных четыре; римских костелов каменных: один приходской и один кладбищенский (внутри прихода Велижского Свято-Духовского собора). Православных прихожан при сих церквах считается за 1865 г.: мужского пола – 3324, женского – 3531 душа.

1) ВЕЛИЖСКИЙ ГРАДСКИЙ СВЯТО-ДУХОВСКИЙ СОБОР

История. Во времена унии нынешние прихожане Велижского собора и Велижской Николаевской церкви принадлежали к одной последней. Для православных жителей города Велижа, как сказывает живое народное предание, была устроена домовая церковь в градской ратуше, что посреди градской площади; следов этой церкви в настоящее время нет. Вследствие умножения право-

Здание женской гимназии г. Велижа. Почтовая открытка начала XX в.

славных в конце прошедшего и в начале нынешнего столетия, правительством отпущена была сумма на постройку православного храма, но как на оную, по влиянию польских католиков, построен был римский Петропавловский костел, то православным уступлена в 1809 году, при митрополите униатских церквей Лисовском, Николаевская церковь; приходскою же церковию для николаевских униатов сделалась Михайловская кладбищенская⁶. Сия последняя находится за городом, и посещение ее для прихожан было стеснительно; почему они уполномочили от себя жившего в Велиже титулярного советника Ивана Кононовича-Горбацкого ходатайствовать о разрешении постройки для них в самом городе храма. В 1810 году построение этого храма Высочайше разрешено, и из царского кабинета Императора Александра I отпущено в пособие к местным средствам 500 руб. ассигнации, при архиепископе полоцком Иоанне Красовском и велижском декане, настоятеле

Михайловской церкви, Иоанне Квятковском⁷. В 1823 году окончена постройкою и освящена Свято-Духовская церковь и сделалась приходскою, а Михайловская опять осталась кладбищенскою; в православие она поступила во время общего воссоединения униатов, в 1839 году, а в собор обращена в 1844 году.

Придел. В 1856 году бывшим церковным старостою, велижским помещиком Филиппом Петровым Крупским, на церковную сумму устроен в соборе предел в честь Введения во храм Пресв. Богородицы. На месте, где ныне находится собор, прежде стоял дом мещанки Маханкевичевой, в котором, откупленном прихожанами до построения каменного храма, была временная домовая церковь.

Главным и придельным алтарями собор обращен на юг, а главный вход в него с Рынктовой площади, на север. Наружный вид собора чисто православный и довольно благообразен; внутри большая половина трехъярусного иконостаса главного алтаря в серебряных, 84 пробы, ризах; в сем году прихожане собора намерены отделать в серебро весь иконостас, на что уже получили дозволение от епархиального начальства и разрешение употребить на этот предмет 800 руб. кошелевой суммы. Но при этом есть в соборе и важный недостаток, именно: кирпичный пол, а от него грязь и сырость. Будучи по доходам весьма достаточен, собор не имеет порядочной ризницы, даже некоторых необходимых вещей. Странность эта произошла от вкуса заботящихся о благолепии храма церковных старост, к сожалению, без участия причта.

Замковая икона Божией Матери. Из икон собора обращает на себя внимание находящаяся на горнем месте в главном алтаре икона Божией Матери, с изображениями на ней по сторонам, в кругах, 12-ти праздников, известная в городе под именем Замковой.

Такое название она получила от бывшего в Велиже замка, на воротах и в церкви которого некогда находилась⁸. Икона эта обделана в серебряную ризу и в большой, во всю высоту алтаря, вызолоченный киот велижским купцом Патрикеем Савицким; вид ее величественный.

Земля. Земли при соборе: усадебной, пахотной, сенокосной и неудобной считается 170 десятин и 1618 сажений. Часть этой земли находится в 5 верстах от города, при деревня Курмелях, жители которой, мещане, обрабатывают ее и выдают причту пшеницу урожая; другая часть – в 3 верстах, при деревне Ляхове; аренда с последней поступает в церковь⁹; равно, в церковь же поступает доход с лугов при д. Переслезине, в 8 верстах от города, и от некоторых пляцев (*земельные участки в городе – ред.*) в городе. Остальную землю, заключающуюся в шнурах пахотной при городе, пляцах, занятых постройками разных лиц, огородах и луге при д. Жукове, за р. Двиною, – пользуется причт.

Дома. При соборе имеются два дома: каменный, аренда с которого поступает в церковь, и деревянный, принадлежащий протоиерею и священнику вместе. Первый неизвестно кем пожертвован; второй был плембанию (*двор священника – ред.*) униатских священников, ими самими строен и поддерживался, и именно: одну часть его строил собственным коштом священник Николаевской церкви Василий Харкевич, а другую – прелат Симеон Савинич¹⁰; в последние 8 лет этот дом был до того опущен арендаторами-евреями, что одна половина его упала; на этой половине нынешним соборным священником построена новая изба в связи со старою, а из остатков материала устроен сарай и исправлен забор около дома.

Священные обычаи прихожан. Прихожане собора вообще привержены ко храму, любят благолепие, со вниманием и любовью слушают проповедь, приносят посильные жертвы. Обыкновенное выражение их религиозности состоит в служении акафистов и

Число прихожан за 1865 год по клировой ведомости

	Муж. пола	Жен. пола	Обоего пола
Белого духовенства	8	18	26
Военных	52	64	116
Статских	10	28	38
Купцов и мещан градских	487	512	999
Мещан в деревнях	187	210	397
Крестьян в деревнях	39	41	80
Итого	783	873	1656

С 1 декабря 1864 года по 1 декабря 1865 года было:

Число родившихся			
	Муж. пола	Жен. пола	Обоего пола
Законнорожденных	47	43	80
Незаконнорожденных	8	5	13
Браков			
Православных	–	–	18
Умерших			
Моложе двух лет	14	18	33
От 2 до 5 лет	4	3	7
От 5 до 10 лет	1	3	3
От 15 до 20 лет	–	1	1
От 20 до 25 лет	1	–	1
От 25 до 30 лет	1	1	2
От 35 до 40 лет	–	1	1
От 40 до 45 лет	1	1	2
От 45 до 50 лет	1	1	2
От 50 до 55 лет	1	1	2
От 55 до 60 лет	1	1	2
От 60 до 65 лет	–	2	2
От 65 до 70 лет	2	2	4
От 70 до 80 лет	1	1	2
Итого	27	35	62

Суммы церковной к 1866 году состояло:

	рубли	коп.
свечной	52	80
кошельковой	394	99 1/2
арендных	69	
всего с остатком и за исключением расхода	1027	77

молебнов пред замковою иконою Божией Матери, также акафистов и молебнов Спасителю, Святителю Николаю и другим святым. Существуют отчасти и братчины, но не в цветущем состоянии, так как причт старается совсем вывести их за несовременностию. В дни Рождества и Пасхи причт ходит с молебнами по приходу, а Богоявления – со святою водою. Сверх того, есть так называемые цеховые праздники, справляемые кружком известных мастеровых, храмовые: в день шествия Святого Духа и Введения во храм Пресвятыя Богородицы; празднуются по храмовому: день Рождества

Богородицы и Святителя Николая, икона которого обделана самими прихожанами в серебряную ризу.

Местность, в которой расположен приход, и число прихожан. Приход соборный расположен: на Рынковой площади, по улицам: Смоленской, Пригорской, Горелой, Ильинской, Никольской, Костельной, Соборной, Училищной, Узгорской, Сибирной, Витебской и Петровской и в деревнях: Ляхове, Горках, Курмелях, Лунях, Очистке, Проявине, Боровлеве, Цегельне, Щеткине, Холопове и Шапорове. Самое дальнее расстояние деревень от церкви 8 верст; препятствий к сообщению нет.

Преемство священников и нынешний штат собора.

Первым священником при Свято-Духовном соборе был прелат Симеон Савинич, который и освящал церковь с благословения преосвященного Красовского; за ним преемственно следовали: Иоанн Богданович, Алексей Довгялло, Игнатий Довгялло, Максимилиан Квятковский, Александр Хруцкий; с 1844 года, после утверждения собора, по штату положено: протоиерей, священник, диакон, два причетника и просфирня (*женщина, пекущая просфоры – ред.*). Первым протоиереем здесь был Марка Калиновский со священником Хруцким, ныне протоиерей Григорий Рабчевский и священник Михаил Красовицкий.

Кладбищенская церковь.

Церковь называется Михайловскою, прежде была филиальною Николаевской градской; построена, как видно из надписи, находящейся на этой церкви, в 1713 году, но кем – неизвестно; зданием деревянная, и хотя простояла уже 152 года, но в стенах так крепка, что только отличным топором, и то с большим трудом, можно разрубить находящиеся в них бревна. Что церковь эта с самого начала была устроена на кладбище, тому служат доказательством провалившиеся внутри нее в кирпичном полу могилы умерших и уложенные в некоторых местах по полу же деревянные доски с русскими и польскими надписями. Как мы видели выше, эта церковь была некоторое время приходскою, именно со времени отобрания Николаевской церкви под православную и до построения собора. В народе эта церковь называется старым Николою, якобы потому, что она прежде была Николаевскою и перенесена сюда с того места, где ныне Николаевская; но должно полагать, что такое название она получила от того, что прихожане Николаевской церкви, униаты, когда отошла от них Николаевс-

*Ильинская улица Велижа.
Почтовая карточка начала XX в.*

кая церковь, были долгое время прихожанами этой Михайловской церкви, в которой вероятно не переставали называться Николаевскими прихожанами. Достоверность такой догадки вытекает из древних актов соборных, в которых прямо сказано, что прежняя деревянная Николаевская церковь сгорела¹¹...

Внутреннее устройство церкви не богато. Торжественные служения в ней бывают в день Архистратига Михаила, 8 ноября, в день Святой Великомученицы Варвары, 4 декабря, и в 10-ю пятницу по Пасхе. За унией были в этой церкви два боковые алтаря во имя Великомученицы Варвары и Святителя Николая, в которых имеются иконы, почему и празднование доселе продолжается; в 10-ю же пятницу праздник собственно в часовне во имя мученицы Параскевы Пятницы, которая находится во рву, между Михайловским и Петропавловским католическим кладбищами, над самой Двиной; в этой часовне устроен колодезь над

источником чистой, здоровой воды, и из колодезя проведена наружу часовни труба, по которой вода стекает. Здесь с 4 часов кануна и до 6 часов вечера 10-й пятницы служатся молебны; после литургии, совершаемой в Михайловской церкви, бывает сюда крестный ход. Не только велижане, но и народ с дальних сторон приходит сюда молиться и берут воду из источника, которой приписывают врачебную силу в глазных болезнях. В этот праздник поступает доходу в церковь до 50 и причту до 30 рублей.

Приписная к собору Садковская Козьмодамиановская церковь.

В 5 верстах от города, при деревне Переслезине, также на кладбище, находится небольшая церковь во имя святых чудотворцев Козьмы и Дамиана. История ее такова: в начале воссоединения униатов, когда многие униатские церкви стали переходить в православное ведение, некто священник Иаков Садко,

оставший после потери прихода за штатом, ста двадцатилетний старик, и не желавший принять православия, около 1795 года построил часовню на собственный счет и на собственной земле, и совершал в ней богослужение по униатскому обряду¹²; по фамилии сего священника названа и самая церковь Садковскою, хотя находится при деревне Переслезино. По смерти его, как наследство, перешла эта церковь в ведение тоже безместного священника Корейшо, а после сего, как построенная на земле помещика католика Левицкого, досталась Велижскому римско-католическому костелу; в 1845 году, по просьбе прихожан собора, с распоряжения архиепископа Василия Полоцкого, передана в православное ведение и в 1846 году 1 июля освящена во имя Святых Чудотворцев Козьмы и Дамиана протоиереем Маркою Калиновским.

Мшал. Церковь эта весьма плоха и не имеет никакого имущества, кроме униатского мшала; к

Число жителей			
	Муж. пола	Жен. пола	Обоего пола
Белого духовенства	3	5	8
Статских	7	10	17
Военных	204	177	381
Мещан	313	299	612
Собственников	159	156	315
Итого	686	647	1333

С 1 декабря 1864 года по 1 декабря 1865 года было:

Число родившихся			
	Муж. пола	Жен. пола	Обоего пола
Законных	32	29	61
Незаконных	1	2	3
Число браков			
Православных	–	–	14
С иноверцами	–	–	1
Число умерших			
Моложе 2 лет	3	4	7
От 2 до 5 лет	6	4	10
От 5 до 10 лет	1	1	2
От 10 до 30 лет	1	1	2
От 30 до 40 лет	3	2	5
От 40 до 45 лет	1	3	4
От 45 до 50 лет	3	2	5
От 50 до 55 лет	2	1	3
От 55 до 60 лет	1	1	2
От 60 до 65 лет	4	–	4
От 65 до 70 лет	2	–	2
От 70 до 75 лет	–	3	3
От 75 до 85 лет	–	1	1
Итого	27	23	50

Суммы церковной к 1866 году состояло:

	рубли	коп.
Свечной	37	80
Кошельковой	191	34
За исключением расхода	250	38

служению, которое совершается в ней два раза в году, 1 июля и 1 ноября, причт привозит облачения, сосуды и пр. из собора. Эту церковь необходимо закрыть как по ее ветхости, так и бездоходности.

В приходе собора находится, кроме Параскевинской часовни, еще несколько каплиц и крестов. Таковы: как выше замечено, на месте замка в липах, при выезде из города к Поречью, на дороге в деревню Боровлево, при деревне Проявино. Предание о них молчит.

2) ВЕЛИЖСКАЯ ПРИХОДСКАЯ НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

История. Велижская Николаевская церковь, находящаяся на

Рынкoвoй площади, близ реки Двины, построена, как значится в клировой ведомости, в 1761 году, за унию, коштом прихожан. Народное же предание, живое, рассказывает, что эта церковь и Велижский Успенский католический костел построены единовременно, под руководством одного архитектора, прихожанами церкви, из которых главный фундатор (*строитель храма – ред.*) был некто купец Хрулевич, о чем сказано уже в своем месте. Из актов благотворительного осмотра 1802 года видно, что на месте, где теперь каменная, была деревянная церковь, но та сгорела. Все земли и дома, которые ныне принадлежат Свято-Духовскому собору, были достоянием

Николаевской церкви, но отошли от нее к собору потому, что и самые прихожане сделались соборными; у нее были две филиальные церкви, Замковая и Михайловская. Ныне эта церковь самая бедная и не имеет ни земли, ни других угодий. Раньше всех велижских церквей она сделалась православною, по описанному уже нами случаю, в 1809 году. Существует также предание в народе, что здесь была церковь православная еще до унии, и именно Николаевская, так что народ постоянно называл и прежде эту церковь благочестивою (униаты давали такое название православным). К сожалению, мы не можем основать это предание ни на каких документах.

С 1809 года причту этой церкви на содержание выдавалось из градских доходов по 1000 руб. ассигн. в год; с назначением штатного жалования в 1842 году отпуск такого содержания прекратился. Около 1812 года, при проезде чрез Велиж, император Александр I посетил Николаевскую церковь и пожертвовал в нее 1000 руб. ассигн.; на эту сумму в 1863 году устроена икона Святого благоверного князя Александра Невского, а в 1864 году установлен в 30-е августа праздник по храмовому, сколько в воспоминание посещения и жертвы императора Александра I, столько и в память освобождения крестьян от крепостной зависимости нынешним государем-императором Александром Николаевичем.

Местность, по которой расположен приход, и число прихожан. Приход Николаевской церкви расположен в Велиже по улицам: Слободской, Сибирной, Петровской и отчасти Узгорской и Костельной и в деревнях: Беляево, Дятлово, Лапешках, Заболонье, Грипках, Ананчино, Никонах, Нивах Секачах 1-х, Секачах 2-х и в сельце Васильевском. Самое дальнейшее расстояние в 14 верстах; препятствий к сообщению нет.

Преимущество священников с 1775 года и нынешний штат церкви. Сколько позволяют узнать документы, которыми мы руководствуемся, священниками

Число жителей			
	Муж. пола	Жен. пола	Обоего пола
Белого духовенства	4	5	9
Военных	20	41	61
Статских	17	14	31
Купцов и мещан в городе	571	606	1177
В деревнях	228	244	472
Крестьян в деревнях	38	60	98
Раскольников	1	1	3
Итого	879	971	1851
Число родившихся			
Законнорожденных	38	48	86
Незаконнорожденных	1	1	2
Число браков			
Православных	–	–	22
С иноверцами	–	–	1
Умерших			
От рождения до 2 лет	8	11	19
От 2 до 5 лет	3	2	5
От 10 до 15 лет	5	–	5
От 20 до 25 лет	1	–	1
От 25 до 30 лет	1	1	2
От 30 до 35 лет	–	1	1
От 35 до 40 лет	1	–	1
От 40 до 45 лет	5	3	8
От 45 до 50 лет	–	1	1
От 50 до 55 лет	–	1	1
От 60 до 65 лет	1	2	3
От 65 до 70 лет	–	3	3
От 85 до 90 лет	–	2	2
От 95 до 100 лет	1	–	1
Итого	26	27	53

Суммы церковной к 1866 году состояло:

	рубли	коп.
Свечной	85	97 1/4
Кошельковой	366	13
Всего с остатком и за исключением расхода	451	6 1/2

при Николаевской церкви были: Василий Харкевич, помощник его Феодот Гнида, Александр Чичкевич, Александр Дибреев, ныне священник Григорий Серебренников. По штату 1842 года положено: священник, дьячок и пономарь.

3) ВЕЛИЖСКАЯ ГРАДСКАЯ ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

История. Церковь каменная, холодная, построена в 1781 году коштом самих прихожан, находится на Ильинской улице, ведущей к дороге в Торопец и Ордынскую пустынь, на северной стороне города. Прежняя деревянная Ильинская церковь перенесена в село Чепель, где и поныне существует¹³.

Устроена алтарем на север и по наружности походит на костел, а не на православную церковь. За унией у неё были две филиальные церкви: Кривицкая Петропавловская (ныне отдельный приход) и Покровская кладбищная.

Индальгенция. В архиве этой церкви мы находим, между прочим, индальгенцию папы Пия VI следующего содержания: «Папа Пий VI. На вечные времена. – Мы, возвышением религии между христианами, и благочестивою любовью, спасти души верных небесными сокровищами церкви, одушевленные: вообще всем, и в особенности, обоего пола правоверным, истинно кающимся, и исповедующимся и причащаю-

щимся, приходскую церковь под покровительством Святого Пророка Илии города Велижа, Полотской епархии, в двадцатый день месяца июля; и в прочих двух днях года, чрез местного епископа долженствующих означиться, с вечера пред, и в самые оные праздничные дни до запада солнца ежегодно с набожностью посещающим, и там же за соединение христианских государей, искоренение ересей, и возвышение церкви, Матери нашей, усердная мольба к Богу заносящим, совершенное прощение и отпущение всех грехов их, милостию Божиею, уделяем, на нынешние времена и будущие беспрерывно. Дано в Риме у Святого Петра 10 января 1788 года от Рождества Христова, папства нашего тринадцатого года»¹⁴.

Ильинская церковь есть самая богатая из велижских градских церквей, как в отношении церковных, так и причетнических доходов; но странно, что наружность ее остается католическою до сих пор и внутренность беднее, напр., соборной. В прошлом году прихожане Ильинской церкви употребили около 6 тыс. руб. церковных и собственных на приобретение большого колокола денег: прихоть удовлетворена, а нужды остаются нуждами.

Когда образовался Ильинский приход, когда Ильинская церковь перешла в православие – об этом положительных сведений не имеем; но можно догадываться, что все это устроилось обще с другими велижскими церквями.

Приход Ильинский, состоящий по преимуществу из купцов и мещан, расположен в улицах: Ильинской, Покровской, Горелой, Руме, Приоровской и деревнях: Ястребе, Сентюрах, Лаврентьеве, Дадонах, Хамелях, Наумове, Жгутах, Питерах, Саксонах, Начевках, Ляхово, Красностае и Черняцове.

Преимство священников с 1771 года. Священники: Александр Скорына, Лаврентий Перлашкевич, Маркел Тараткевич, Марка Калиновский, Фавиан Ленкевич, ныне Михаил Высоцкий.

К приходской Ильинской церкви принадлежат кладбищные.

В церковь поступило суммы в 1865 году:

	рубли	коп.
От свечной продажи	41	65
В кошелек	411	43 1/2
За лавки и огороды	24	50
С остатком за исключением расхода	2035	41

Покровская деревянная, однопрестольная, неизвестно кем и когда построенная, только древнее приходской, весьма ветхая и в запустении, и Всех Святых, каменная, построенная в 1863 году коштом мещанина Евдокима Маевского над могилами своих сродников.

4) ВЕЛИЖСКАЯ КРЕСТО-ВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

История. В низменной части города, на правой стороне р. Двины, при впадении Черного ручья, находилась в XVII столетии так называемая Русская слобода, которая долго сохраняла свое название. Из преданий известно, что в этой слободе, при слиянии Черного ручья с Двиною, стояла небольшая часовня с кладбищем на тетёрке, где в настоящее время дом мещанина Назара Закревского; там много находят и ныне истлевших гробов и человеческих тел. Еще древнее, по преданию, было кладбище вблизи Двины, на так называемых ныне Волотовках: там погребено несколько князей под высокими курганами. Курганы эти срыты недавно одним мещанином, рассчитавшим найти в них клад и нашедшим несколько монет времен Иоанна Грозного.

Нельзя с достоверностью определить времени, когда распространилась уния в Русской слободе; но известно, что прежняя церковь (восьмиугольная), деревянная, бывшая на месте настоящей каменной, построенная в 1707 году Василием Хрулевицем на его же земле, перенесена в село Пухново¹⁵, а на место сей начал строить нынешнюю каменную мещанин Кочан; эта была окончена в 1790 году. Заложен этот храм в 1785 году, 27 июля; в основание положены, в серебряном ковчеге, части мощей св. муч. Иустина и Иустиниана, и там же свинцовая доска и пергамент, на котором значится, что храм этот заложен по обряду греко-католическому, в царствование императрицы Екатерины, в иераршество архиепископа Ираклия Лисовского, семейством Кочанов,

Число жителей			
	Муж. пола	Жен. пола	Обоего пола
Белого духовенства	7	10	17
Военных	60	76	136
Статских	2	4	6
Мещан в городе	650	683	1333
Мещан в деревнях	213	204	417
Крестьян в деревнях	42	39	81
Итого	974	1016	1990
Раскольников и совращенных	10	11	21
Число родившихся			
Законнорожденных	50	52	102
Незаконнорожденных	2	1	3
Присоединившихся	12	7	19
Число браков			
Православных	–	–	29
Число умерших			
Моложе 2 лет	16	–	16
От 2 до 5 лет	7	5	12
От 5 до 10 лет	–	1	1
От 30 до 35 лет	2	2	4
От 40 до 45 лет	2	1	3
От 50 до 55 лет	1	1	2
От 55 до 60 лет	1	1	2
От 60 до 65 лет	4	3	7
От 65 до 70 лет	1	2	3
От 70 до 75 лет	2	1	3
Итого	26	17	53

при городничем Антоне Шлиппенбахе (*городничий в 1785-1798 гг. – ред.*), по плану архитектора Кокта; окончен 2-й гильдии купцом Михаилом Кочаном и освящен в 1790 году велижским деканом (чепельским парохом) Никитой Герасимовичем, который освящал 3-ю уже церковь в своем деканате.

Церковь эта однобашенная, вид имеет красивый; алтарем на север. Недостаток лишь в православной наружности; по внутренности же хотя не богаче, но благолепнее всех градских храмов. Из икон замечательны: а) ценностью икона Казанской Божией Матери и б) древностью икона Божией Матери, остановившая смертность во время холеры 1848 года, когда она была обнесена вокруг прихода.

Прихожане. Приход Кресто-Воздвиженской церкви составляют

большую часть мещане, в самом городе, по улицам: С. Петербургской, Суярской, Горелой, Средней, Набережной, Тетёрке, Большой, Грязной, Прировской и Заручевской и в деревнях: Галево, Соко-рово, Чарнейке, Ястребе, Базне, Быхово, Зуях, Рябово, Жуково, Карпейках, Арутинках, Самусях, Кожемякино, Каменке, Пустоши, Хлевниках, Березуге, Бачеках и Демченках, и крестьяне в деревнях – Вазне, Быхове, Осиновке, Горках и Бочеках. Самое дальнее расстояние от церкви 15 верст. Занятия прихожан, почти исключительно, промышленные. Со всего города здесь сосредоточились ремесленники и мастера, как-то: сапожники, портные, плотники, гончары, кожевники, столяры и др. Кроме этого многие занимаются хлебопашеством, а также

**Здание женской прогимназии Велижа.
Почтовая карточка начала XX в.**

гонкою в Ригу барок, лайб, плотов. При такой деятельности можно усомниться в бедности прихожан Воздвиженской церкви; но, к сожалению, большая часть их заработков уходит в еврейские руки. Приверженность к религии, равно усердие к украшению храма можно заметить из того, что небогатый Воздвиженский приход соперничает с богатейшими приходами города. В текущем году получено разрешение и план на постройку нового каменного теплого храма, и уже заготавливается материал – чего ни при одной еще из Велижских церквей не подумали прихожане сделать, к крайнему затруднению духовенства при богослужениях в зимнее время. Не из лести, но по сущей справедливости скажем, что стройный порядок в ведении приходских и церковных дел установлен нынешним приходским священником, а поддерживается и благоразумно проводится в жизнь церковным старостою, купеческим сыном Мартином Киселевым.

Преимство священников и нынешний штат. Священники были здесь с 1793 года: Тимофей Богданович, Иоанн Богданович, Фаддей Богданович, Евфрем Капусцинский, Фома Бродовский, Гавриил Янович, Игнатий Хруцкий, Илларион Капусцинский, Данил Гнидо, Николай Никифоровский и настоящий Алимпий Говорский. Нынешний штат церкви

составляют: священник, дьячок, пономарь и просфирня. В пользу причта имеется сенокосный луг около 6 десятин и 8 пльцев земли без дохода.

Кладбищные церкви: Троицкая и Васильевская. На самом конце Заручевья находится Троицкая кладбищенская церковь, заложенная в 1777 и оконченная постройкою в 1779 году строителями Исидором и Димитрием Хрулевичами. Из церковных документов видно, что часовню, величиной и благолепием сходную с настоящею Троицею церковию, разрешено Хрулевичам строить на новом кладбище, во имя Святыя Троицы и Димитрия, Иасоном Смогоржевским, архиепископом Полоцким, Мстиславским, Оршанским, Витебским и Могилевским, и что она освящена по требнику греко-российской церкви в 1779 году. Иконостас для этой церкви взят из старой приходской Воздвиженской.

Церковь во имя Святого Василия Великого, весьма древняя, находится на старом кладбище, за чертою города (суярок), недалеко от почтовой С.-Петербургской дороги; кем и когда построена эта церковь – на это документов никаких нет, и предание умалчивает о том.

М. Красовицкий

Примечания

1. Грамота архиепископа Красовского от 29-го августа 1810 г., за №381. См. Арх. Соб.
2. Akty wizyty dzekanskieu... 1793 г. Об этом см. также в арх. Вел. соб. Указы римско-кат. дух. коллегии: а) мая 1803 г. за №333 и б) 26-го июля 1804 г., за №856.
3. При ней филии не значится; вероятно, две нынешние ветхие кладбищенские церкви были во все время православными.
4. Сообразно с главными промыслами, велижане поют песню:
За горами, за долами.
Всевелижские мещане,
Дети-молодежь,
Дома не найдешь.

В зимнюю пору кой-где бродят,
На весну они в расходе,
Который-куда,
В разны города:

Кто на лодку, кто на барку,
А кто тянет, молча, лямку и пр.

5. Велиж был некогда местом ссылки преступников, и прадеды некоторых из нынешних велижан поселились здесь на правах ссыльных; есть в Велиже и улица Сибирная, где заселялись ссыльные, в параллели с Витебскою слободою, над оврагом ручья Коневца, на краю южной части города.
6. Прош. Арх. Красовскому, от 9-го декабря 1809 г., Михайловской церкви старосты Иос. Капусцинского. См. Арх. Соб.
7. Отношение князя Голицына к архиепископу Красовскому от 21-го августа 1810 г., за №624; грамота арх. Красовского на имя декана Квятковского от 29-го августа 1810 г. за №381. См. арх. соб.
8. Из aktow wizyty dziekanskieu 1792 г. видно, что замковая церковь снесена (zrownowana), но куда и почему – неизвестно. Замковая икона находилась после того в капличке на возвышенном месте, между лип, над р. Двиною.
9. Земля курмелевская и ляховская nadana od Rzeczypospolitey. См. Akt. 1802 г., мая 27.
10. См. Akty Wizyty dziek. Wiel. 1775 г.
11. ...tesz cerkiew, ktora byla drewiana, zgorzala... Akty 1802 г., мая 27.
12. См. Арх. Соб. Указ Витеб. Духов. Правления от 3 мая 1801 года, за №74.
13. Inwentarz cerkwi Par. Czepielskieu... 1793 года, февраля 6.
14. Индугенция эта на латинском языке: Pius Pp. VI Ad. Perpetuam rei memoriam. Ad. Angendam Fidelium Religionem, et animarum salutem, и проч. ...Pro domino Card Braschio de Honestis=Sube=D Mariscottus et sigillat...
15. Akty wizyty dziekanskieu... 1793 г., 19 января.

ВЕЛИЖ: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

Владимир МЕДВЕДЕВ,
краевед, г. Павлодар, Казахстан

Статья публикуется по рукописи: Медведев В. Ф. Велиж. Отечественная война 1812 года. Павлодар, 1990. С. 117-123. Из архива Велижского районного историко-краеведческого музея.

Поединок казака и французского гусара

12 июля 1812 года французские войска вторглись в пределы России. Русские армии, ведя арьергардные бои, начали отступление. Велиж был избран местом складирования продовольствия для русских армий, которые должны были остановить французов на подступах к Витебску и Смоленску. В одном из приказов главнокомандующего, генерала М.Б. Баркляя-де-Толли, указывалось: «...в городе Велиже учредить магазины для ссыпки зерна из помещичьих имений и сельских запасов»¹. Витебскому губернатору было предписано отправиться в район Усвята, мобилизовать там запасы хлеба, скота и вина и всё это направить в Велиж и Поречье². Сенатору Ланскому, имевшему поместье у Селезней, было предписано: «...в Сиротине магазины по обстоятельствам уничтожить, а все запасы для Первой армии обратить в Велиж»³.

Сбор продовольствия и фуража в Велиже был поручен 20-му егерскому полку под наблюдением генерал-майора Горихвостова, который отвечал за все операции по концентрации продовольственных запасов⁴.

По всем дорогам, ведущим в Велиж, стали продвигаться обозы с зерном, которое размещали в купеческих лабазах. Обер-вагенмейстер Главной квартиры штабс-капитан Арцимович организовал велижан на помол зерна, выпечку хлеба и сушку сухарей, которые хранились в мешках на складах и были главным пищевым рационом русских солдат⁵.

Кроме полка, обеспечивающего принятие и охрану продовольствия, в Велиже дислоцировались и другие воинские части, прибывшие из района Себежа и Невеля и подчинённые генерал-майору Кутайсову.

Под напором французов русские армии, совершая манёвры, отходили к Витебску, куда первой вышла армия под командованием Баркляя-де-Толли, а Вторая русская армия под командованием Багратиона вынуждена была повернуть к Смоленску, потому что итальянский корпус вице-короля Италии Евгения и корпус под командованием Ундино и Сен-Сира, наступавшие на левом фланге французской армии, перерезали дорогу на Витебск⁶.

Отрезанная от армии Багратиона, Первая русская армия покинула Витебск 16 июля и спешно двинулась к Смоленску на соединение со Второй армией. Французы без боя вошли в Витебск, где были доброжелательно встречены местным дворянством и где их основные силы отдыхали 2 недели, приводя в порядок свои части и ведя разведку в северо-восточном и западном направлениях. Пока армия Наполеона пребывала в Витебске, части вице-короля Евгения вышли к Суражу и овладели им. Здесь расположилась штаб-квартира итальянского вице-короля Евгения, который дал приказ разведать подступы к Усвяту и Велижу. Выход французов в районе Суража ставил под угрозу захвата дороги Усвят–Велиж–Поречье–Смоленск и русские коммуникации в Усвятах, Велиже и Поречье. В этих условиях генерал Ермолов отдал приказ об эвакуации войск и продовольствия из районов, которые могли быть заняты французами. Капитану Вульффу было приказано срочно отправиться в Велиж и организовать вывоз продовольственных запасов к Смоленску. Велижскому городничему было приказано после вывоза продовольствия из Велижа все вновь прибывающие в Велиж обозы отправлять к Поречью. Когда стало известно, что французские войска вышли к дороге Поречье–Смоленск, русские войска, прибывшие в Велиж, стали отходить на Духовщину, Белый и Торопец, через Кресты, Ильино и Савостьяново⁷.

17 июля 1812 года части 4-го корпуса вице-короля Евгения заняли Усвят и стали продвигаться в сторону Велижа. Одновременно к городу стали продвигаться и французские

**Портрет графа
П.Х. Витгенштейна. Художник
Джордж Доу, 1819-1824 гг.**

части от Суража. Вечером 17 июля в Велиж был доставлен приказ Главнокомандующего русскими армиями о прекращении переправки воинских частей через Двину на её левый берег и направлении их по правому берегу на Узвоз и Кресты. К этому времени на левый берег Двины переправился артиллерийский батальон с обозом, который расположился на городской площади. Другие части расположились на отдых в малой стороне города на правом берегу Двины. Всю ночь с 17 на 18 июля солдаты несли караульную службу, опасаясь набега неприятеля, ночь прошла спокойно. Утром, когда, казалось, опасность миновала и был дан приказ сложить оружие и боеприпасы на возы, чтобы двигаться по Селезнёвской дороге, и солдаты были выстроены в походную колонну, по Суражской и Усвятской дорогам в Велиж ворвались кавалеристы 4-го корпуса вице-короля Евгения и стали рубить безоружных и не ожидавших нападения солдат. В течение нескольких десятков минут сотни молодых русских воинов легли под клинками итальянских кавалеристов, только небольшой части удалось прорваться к Узвозу и Белоусову и уйти к Торопе и Белому. В своих воспоминаниях о войне генерал А.П. Ермолов писал: «...неприятель ворвался в Велиж, изрубил часть построеного на площади батальона, отбил небольшой артиллерийский парк на 166 лошадях, отставший от прочих, а

посланный за сим полковник Тишкин едва спасся бегством»⁸.

Преследуя отступающих русских солдат, часть итальянских кавалеристов ворвалась на понтонный мост через Двину, вышла на правый берег и на Малой стороне города, встретившись с кавалеристами, которые вошли в Велиж по усвятской дороге, стали преследовать и рубить отходящие к Узвозу русские подразделения. Один из участников этих событий писал: «...шкуты, на которых был устроен мост, были завалены телами, а по Петербургской улице убитые валялись, как снопы»⁹.

Захватив Велиж, французы заставили местных жителей убирать и хоронить тела погибших русских воинов, а сами расположились в лучших домах города, где праздновали победу в течение двух недель. Грабежи и насилие поселились в Велиже, пьяные кавалеристы в обнимку ходили по городу, оскорбляли горожан, а тех, кто оказывал сопротивление, убивали. В конце июля кавалеристы 4-го корпуса покинули Велиж и, оставив в городе свой гарнизон, двинулись к Смоленску, где развернулись кровавые и ожесточённые бои. Чтобы обезопасить свой левый фланг от действия русских войск под командованием генерала П.Х. Витгенштейна, действовавших севернее района Усвята–Велиж, Наполеон выдвинул сюда части корпуса под командованием Ундино и Сен-Сира¹⁰.

В Велижском и других уездах, подвергшихся французской оккупации, настало время террора и грабежей. Спасаясь от преследования оккупантов, велижане покидали жилища и, забрав с собой имущество и скот, уходили в северные волости, где французов не было. Город и многие деревни опустели. Но некоторые местные дворяне и помещики, оставшиеся в Велиже, стали оказывать французам услуги, сотрудничая с ними, помогали грабить население. Этому способствовал приказ витебского генерал-губернатора, который требовал от дворянства: «...не противиться французам, но быть верными государю»¹¹.

Опираясь на поддержку части местного дворянства, французы успешно выполняли приказ своего

**Портрет А.П. Ермолова.
Художник Джордж Доу,
1819-1824 гг.**

императора, который требовал только одного: «Хлеба, хлеба и хлеба»¹².

Французские обозы с продовольствием двигались к Смоленску, который упорно сопротивлялся, а в Витебске и других городах на Двине французские гарнизоны чувствовали себя вольготно, и это давало возможность французскому Министру Маре утверждать, что: «Двина, укрепленные берега которой казались неприступными, ныне течёт среди французских орлов».

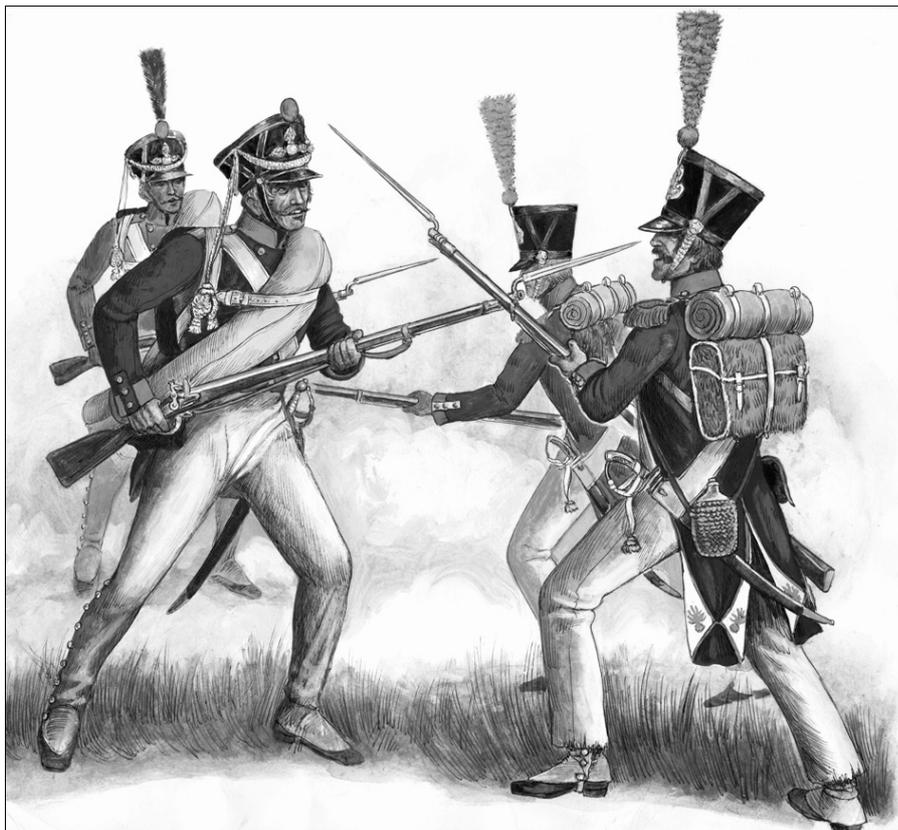
Хлеб был главной потребностью французов, его не хватало, потому что 1812 год был неурожайным. Засуха уничтожила не только хлебные посевы, но и травы, и в этих условиях французы вынуждены были кормить своих лошадей уцелевшими растениями злаковых. Оккупанты выпускали своих лошадей на тощие хлебные нивы уезда, выгребали из крестьянских хат последние крохи зерна, забирали скот и птицу. Всякое сопротивление французские фуражиры пресекали силой оружия. Всё это способствовало росту движения сопротивления оккупантам со стороны местного крестьянства. Крестьяне нападали не только на французские обозы и небольшие отряды, но и на имения помещиков, которые сотрудничали с оккупантами. Крестьянские волнения в уездах губернии были настолько сильными, что помещики вынуждены были просить защиты у французского губернатора в Витебске¹³.

Соппротивление местного населения оккупантам помогало русским войскам сдерживать продвижение французской армии к Москве, в которую они вошли, потеряв значительную часть своего войска у Бородино. 6 октября 1812 года армия Наполеона оставила Москву и вынуждена была отступать по Старой Смоленской дороге, ведя арьергардные бои. 28 октября 1812 года части генерала Гарпе и генерала Витгенштейна выбили французов из Витебска и заставили отступить их к Смоленску. Опасаясь окружения, французский гарнизон в Велиже покинул город и также стал отходить к Смоленску. 29 октября 1812 года русские войска вошли в Велиж, где на протяжении 3-х месяцев «...не было слышно ни звона, ни песен»¹⁴.

Оккупанты в Велиже сожгли много домов, убили многих велижан, церкви использовали под конюшни. Накануне Отечественной войны 1812 года в Велиже насчитывалось около 700 домов и более пяти тысяч жителей, после изгнания оккупантов в городе осталось целыми 99 домов и 595 жителей¹⁵.

Пепелищами и могилами был отмечен путь французской армии на русской земле, население которой с оружием в руках защищало свое Отечество. Остатки французской армии с позором вышли из пределов России, и только небольшой части их удалось добраться до своей родины. В ходе боевых действий много французов было взято в плен и размещено по разным городам России. В Велиже пленные французы были размещены в уцелевших домах на Малой стороне города, в Заручьевье. Зима 1812-1813 года выдалась холодная и голодная, многие велижане и пленные французы умирали от болезней и голода. Тела умерших французов обессиленные голодом велижане не могли хоронить в могилах, а свозили на Покровское поле, где сжигали.

С наступлением тепла продовольственное положение велижан значительно улучшилось, и это отразилось на материальном положении пленных, в которых велижане теперь видели не оккупантов, а несчастных людей, нуждающихся в

В бою. Рис. Юрия Каштанова

помощи. Положение пленных французских офицеров отличалось от положения солдат и было не столь бедственным, потому что они пользовались поддержкой и помощью со стороны местного дворянства и даже петербургской знати. Пленный французский офицер барон Коншенталь, проживавший в Велиже, получал письма от своего друга, также пленного офицера, находившегося в Петербурге. В одном из писем указывалось: «...с удовольствием хотел бы быть с товарищами на берегах Невы. Они (французы) считают, что быть русским пленным не так уж и плохо»¹⁶.

Восстановление разоренного войной Велижа было долгим и трудным. Но жизнь брала свое, и город постепенно залечил свои раны, а героическая эпоха 1812 года навсегда осталась в памяти велижан.

Примечания

1. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году. Ч. 1. СПб., 1839. С. 295.
2. Там же. С. 309.
3. Приложения к Запискам Ермолова

- 1801-1812 г. // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских. Кн. 4. СПб., 1865. С. 330.
4. Там же. С. 332.
5. Там же. С. 334.
6. Андреев, Маковский. Смоленский край в памятниках и источниках. Вып. 1. Смоленск, 1949. С. 302.
7. Чтения в императорском обществе истории и древностей российских. Кн. 4. СПб., 1865. С. 334, 338.
8. Ермолов А.П. Записки Алексея Петровича Ермолова с приложениями. Ч. 1. 1801-1812 г. М., 1865. С. 142.
9. Киселёв О.М. Велиж. Витебск, 1893. С. 13.
10. Андреев Н.В., Маковский Д.П. Смоленский край в памятниках и источниках. Вып. 1. Смоленск, 1949. С. 302.
11. Сапунов А. Витебская старина. Т. 1. Витебск, 1883. С. 432.
12. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году. Ч. 1. СПб., 1839. С. 35.
13. Игнатович И. Крестьянское движение в России. М., 1963. С. 83.
14. Киселёв О.М. Велиж. Витебск, 1895. С. 13.
15. Витебская губерния. Историко-географический и статистический обзор. История, природа, население, просвещение. Вып. 1. Витебск, 1890. С. 64; Никитин Г. Витебск. Минск, 1959. С. 16.
16. Труды Витебской ученой комиссии. Кн. 1. Витебск, 1887. С. 29-32. Перевод автора.

ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА ОНУФРИЙ КИСЕЛЁВ

Всеволод ИВАНОВ,
краевед, внук О.М. Киселева

Статья основана на рукописи: Иванов В.М. Велиж с древних времен до наших дней (1974 г.). Из фондов Велижского районного историко-краеведческого музея.

Онуфрий Мартинович Киселёв

В числе самых выдающихся велижан одним из первых можно, по праву назвать Онуфрия Мартиновича Киселёва (1848-1922) – городского голову, купца, мецената, художника, поэта, краеведа.

О.М. Киселёв родился в семье велижского купца, прекратившего свою предпринимательскую деятельность после третьего опустошительного пожара в Велиже в 1876 году, когда Онуфрию Мартиновичу было 28 лет. После смерти своего отца, в 1893 году, Онуфрий Киселёв в 45-летнем возрасте, став наследником отцовских капиталов, развернул бурную строительную деятельность. Для этого он все недвижимое имущество сдавал в аренду под жильё, торговые лавки и складские помещения, а получаемые немалые доходы употреблял

на новые постройки, снова и снова сдавая их в аренду. Так за двадцать с лишним лет на его средства в Велиже были построены:

1) Кирпичная дамба по набережной на Малой стороне от ручья Черного до переправы в 1898-1900 гг. (совместно с Хрулевичем).

2) Двухэтажное каменное здание под Высшее 4-х классное городское училище, открытое 31 августа 1902 года на набережной (между банями и мельницей) с жилой частью, арендуемой старшим инспектором этого училища (на правах директора) – М.С. Сельванюком, и с хорошо оборудованной при училище спортивной площадкой.

3) Двухэтажное каменное здание с балконом, на углу пригорка ручья Черного и Троицкой набережной (ныне ул. Лейтенанта Шмидта) на Малой стороне, под богадельню для престарелых на 25-30 человек. Открыта с 1 сентября 1902 года. Вначале она недолгое время содержалась за счёт Общества вспомоществования бедным (председатель О.М. Киселёв), а впоследствии, за отсутствием у общества средств, содержалась самим же О.М. Киселёвым.

4) Двухэтажное каменное здание под кинотеатр по Ильинской улице (ныне ул. Советская), названный «Грёзы» (ныне «Заря»), с электростанцией во дворе и небольшим жилым двухэтажным каменным домом позади кинотеатра для обслуживающего персонала (1910-1911 гг.). Всё эти здания арендовались владельцем гостиницы и кафе Поташиковым.

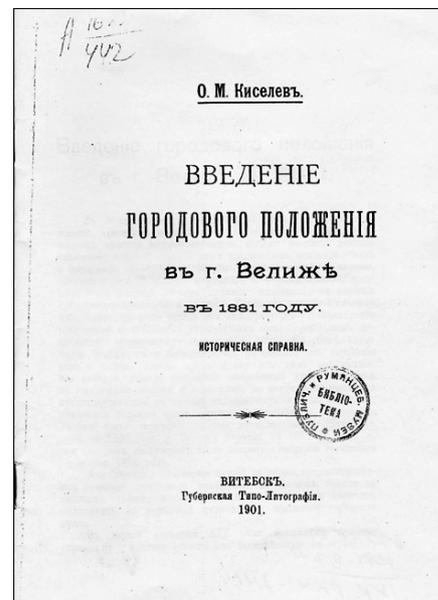
5) Одноэтажное каменное здание под типографию, располагавшееся

справа от кинотеатра (через проезд во двор). Его арендовали братья Рабкины. Тротуар здесь, на протяжении кинотеатра и типографии, в отличие от других, кирпичных, был цементированным. Ныне на этом месте находится одноэтажный деревянный дом с почтой и телеграфом.

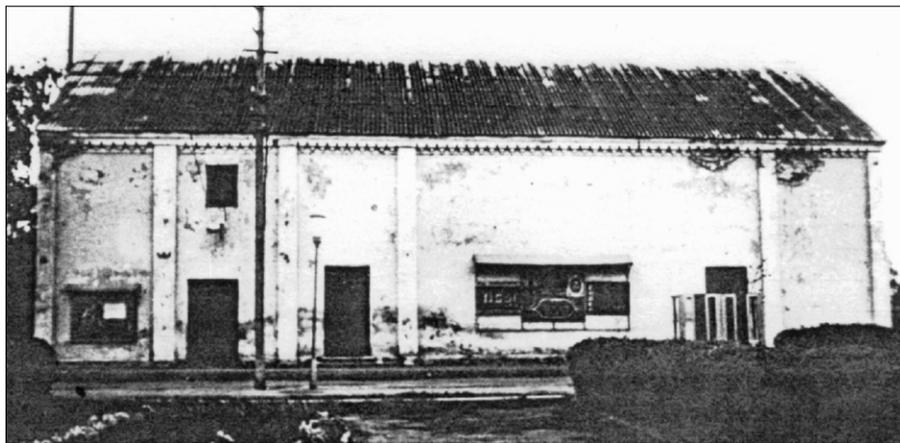
6) Одноэтажное кирпичное здание на Базарной площади под торговые ряды с прекрасными магазинами, выходящими западной стороной, как продолжение (или начало) Ильинской улицы, и восточной стороной – к ратуше. Здание после Великой Отечественной войны восстановлено и используется по тому же назначению.

7) Одноэтажное красивое кирпичное здание на углу Ильинской и Купеческой улиц (бельэтаж) под магазин и центральную парикмахерскую, с полуподвальным торговым помещением со стороны Ильинской улицы. Здание после Отечественной войны восстановлено и используется по тому же назначению.

8) И последняя постройка О.М. Киселёва – позади типографии на Ильинской улице двухпросветное каменное здание, предназначавшееся по его замыслу под мировой суд. Оно было частично закончено внутренней отделкой перед самой революцией 1917 года, а завершено уже на государственные средства в начале 1920-х годов. После

Обложка книги О.М. Киселёва

Кинотеатр «Грезы»

этого здание было предоставлено в распоряжение военного комиссариата под Клуб допризывников.

Также известно, что О.М. Киселёв вел значительную торговлю льном и рожью. Он имел даже собственный пароход.

Вся эта активная предпринимательская и строительная деятельность сочеталась у Онуфрия Мартиновича с общественным служением. Дважды он избирался велижанами городским головой – в 1894-1897 гг. и 1904-1907 гг. О.М. Киселёв с большой любовью относился к делу благоустройства города и много отдавал труда и личных средств на его расцвет, на всеобщее благо народа. Однако, не встречая должной поддержки своей деятельности, на гребне революционной волны, в октябре 1905 года он отказался от должности городского головы.

Онуфрий Мартинович был истинным патриотом Велижа, человеком не просто просвещенным, а по духу своему просветителем. Он стал автором нескольких книг по истории города: «Велиж» (Витебск, 1895); «Введение городского положения в г. Велиже в 1881 году» (Витебск, 1901); «Учебные заведения в г. Велиже с 1799 года». Свою большую личную библиотеку и картины Онуфрий Киселёв передал в 1918 году Велижской библиотеке.

Разносторонние дарования О.М. Киселёва находили выражение в художественном творчестве. Будучи художником-самоучкой, он украсил все внутренние стены кинотеатра портретами видных

писателей, поэтов, художников и видовыми картинами. Кроме этого, Онуфрий Мартинович был поэтом, автором стихов и сказок.

Одно из его стихотворений стало любимой песней велижских сплавщиков:

Выйду на берег весной
Любоваться я Двиной,
Как по ней плывут струги,
Хлебом полные они.
Эх, Двина, Двина, Двина,
Двина – матушка моя!

Как на тех ли на стругах,
На разубранных верхах,
Важно кормишки сидят,
Всё вперед они глядят,
Эх, Двина, Двина, Двина,
Двина – матушка моя!

На мостах стругов стоят
Все рабочие подряд:
Впереди они гребут,
Сзади песенки поют.
Эх, Двина, Двина, Двина,
Двина – матушка моя!

И несутся песни те
Вниз по матушке Двине,
По песчаным берегам,
По полям да по лугам.
Эх, Двина, Двина, Двина,
Двина – матушка моя!

Еще одним увлечением О.М. Киселёва стало пожарное дело. Им была организована за свой счет пожарная команда из свободных цирковых витебских акробатов. Летом 1922 года на праздновании 45-летия Велижского пожарного общества О.М. Киселёву был вручен юбилейный серебряный жетон, как почетному председателю общества и его создателю. А зимой того же года Онуфрий Мартинович умер. Организацию похорон приняло на себя Велижское пожарное общество. Похоронен он был 19 декабря на Васильевском кладбище.

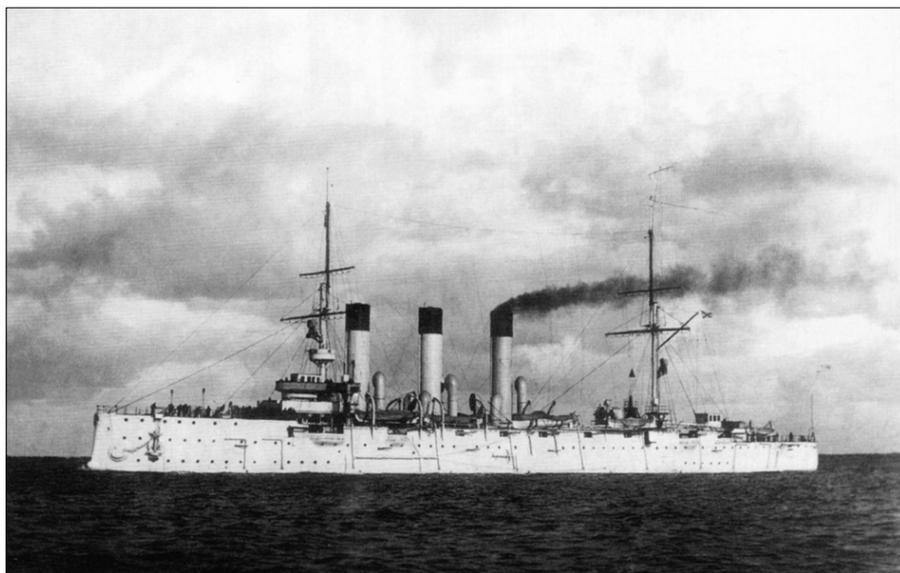
О.М. Киселёв внес значительный вклад в развитие родного города Велижа, в его процветание. Память об этом достойном человеке должна сохраниться на нашей земле.

Торговые ряды Велижа. Фото 1950-х гг.

МЕХАНИК С КРЕЙСЕРА «АВРОРА»

Владимир ПОЛЗИК,
краевед, г. Жуковский, Московская область

Бронепалубный крейсер «Аврора», 1903 год

Город Велиж расположен на крупной реке Балтийского бассейна рек – Западной Двине. В советское время многие молодые люди проходили службу по призыву Велижского военкомата на Военно-морском флоте. Такие правила существовали и до революции, тогда военкомат назывался «Велижское по воинской повинности присутствие». После службы на флоте многие парни возвращались в Велиж и применяли полученный морской опыт на речной флотилии катеров. Об одном из них, Ползике Павле Филипповиче, механике крейсера «Аврора», этот рассказ, основанный на архивных документах Российского государственного архива ВМФ (РГАВМФ).

Павел Филиппович Ползик родился 15 февраля 1885 года в д. Суслино Велижского уезда Витебской губернии. Отец – Филипп Лукич Ползик, мать – Устинья Виссарионовна. Получил образование в Велижском уездном училище, свидетельство №111/28 от 1898 года. Грамотный, работал слесарем в Велиже.

В 1907 году в возрасте 22 лет Павел Ползик был призван Велижским

воинским присутствием на службу в Военно-морской флот России.

По данным архива РГАВМФ в приемном формуляре и послужном списке команд Балтийского флота указано, что Ползик Павел Филиппович, велижский мещанин, годен к строевой, рост 2 аршина и $5\frac{2}{8}$ вершка, объем груди $20\frac{2}{8}$ вершка (165 см). Принят на службу 2 ноября 1907 года в 1-й дивизион резервной дивизии миноносцев Балтийского флота. Прохождение службы:

– Определен на службу в 1-й флотский экипаж 21 ноября 1907 г.

– Переименован в матросы 2-й статьи 25 марта 1908 года.

– Приказом по морскому ведомству за №179 переведен в 1-й Балтийский флотский экипаж с зачислением в резервную дивизию миноносцев 29 июля 1908 года.

– Приказом начальника Соединенных отрядов Балтийского моря за №2 произведен в машинисты 2-й статьи 1 января 1909 года.

– Циркуляром штаба начальника соединенных отрядов Балтийского моря за №362 переведен в команду крейсера «Аврора» 9 сентября 1909 года.

– Приказом командира крейсера «Аврора» за №1 произведен в машинисты 1-й статьи 1 января 1910 года.

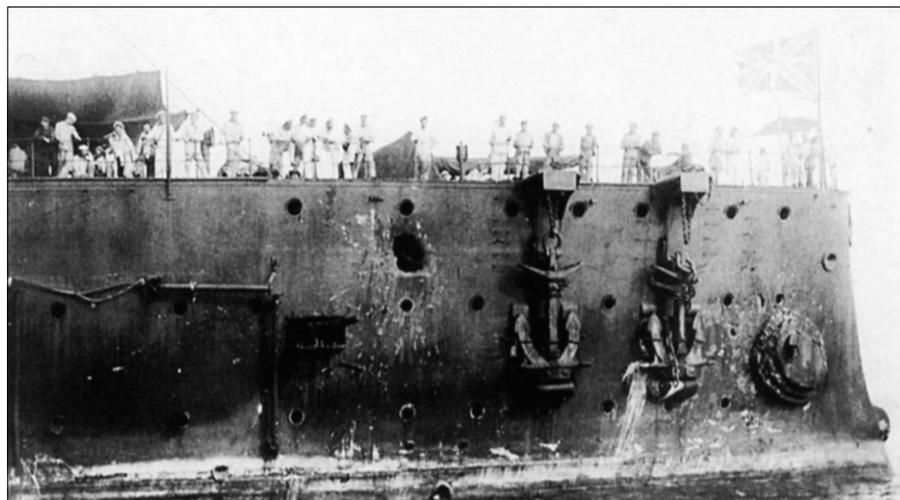
– Циркуляром штаба командующего морских сил Балтийского моря за №164 объявлен выдержавшим экзамен на звание машинного унтер-офицера 2-й статьи 12 сентября 1911 года.

– Приказом командира крейсера «Аврора» за №1 произведен в машинные унтер-офицеры 2-й статьи 1 января 1912 года.

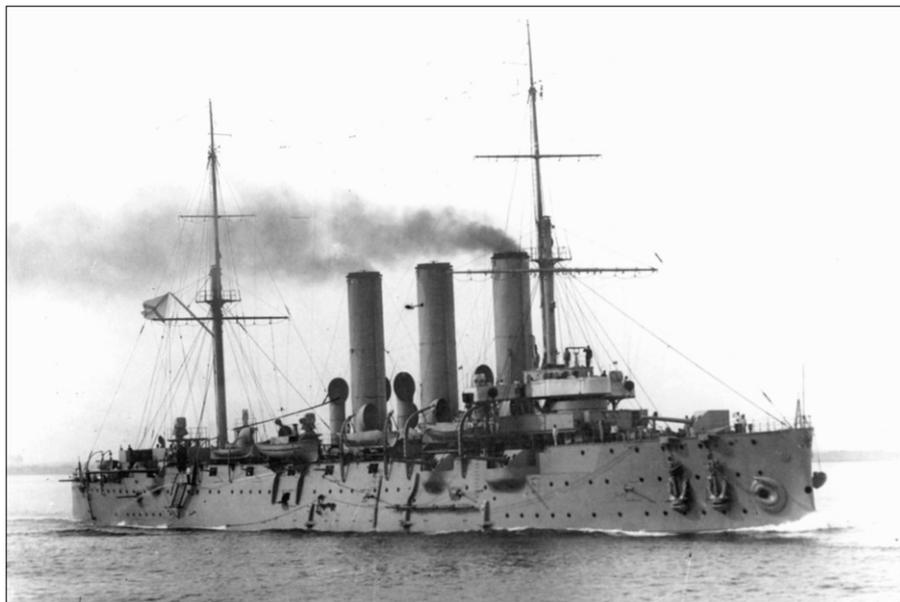
– В боевых походах на «Авроре» не был. Знаков отличия и медалей не имеет. Наказаниям не подвергался.

– 11 октября 1912 года уволен в запас флота, в распоряжение Велижского воинского начальника.

В период службы по призыву с 1909 по 1912 год на крейсере «Ав-

Повреждения носовой части крейсера «Аврора» в Цусимском бою, июнь 1905 года

Крейсер «Аврора» в 1916 году

рора» Павел Филиппович ходил по морям, бывал в разных странах.

Его племянница, Зара Дмитриевна Косенкова (в настоящее время живет в Смоленске), рассказывает, что Павел Филиппович в 1912 году из Франции привез сестре Ирине в подарок отрез очень тонкого батиста, так как она хорошо шила. Ирина долго хранила этот отрез, не решаясь из него что-то скроить. И только после войны, в 1949 году, она сшила своей дочери Заре платье на выпускной бал. Платье получилось удивительно воздушным и прозрачным. Всем очень понравилось.

После демобилизации в 1912 году Павел Филиппович служил в Гродно, в крепости. В 1914 году, когда началась Первая мировая война, он в составе последнего отряда российских военных принимал участие во взрыве фортов крепости, уничтожении боеприпасов и мостов. Затем оказался в окружении, по тылам дошел до Витебска и вернулся домой в Велиж.

Биографический период с 1917 по 1920 год не изучен.

После Гражданской войны Павел Филиппович построил дом в родной деревне Суслино под Велижем, женился и работал в Велиже машинистом на реке по обслуживанию и ремонту катеров, где применял полученный морской опыт. Павел Филиппович умер в 1951 году в

Велиже в возрасте 66 лет. К сожалению, фотографии не сохранились.

Историческая справка о крейсере «Аврора»

Крейсер «Аврора» был заложен в Санкт-Петербурге, на судостроительной верфи «Новое Адмиралтейство», 23 мая 1897 г., спущен на воду 11 мая 1900 г. и вступил в строй боевых кораблей флота России в июле 1903 г.

Экипаж крейсера составляли 570 человек, из них 20 – офицеров.

В период Русско-японской войны, совершив переход в составе 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток (октябрь 1904 – май 1905 г.), крейсер «Аврора» принял боевое крещение в Цусимском сражении 14-15 мая 1905 г.

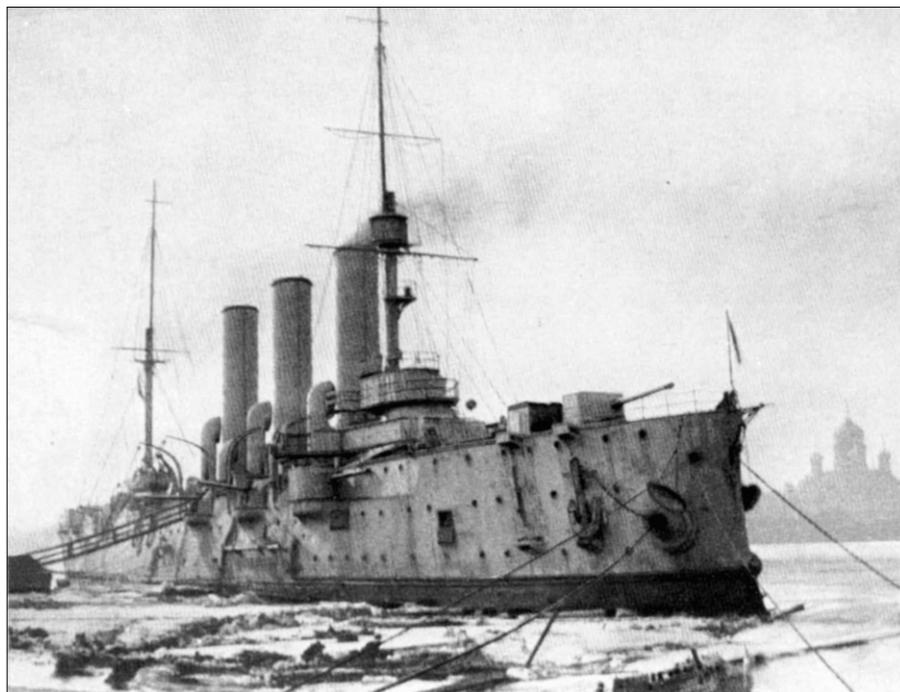
Возвратившись на Балтийское море, крейсер «Аврора» длительный период плавал как учебный корабль, на котором проходили корабельную практику гардемарины Морского корпуса. В 1906-1912 гг. крейсер посетил порты многих стран мира, а в ноябре 1911 г. авроровцы приняли участие в торжествах в честь коронации сиамского короля в г. Бангкоке (королевство Тайланд).

В период Первой мировой войны крейсер «Аврора» принимал активное участие в боевых действиях на Балтийском море в составе 2-й бригады крейсеров, а в конце 1916 г. поставлен на ремонт в г. Петрограде.

Литература

Ползик В.П. Механик с крейсера «Аврора» // Велижская новь. №57-58. 28 июля 2006.

Российский государственный архив Военно-морского флота. Послужной список команд Балтийского флота.

Крейсер «Аврора» у Франко-русского завода, 1917 год

УЛИЦЫ ВЕЛИЖА РАССКАЗЫВАЮТ

Анатолий ВОЛКОВИЧ,
краевед, поэт, писатель, г. Велиж

Улицы Велижа носят имена своих выдающихся земляков. Одним из них является Герой Советского Союза Константин Заборовский. 6 февраля 1958 года исполком Велижского горсовета своим решением переименовал Рабочий переулок в улицу Заборовского. Так имя героя оказалось навеки увековечено в его родном городе.

Родился Константин Васильевич Заборовский в Велиже в суровом 1919 году. Быстро пролетело его босоное детство. Окончив неполную среднюю школу, Костя поступает на курсы шоферов и, получив специальность, возвращается в родные места, работает шофером в Велижском леспромхозе.

В 1938 году Константин Заборовский уходит добровольцем в ряды Красной Армии. Преданный своему увлечению техникой, он оканчивает Ташкентское бронетанковое училище.

Грозные годы войны. Константин Заборовский самоотверженно защищает свою Родину, стремясь быть на самых ответственных участках. Он принимал участие в боевых действиях наших войск на Юго-Западном, Брянском и Воронежском фронтах.

Вот что писала в августе 1943 года, после завершения кровопролитной битвы на Курской дуге, армейская газета про командира взвода 91-й танковой бригады Константина Заборовского: «...Коммунисты и комсомольцы умело и храбро дрались с врагом, увлекая за собой остальных. Тысячи воинов покрыли свои имена неувядаемой славой. Лейтенант Заборовский десятки раз ходил в атаку на своей грозной машине и каждый раз выходил из боя победителем. Он уничтожил 8 танков, из них три «тигра», два самоходных тяжелых орудия «фердинанд», три противотанковых батареи, 11 пулеметов, 7 шестиствольных минометов и

К.В. Заборовский

истребил до 300 солдат и офицеров врага...».

Участвовал К.В. Заборовский и в форсировании Днепра. В конце сентября 1943 года его взводу было приказано двигаться впереди главных сил бригады, вести разведку и захватывать мосты и переправы. К исходу 22 сентября танкисты вместе с мотострелками и саперами прижали фашистов к Днепру, выбили их из города Переяслава-Хмельницкого, захватили плацдарм на правом берегу реки, который впоследствии получил наименование Букринский. В течение октября фашисты большими танковыми и механизированными силами безуспешно пытались сбросить части нашей танковой армии в Днепр. Проявляя образцы героизма, наши войска стойко отражали атаки неприятеля. Особенно отличился в этих боях экипаж Заборовского.

Последний бой Константин Заборовский вел за столицу Советской Украины. На рассвете 3 ноября после массированной артподготовки в сражение включились гвардейцы-

танкисты. Как всегда впереди своего подразделения двигался танк лейтенанта Заборовского. Обходя Киев с запада, танкисты вышли в район Святошина и перерезали железную дорогу Житомир–Киев, а на следующий день гвардейцы подошли к важному узлу железных и шоссейных дорог – городу Фастову, где встретили отчаянное сопротивление гитлеровцев. Лейтенант Заборовский, умело маневрируя своей машиной, зашел противнику в тыл и огнем и гусеницами нанес врагу серьезный урон в живой силе и технике. Не давая фашистам опомниться, он первым ворвался на станцию Фастов, и, не задерживаясь, его машина промчалась по улицам, с ходу проскочила мост через реку Унаву. Растерявшись, охрана не успела ни взорвать мост, ни оказать сопротивление.

Захватив мост, Заборовский принял решение любой ценой сохранить его до подхода наших частей. Понимая значение переправы, фашисты обрушили на дерзкий советский танк шквал огня. За ним охотились несколько батарей. Порою стена разрывных снарядов скрывала машину, но танк неизменно прорывался сквозь нее и в упор расстреливал захватчиков. Подошедшие подразделения наших войск отбросили противника.

Стараясь все же уничтожить переправу, враг усилил обстрел. Тяжелый снаряд ударил в борт танка и сорвал башню. Танк пылал огнем. Константин, истекая кровью, упрямо повторял последнюю свою команду: «Вперед! Слышишь? Впе...».

Товарищи вынесли из своего командира, но рана оказалась смертельной. 8 ноября 1943 года Константин Заборовский скончался.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года за мужество, проявленное при освобождении города Фастова от немецко-фашистских захватчиков, К.В. Заборовскому было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Велижане помнят и гордятся своим прославленным земляком, заслонившим грудью от врага солнечное счастье нашей Родины.

ФАШИСТСКИЕ ЗВЕРСТВА НАД ЕВРЕЙСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ В ВЕЛИЖСКОМ РАЙОНЕ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

Александр БОРДЮКОВ,
краевед, почётный гражданин города Велижа

Памятник еврейскому гетто в Велиже

Накануне войны, как свидетельствуют данные переписи 1939 года, в Велиже проживало 11 400 жителей, значительная часть которых (примерно одна треть) были евреи. При царском режиме здесь проходила черта оседлости. По данным переписи населения 1897 года, из 12 193 жителей города еврейская община составляла 5977 человек. Основная масса еврейского населения города была мастерами портновского, сапожного, столярного, парикмахерского, слесарного, кузнечного и ювелирного дела. Среди евреев были и часовщики, и кондитеры, булочники, шапочники, шорники, стекольщики. После революции 1917 года они объединились в соответствующие артели, где работали вместе с русскими специалистами. В школах города обучались совместно дети русских и евреев.

В 1920-1930-х годах еврейская община города значительно сократилась в связи с оттоком еврейской молодёжи на учёбу в Ленинград и в Москву. Создавшиеся в этот период новые семьи перестали быть многодетными.

Русские и евреи в Велиже жили в дружбе и согласии, никаких враждебных проявлений в отношении друг к другу не было. В 1930-е годы еврейская школа была преобразована в смешанную.

Война нарушила мирный труд велижан. В первой половине июля 1941 года в Велиж стали прибывать беженцы из города Витебска. 9 июля Велиж дважды подвергся налётам немецких бомбардировщиков. Под напором немецкой группы войск армии «Центр» части нашей 19-й армии отступали от Витебска и Орши в сторону Смоленска. Отдельные соединения

этой армии отходили в направлении Сураж–Велиж–Белый–Ржев, преследуемые частями танковой группы немецкого генерала Гота.

Преодолев сопротивление красноармейских заслонов на пути к Велижу в деревнях Беляево и Глубокое, где отходящие части нашей армии вывели из строя 13 танков и бронемашин из 20-й танковой дивизии противника, приведя в порядок технику, немцы на рассвете 13-го июля осторожно двинулись к Велижу, выслав вперед мотоциклистов и группу танко-разведчиков. На юго-западной окраине города в коротком бою они смяли сопротивление отряда из местной молодёжи и ворвались в город. Танки, бронетранспортёры, машины с пехотой стали расползаться по улицам города. Пехотинцы рассыпались по центральной его части, прочесывая административные здания и жилые дома. Всех, кто оказывал сопротивление, сжигал документы, расстреливали на месте.

К 10 часам утра 14 июля 1941 года Велиж был полностью в руках оккупантов. С этого момента начался отсчет тяжелых и мрачных дней оккупации.

Учитывая важность стратегического положения Велижа, гитлеровцы сразу же стали превращать город в крупный узел фронтового снабжения, наполнили его охранными и карательными формированиями, которые действовали под руководством сформированных здесь на третий день оккупации органов управления. Немецкие власти сформировали и местные органы управления – городскую управу, полицию и биржу труда. Во главе городской управы они поставили бывшего учителя немецкого языка 1-й средней школы Велижа Николая Николаевича Астафьева, начальником полиции стал Иван Кириенков из деревни Крутое.

Утвердившись в Велиже, гитлеровцы стали проводить в жизнь свой «новый порядок», который основывался на политике геноцида, четко сформированного Гитлером: «уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви».

На четвертый день в городе появились объявления и приказы военного коменданта, который требовал явиться на регистрацию всем коммунистам и комиссарам. Евреи, которых немцы называли «юде», объявлялись вне закона, и связь с ними русского населения категорически запрещалась. В городе было введено военное положение. Все виды оружия, боеприпасы, радиоаппаратура подлежали сдаче. Каждый приказ, каждое объявление военной комендатуры заканчивалось фразой: «За неповиновение — смертная казнь». Слова «смерть», «расстрел», «повешение» прочно вошли в жизнь велижан в тот мрачный период.

Во второй половине июля 1941 года еврейскому населению города было приказано пройти регистрацию, после которой они были обязаны на груди и на спине верхней одежды пришить из жёлтой материи круглой формы лоскуты-латы, как отличительные знаки их принадлежности к неполноценной расе. Появление еврея на улице без опознавательного знака каралось смертью на месте.

В это время появился очередной приказ оккупационных властей на немецком и русском языках, который требовал свести все еврейское население города в рабочие батальоны, запретить евреям все виды трудовой деятельности, кроме работ, которые укажут немцы. Мужчин и юношей немецкие дорожники стали использовать на ремонте полотна шоссейной дороги Велиж—Демидов—Смоленск, которое проходило через самую широкую и длинную улицу города — ул. Володарского. Часто можно было видеть на ней (в период оккупации немцы её переименовали в Демидов-штрассе) рабочих еврейского батальона с лопатами и кирками в руках.

Одни кирками разбивали кирпичи, которые привозили на машинах немецкие дорожники-саперы из центра города от разрушенных во время бомбежек зданий, другие укладывали битый кирпич на полотно проезжей части дороги. Если кто-то уличался в нерадивом отношении к работе, конвоиры заставляли

жертву взять кирки или лопату в вытянутые руки и по команде присесть столько раз, сколько назначат. Обычно назначали 100-150 приседаний. Уже после 50 приседаний истощенный человек падал в изнеможении, но его пинком сапога или ударом приклада винтовки заставляли встать, и истязание продолжалось.

В один из августовских дней из центра города подкатила легковая машина, в которой сидел немецкий офицер. Машина остановилась возле работающих евреев на ул. Володарского. Офицер вылез из машины. Он был во френче, брюках галифе, до зеркального блеска начищенных сапогах и со стеклом в руке. Шофер начал разворачивать машину. Офицер стал на обочине дороги и что-то сказал конвоиру. Тот подошёл к одному из работающих и прикладом винтовки подтолкнул его в сторону офицера. Когда рабочий приблизился к офицеру, тот хлестнул его стеклом по плечу. Еврей упал на колени (это был далеко не молодой мужчина) и стал что-то говорить офицеру в свое оправдание, но тот вторично огрел его стеклом по спине и что-то повелительно приказал. Избиваемый обхватил руками ноги этого изверга и стал целовать носки его сапог. Тогда носком сапога садист стал бить свою жертву в лицо и бил до тех пор, пока из носа этого человека не пошла ручьем кровь. Удовлетворив свою звериную похоть в насилии над слабым, этот «цивилизованный европейский дикарь» спокойно сел в машину и укатил к центру города.

«Новый порядок» требовал от евреев уважительного отношения к немецким военнослужащим. При встрече на улице с немецким офицером или солдатом евреи должны были уступить им дорогу: сходить с тротуара на проезжую часть улицы, снимать головные уборы и низко кланяться.

Вот какой случай произошёл на одной из центральных улиц городка. Всем велижанам предвоенного периода был хорошо известен еврей по имени Лева, называли его ещё и Сурлейб. Было у него прозвище «Медвежье солнышко», потому

что и зимой и летом он ходил без головного убора и в галошах. Все его считали убогим. Он был невысок ростом, коренаст и широкоплеч, обладал большой физической силой. До войны на своей двухколесной тележке Лева развозил по торговым точкам мороженое, лимонад, бочки с пивом, которые снимал с тележки без посторонней помощи и вносил в пивные. В работе не отказывал никому и делал её бескорыстно. Когда Лева шёл по улице, все уступали ему дорогу.

В конце июля 1941 года Лева шел по тротуару. Встретив немецкого офицера, идущего ему навстречу, он не уступил ему дорогу. Подойдя к Лева, оккупант наотмашь рукой хлестнул его по лицу. В ответ на это Лева развернулся и своим «пудовым» кулаком так ударил по лицу гитлеровца, что тот как сноп соломой упал на мостовую и потерял сознание. Дежуривший у пулемета, который стоял на перекрестке улиц, немецкий унтер, оказавшийся свидетелем этого поединка, выхватил из кобуры пистолет и разрядил в Лева всю обойму. Только после восьмого выстрела Лева прислонился к стене и сполз на панель. Немецкого офицера отвезли в госпиталь, а тело Лева полиция оттащила на берег к мосту и сбросили в Западную Двину.

Евреям запрещалось появляться на базаре, а русскому населению — общаться с ними. Однажды в воскресный день немецкий патруль в сопровождении двух местных полицейских, проходя мимо Ильинской церкви (ныне на этом месте построено здание Дома быта), заметил, как крестьянка продала еврейке фунт сливочного масла, завернутого в капустный лист. Патруль остановил обеих женщин. Один из немецких солдат вырвал из рук еврейки масло, отбросил капустный лист, размазал масло по лицу покупательницы, а крестьянку заставил слизать это масло с её лица. После этой процедуры перепуганных женщин избил и отпустил.

Фашисты старались уничтожить в первую очередь евреев-мужчин и юношей. Это произошло в конце лета или в начале осени 1941 года.

Семья Бейнуса Моисеевича Аксельрода
(сидит в верхнем ряду справа)

К комендатуре было согнано около 150 человек мужчин и юношей, которым было объявлено, что их повезут на какие-то земляные работы. На грузовиках через деревню Ляхово их вывезли на поле, поросшее кустарником. Со стороны деревни Рябинка и части шоссе Велиж–Демидов–Смоленск это место просматривалось, поэтому каратели поставили дымовую завесу. Когда обреченные жертвы выкопали ров более метра шириной и длиной более 40 метров, каратели загнали их всех в него и расстреляли. Из могилы, которую наспех прикрыли ветками кустарника и комьями дерновой земли, долго слышались стоны раненых, в нескольких местах из неё были видны руки жертв, которые пытались судорожно ухватиться за край рва.

В этот день здесь погибли Рувим Мордухович Нихамовский, Борис Барановский, Семен Борисович Полосов, Лев Самуилович Поляков, 16-летние подростки Рува Криловецкий и Нюся Шноль. Все они жили на улице Володарского, и всех их я хорошо знал.

В конце сентября 1941 года, как свидетельствуют узники велижского гетто, которым удалось спастись, всему еврейскому населению было приказано взять с собой самые ценные вещи и переселиться на

Жгутовскую улицу (ныне Курасова), в трудовой лагерь. Жители русской национальности были заранее сселены с этой улицы, а в освобожденных домах пригородного хозяйства были сооружены двух- и трёхъярусные нары. Для отопления свинарника была сделана одна печь. В эти помещения, обнесённые колючей проволокой, со сторожевыми вышками по углам, лишенные спальных принадлежностей, элементарных бытовых удобств, и были загнаны обреченные на смерть люди. Скученность людей была так велика, что многие не могли даже сесть.

Скучную пищу людям приходилось готовить даже на улице, на кострах. Узники гетто не получали ни дров, ни воды, ни пищи. Первое время они питались за счёт тех продуктов, которые им удалось унести из дому во время переселения в гетто. Большую помощь продуктами оказывали жертвам гетто жители ближайших улиц, их бывшие соседи и знакомые, которые скрытно приносили им пищу, минуя посты часовых-полицаев.

Часто сами узники, сняв с одежды желтые знаки, выходили задворками из зоны на улицу, где проживало русское население, и обращались к нему за помощью.

Велижане делились всем, что у них было. Но находились и такие, кто отказывал в милосердии.

Бывшая узница Зинаида Соломоновна Эдельсон, которой чудом удалось уцелеть, в марте 1960 года на судебном процессе в Смоленске над группой велижских полицаев рассказывала о тех жутких месяцах пребывания в гетто следующее: «Это было время ожидания смерти. Каждый день от голода умирало 10-15 человек. Сперва разрешалось хоронить покойников на еврейском кладбище, но потом запретили, так как жители Велижа евреем, участвовавшим в похоронах, успевали дать крошку хлеба, кусок сала или ещё что-нибудь. После этого умерших было приказано складывать на задворках домов и свинарника».

У многих узников гетто были с собой предметы из золота и серебра. Полицаям это было известно. Некоторые из них стали выменивать у этих людей золотые украшения на продукты. Делали они это скрытно, тайком. Но оккупационные власти, узнав о таком «бизнесе», расстреляли двоих «бизнесменов», после чего охранники стали действовать иным способом: просто отнимать у заключенных золотые украшения силой. Однажды один из охранников увидел у узницы гетто на руке красивое золотое кольцо и потребовал снять и отдать ему. Женщина отказалась это сделать, сославшись на то, что кольцо обручальное. Тогда злодей-насильник выхватил пистолет, ударил им свою жертву по голове и уже с мертвой снял кольцо.

Каждое утро из гетто отправлялись на работу 10-15 человек молодых женщин и девушек. Попадали в такие группы и мальчишки 15-16-летнего возраста. В течение всего дня они выполняли различные работы в центре города и в немецких учреждениях, а вечером их уводили в ров, что возле молокозавода и райвоенкомата, а там расстреливали. На судебном процессе в марте 1960 года в Смоленске полицай Петр Сычёв, бывший агент немецкой тайной полевой полиции, сказал: «Я лично участвовал в таких расстрелах три раза».

Жестокою расправу учинили фашисты и их пособники из местной полиции в этом же рву над группой еврейских девушек в ноябре-декабре 1941 года. Палачи заставили девушек раздеться почти донага и из станкового пулемета, установленного в одном из окон здания молокозавода, всех расстреляли.

Когда в конце января 1942 года войска 4-й Ударной армии с боями стали приближаться к Велижу, фашисты и их пособники из местной полиции начали готовить Велиж к обороне и постарались ликвидировать следы своих злодеяний. Настал черед и велижского гетто.

29 января 1942 года к еврейскому гетто прибыли полиция из специального карательного подразделения «Айнзатгруппа» под руководством начальника полиции Ивана Кириенкова. Они расставили по периметру пулемёты. Прибывшие одновременно с ними немецкие фашисты вошли на территорию гетто и стали загонять в дома и свинарник вышедших навстречу им людей. Окна и двери помещений они забили досками. Когда все было готово, строения облили бензином и подожгли. Гетто превратилось в громадный костер, из которого слышались душераздирающие нечеловеческие вопли. Некоторые узники, сломав преграды на окнах, выпрыгивали из горящих помещений и пытались бежать к ограждению, но тут же попадали под огонь пулемётов и автоматов стоящих в оцеплении полицейских, которые хладнокровно расстреливали беглецов с близкого расстояния.

Когда пожар сильно разгорелся и заставил фашистов и полицейских отступить от ограждений, некоторым узникам под прикрытием дыма удалось вырваться из этого ада и укрыться в развалинах соседних домов, в оврагах речки Велижки, но таких было мало.

Вспоминая об этом на судебном процессе в Смоленске в марте 1960 года, вот что рассказала бывшая узница Мария Львовна Савинская: «Я увидела, как у моей матери костром вспыхнули густые черные волосы. Нам удалось выскочить через окошко. С вышки строчил

Александр Григорьевич Бордюков

пулемёт. Я была ранена, но подруги меня не бросили. Нам удалось спастись. Долго ещё со стороны гетто тянуло запахом обгоревших человеческих тел, паленых волос. Этот запах у меня до сих пор в памяти».

В ходе судебного разбирательства, под напором улик, 16 марта 1960 года И. Кириенков подтвердил это свое преступление: «Да, я лично стоял в цепи окружения. Я тоже стрелял наравне с другими, стрелял и убивал. Были убиты сотни людей. Там был кошмар, описать который я не могу. У всех нас руки по плечи в крови». В оцеплении стоял П. Сычев, который признался, что вел по узникам гетто прицельный огонь. Стояли тут и рядовые полицейские: Семен Климашевский, Николай Пронин, Сергей Филатов, которые добровольно пошли на службу в немецкую полицию и старательно выполняли все злодейские поручения фашистских извергов.

Долго не уходили палачи от догоравшего гетто. Они шарили по окрестным домам и сараям, по рвам речки Велижки, пристреливая раненых и обгоревших людей, которым удалось чудом выбраться из этого ужасного человеческого костра. Когда на пожарище остались обгорелые трупы, дымящиеся

головни и кровавые лужи на закоптелой земле, немцы сели в машины и уехали, а полиция еще долго ходила по пожарищу, выискивая драгоценности.

Утром следующего дня немцы и полиция стали прочесывать дома и подвалы центральных улиц города, выискивая там спасшихся из гетто узников. Десять женщин полицай Сычев обнаружил в подвале городской пекарни. Всех их убили на месте. Потом обнаружили еще несколько человек. «Из них я лично застрелил двоих. Одна из этих женщин была в обмороке», – признался Сычев на судебном процессе.

Полицай Филатов рассказал, как группой полицейских были обнаружены несколько беглецов в подвале разбитого дома. Среди них были старик и старуха. Когда пойманных вывели наверх и начали ставить к стенке, старик, собрав последние силы, бросился бежать по улице. За ним побежала старая женщина. Филатов вскинул винтовку и выстрелил. Одним выстрелом он убил обоих. Затем подошел к ним и спокойно обшарил карманы своих жертв.

Во время этой облавы полицай Пронин расстрелял 12 беззащитных женщин и детей, а Климашевский – шесть или восемь человек.

Сколько погибло граждан города Велижа в гетто, установить не удалось. Известно, что в живых осталось немногим более трех десятков человек.

Свое повествование хочется закончить словами известного узника берлинской тюрьмы Плетцензе в 1942 году, автора книги «Репортаж с петлей на шее» Юлиуса Фучика: «Об одном прошу тех, кто переживет это время: не забудьте».

Об этом следует помнить не только свидетелям этих событий, но и родившимся после них: историческим событиям свойственны повторения. Этого забывать нельзя.

Литература

Книга Памяти мирных жителей. Т. 2. Смоленск: Смядынь, 2004. С. 35-50.
Бордюков А.Г. Геноцид // Велижская новь. 1995. №5. 25 января; №6. 28 января; №7. 1 февраля.

«Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ»

Ко дню рождения Ю.А. Гагарина

Татьяна ИГОРЕВА,

старший научный сотрудник СОГБУК «Музей Ю.А. Гагарина»

Несколько лет назад мне, как автору музейного конкурсного проекта «Гагарин. Космос. Я», нужно было провести анализ материалов, присланных на конкурс из разных стран и городов.

Корреспонденция представляла собой воспоминания, статьи, очерки, стихи, мнения об освоении человеком космоса, о первом космонавте планеты Земля и прочее. Представление об Юрии Гагарине было изложено разными людьми (по возрасту, национальности, социальной принадлежности), но объединяло всю эту разрозненную информацию следующее: в первую очередь, были отмечены жизнерадостность и гармоничность, целеустремленность и удивительная притягательная сила первопроходца космоса.

Каждый из нас, в какой-то мере, психолог и физиономист. Моя любимая фотография Ю.А. Гагарина та, где он запечатлен с букетом полевых цветов. Кажется, что на этом снимке он весь пронизан солнечным светом, доброй энергией самой Земли, молодостью и радостью. Он открыт для жизни, для людей, для любви. Мудрецы, философы и учителя издревле говорят о том, что истинную свободу, гармонию и жизнестойкость приобретает тот, кто открыт для мира, в кого свободно входят события и явления жизни; кто достойно принимает и проходит через эти «уроки»-события, через не случайную их череду, преломляет происходящее в своей душе и остается человечным, доверчивым, позитивным и открытым, несмотря на испытания и, порой, жестокость судьбы. Мне кажется, что именно это свойство – переплавлять в себе переживания, предательство, трудности, боль в оптимизм и человеколюбие, в понимание и сострадание – редко встречается в человеческом обществе.

Ю.А. Гагарин представляется мне человеком, в большой степени обладающим этим качеством. И неважно, что он был молод и, казалось бы, не очень искушен жизнью. Мудрость и разумность заложены в человеке изначально. Просто часто их прояв-

Ю.А. Гагарин с букетом ромашек. Фото 1961 г.

лению мешают страхи, ошибочные убеждения...

Вселенная – всегда изобильна. В ответ на открытость человека она пополняет его силами, мудростью, даёт ощущение счастья. Кажется, Гагарин был её любимцем. Современники вспоминают, что ему была свойственна эта открытость и даже «внутренняя готовность пойти навстречу грозному космосу».

С.П. Королев говорил: «В своей жизни я повидал немало интересных людей. Гагарин – особо значительная, неповторимая личность. В дни подготовки к старту, когда у всех хватало и забот, и тревог, и волнений, он один, казалось, оставался спокойным, даже веселым. Сиял, как солнышко... «Что Вы всё улыбаетесь? – спросил я его. – Не знаю. Видимо, несерьезный человек». А я подумал: побольше бы на нашей земле таких «несерьезных людей...».

С точки зрения психологии, человек устроен так, что он подсознательно воспринимает окружающий мир с долей опасения, сомнения; окружающее представляется людям, в некоторой степени, враждебным.

В отношении же Ю.А. Гагарина достаточно точно было подмечено пи-

сательницей Л. Обуховой следующее: «Гагаринский характер складывался, как обширный прекрасный дом, по кирпичику. На его счастье, среди тех первоначальных камней не было ни пустотелых, ни с тайной трещиной. Ведь ребенок воспринимает окружающий мир с полным доверием!..» А самый родной и близкий первому космонавту человек – его мать А.Т. Гагарина – точно, с психологической точки зрения, характеризует своего сына: «Он был очень веселый, редко злился, не любил ссор; наоборот, шуткой и смехом всех мирил. И все его любили... Да вы посмотрите на Юрины фотографии – лицо у него всюду счастливое. Этим он и приметен».

Л. Обухова, обладающая аналитическим складом ума, изучившая большое количество материалов об Ю.А. Гагарине (основу которых составляют воспоминания современников), вторит матери первого космонавта, углубляя изложенную выше мысль: «Гагарин впитывал в себя окружающее: жадность его мозга была удивительна, голова вмещала всё. А впрочем, почему удивительна?! Не является ли он просто примером здоровой, гармоничной натуры, без того «перекося», который создаёт гениев, но и без ограниченности, когда богатства мира воспринимаются лишь мимоходом?...».

Гагарин воспринимал и впитывал в себя каждый день, каждый миг жизни, естественно и просто и в гармонии с миром верно шел к своей цели. Но для того, чтобы, преодолевая трудности, идти вперед, не погрязнув в хитросплетениях и «ловушках» реальности, нужны силы. Гагарин открыт для Вселенной, и она щедро наполняет его этой силой, в основе которой – безусловная любовь к людям, ко всему окружающему, порождающая ощущение счастья...

Проверьте себя: каждый ли может сказать о своей жизни (в пиковый её момент) так, как сказал Ю. Гагарин: «Вся моя жизнь кажется мне сейчас одним прекрасным мгновением»?.. Но только ли данность – такое состояние души? Конечно, нет. Это ещё и самостоятельные усилия, направленные на постижение окружающего мира, на поэтапное достижение целей, на осмысление истинных жизненных ценностей, на решение текущих задач, чтобы, в итоге, всё преодолеть и, как это случилось с Гагариным, – со спокойной улыбкой, твёрдо и бесстрашно

шагнуть в Неизведанное. Эта любовь и сила в Гагарине – от Земли, от матери, от энергии поля, леса, луга; от трудолюбивых и человеколюбивых земляков, окружающих его с детства; от внутренней любознательности и стремления к знаниям.

Может ли иметь «энергию жизни» тот, кто никогда не испытывал восторга, изумления и заполнения любовью при виде восхода или заката солнца, упругого движения реки, хрустальной росы на зелёных лезвиях травы, плывущих по синеве неба причудливых облаков?.. Юрий Гагарин с детства всё подмечал, всему удивлялся и восхищался, познавая мир. Его старший брат В.А. Гагарин вспоминал: «Он ведёт дневник наблюдений за природой. В общую тетрадь аккуратно записывает время восхода и заката солнца, характер облачности, силу ветра; делает зарисовки деревьев, замечает, когда завязываются плоды на яблонях и вишнях, когда появляются птенцы у скворцов, когда на колхозном поле уже зеленеют всходы пшеницы. Он надолго уходил в поля и возвращался оттуда с карманами, полными камней. Коллекция этих камней находится у него в продолговатом, специально сколоченном ящике... «Ты что, золото хочешь найти? – поддразниваю его я. – Да нет, Валь, какое ещё золото... Просто это очень интересно». Он делает гербарии из трав и цветов, собранных по берегам Гжати, и однажды показывает нам своё богатство. И мы с удивлением узнаём, что из той самой травы, по которой ходим мы ежедневно, из пропыленной, неприметной травы можно выбрать едва ли двести самых различных видов...».

С нежностью и заботой относился Юрий Гагарин (с раннего детства и будучи уже взрослым) к «братьям нашим меньшим». Очевидец пребывания Ю.А. Гагарина в Болгарии Н. Денисов вспоминает об эпизоде, как был сделан журналистом П. Барашевым знаменитый снимок – Гагарин с голубем: «...После демонстрации он подвёл к Юрию Гагарину нескольких болгарских пионеров. В руках у них – белые голуби. Юрий Алексеевич взял одного из них. «Люблю голубей», – произнес он, – в Клушине многие парнишки держали их». А голубь, прижавшись к его груди, широко раскрыл крылья...».

Любовь ко всему живому передал Ю.А. Гагарин и своим дочерям. В.И. Гагарина, жена первого космонавта,

Ю.А. Гагарин с голубем. Болгария. Фото 1961 г.

вспоминала: «...Мне соседки по дому в Звёздном городке говорили: «Скажите, Валентина Ивановна, Гале, что так не годится. Всех собак в городке девчонка перецеловала... Я опасалась даже, как бы квартиру в зоопарк не превратила. Каких только зверюшек ни приносит!.. Это у неё – от него... От Юры. Доброта – от Юры, любовь к природе – от Юры, привязанность к животным – от Юры». А Галя Гагарина писала о своём папе: «Сколько я помню, у нас всегда жили птицы и животные. То папа маленькую лань привезёт, то белочку. Иногда проснёшься, а в ванной полощутся утки... Но более всего мне запомнился случай, когда мы с папой привезли цыплёнка. Он сидел в банке и пищал. Мы его пытались попоить и покормить, но он от всего отказался. Пришлось вернуть его наседке...».

Ю.А. Гагарин любил людей. С большим уважением, душевным теплом, пониманием и тактом он относился к личности человека. О его глубокой человечности свидетельствуют воспоминания профессора М. Васильева: «Да, Юрий Гагарин был настоящим русским парнем – честным, дорожающим своим добрым именем. Главным в его характере, пожалуй, были жизнерадостность и жизнелюбие. Но видел я его и по-человечески грустным. Помню, как прилетев на место катастрофы Комарова, я увидел Гагарина плачущим. Он переживал, как переживает человек, который потерял самого близкого друга».

В. Шитов, начальник лаборатории Военно-воздушной инженерной ака-

демии имени профессора Н.Е. Жуковского, где учился Ю.А. Гагарин, писал: «За что я любил его? За то внимание, доброту, с которыми он относился к каждому, кто его окружал. И за то, как он сумел сохранить себя после лавины славы. Я единственный раз в жизни встретил такого человека... Он напивался... энергией и оптимизмом, не скрывая трудностей, пресекал нытьё, учил бороться, верил в успех и заражал этой верой всех вокруг себя. Он преподавал трудный предмет – активное отношение к жизни. Поэтому его можно назвать учителем. Поэтому его любили».

В свою очередь, любя мир и людей, Ю.А. Гагарин верил в человеческие разум и разумность; в созидательную, а не разрушительную природу человека. Афоризмом стали гагаринские слова: «Облетев Землю в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать её».

...2013 год Указом Президента Российской Федерации объявлен Годом охраны окружающей среды. Смысл этой гуманной акции, обращенной во благо человечеству, трудно переоценить. Она побуждает остановиться, хотя бы на какое-то время; заглянуть в своё сердце: насколько каждый из нас проникнут любовью к жизни, открытостью навстречу окружающему миру, готовностью и способностью беречь каждый цветок, каждое живое существо, ответственно относиться к жизни близких и к своей собственной?.. Можете ли вы так же, как любимец миллионов жителей планеты Земля – Юрий Гагарин – светло, радостно и искренне произнести строки его любимой песни: «Я люблю тебя, жизнь?!» А ведь каждый из нас – всего лишь частичка богатой, щедрой, многогранной и живой Вселенной...

Литература

1. Первый космонавт планеты Земля. Сост.: В.Л. Митрошенков и др. М.: «Сов. Россия», 1984.
2. Гагарина А.Т. Слово о сыне. М.: «Молодая гвардия», 1986.
3. Гагарин В.А. Мой брат Юрий. М.: «Московский рабочий», 1972.
4. Любимец века. М.: «Молодая гвардия», 1979.
5. Жикаренцев В. Путь к свободе. СПб.: ООО «Астрель-СПб», 2010.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О РОДОСЛОВНОЙ СВЕТЛЕЙШЕГО КНЯЗЯ Г.А. ПОТЕМКИНА-ТАВРИЧЕСКОГО

Вячеслав ЛОПАТИН,
г. Москва

Интерес к гениальному соправителю Екатерины Великой стремительно растет. Свидетельство тому новые книги и статьи о Потёмкине. В них положенное внимание уделяется его родословной. Но, к сожалению, никаких специальных исследований по этой теме до сих пор не проведено. Переписываются сведения из старых родословных сборников российского дворянства, грешащих серьезными ошибками. И хотя некоторые из них уже исправлены, ошибки постоянно повторяются.

Так, еще двенадцать лет назад историк К.А. Писаренко убедительно доказал, что мать светлейшего князя в девичестве звалась Кафтыревой¹. В родословной Г.А. Потёмкина, представленной на страницах Интернета и в ряде новых публикаций, она по-прежнему Кондырева.

Ошибка возникла из-за не критического использования «Фамильных известий о князе Потёмкине», написанных Павлом Федоровичем Карабановым и опубликованных в 1872 году. Известный собиратель древностей умер в 1851 году в возрасте восьмидесяти четырех лет. Он должен был помнить «времена Очакова и покоренья Крыма». Но почему-то предпочел рассказать не об этих событиях, а о родителях и детстве Потёмкина. Рассказ Карабанова вызвал большой интерес, поскольку сведения такого рода были крайне скудны. Биографы Потёмкина приняли на веру все рассказанное Павлом Федорови-

Портрет князя Григория Александровича Потемкина-Таврического.
И.Б. Лампи Старший, 1790 г.

чем: мать князя Дарья Васильевна в девичестве звалась Кондыревой; из-за ревности старого мужа была в браке несчастлива, но ее защитником стал двоюродный брат мужа Григорий Матвеевич Кисловский, крестный отец маленького Гриши; именно этому просвещенному родственнику мать якобы отдала своего сына на воспитание. И прочее, и прочее.

Проверка показала, что Григорий Матвеевич (дед Карабанова по матери) не был двоюродным братом отца Потёмкина, однако версия эта попала на страницы родословного сборника, вышедшего в 1887 году². Не был Кисловский ни крестником,

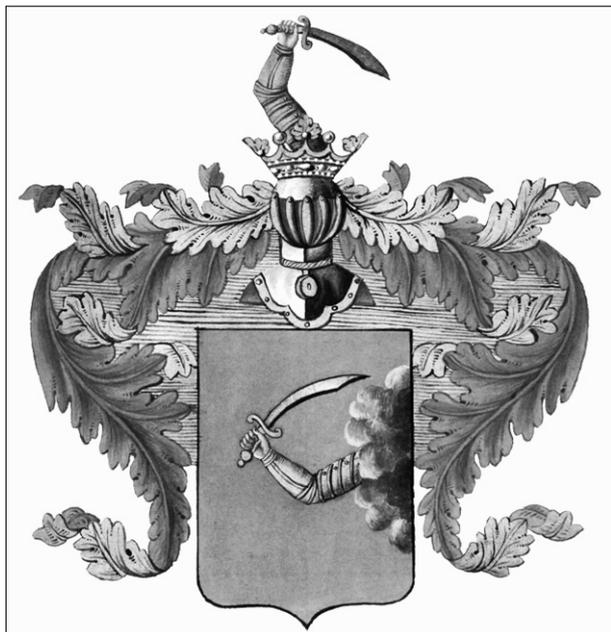
ни воспитателем будущего князя. Карабанов подменил своим дедом настоящего воспитателя маленького Гриши – Александра Артемьевича Загряжского (свойственника его матери). С Загряжскими светлейший князь поддерживал дружеские отношения до самых последних лет жизни³.

«Фамильные известия о князе Г.А. Потёмкине» оказались вымыслом⁴. К несчастью, ими широко пользуются историки и литераторы.

Но сегодня к старым вымыслам прибавляются новые. Так, в Википедии можно прочитать о том, что прапрадедом князя Потёмкина был «Семён (Симеон) Фёдорович Потёмкин (?-1665). Архимандрит Покровского монастыря..., один из первых образованных людей, выступивших в защиту православия во время реформ патриарха Никона. Во время смоленского похода царя Алексея Михайловича был приглашен в Москву, куда и переехал в 1655-1656 гг. Принял монашество в Покровском монастыре, в 1662 г. упоминается как архимандрит. Вероятно, был близок или входил в Кружок ревнителей благочестия. Видимо, еще до переезда в Москву был известен как защитник православия от католичества».

Между тем, в родословной недоросля Григория Потёмкина⁵, поданной им в 1754 году в герольдмейстерскую контору, о Семене Федоровиче Потёмкине сказано предельно кратко – «стольник». Получается, что праправнук понятия не имел о своем знаменитом предке. Бросается в глаза очевидное несоответствие возраста Семена Федоровича известным фактам. Получается, что его правнук Александр Васильевич Потёмкин (отец князя) родился всего через восемь-десять лет после смерти прадеда. Случай в XVII веке просто уникальный.

Все объясняется просто. Сведения о Симеоне Потёмкине взяты

Герб Потемкиных. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Часть 2. 1-е отд. 1798. Стр. 66

из Русского биографического словаря⁶. Этот защитник старой веры звался в монашестве Спиридоном. Но в статье, посвященной Спиридону-Симеону, ни слова не сказано о его отчестве. Более того, прямо упомянуто, что он родной брат известного дипломата. А таковым являлся Петр Иванович Потёмкин⁷, который в 1667 году по указу царя Алексея Михайловича был направлен послом в Испанию и Францию. В 1674 году, получив титул наместника Боровского, он посылался в Вену с уведомлением о перемирии с Польшей. Следовательно, до пострижения Спиридон звался не Семеном Федоровичем, а Семеном Ивановичем. Братья принадлежали к старшей ветви рода Потёмкиных и приходились отцу князя далекими родственниками. Прапрадедом Григория Александровича был действительно стольник Семен Федорович, живший в конце XVI – начале XVII века, о котором почти ничего неизвестно.

И совершенно непонятно, как в Интернете (1 июня 2008 г.) могло появиться утверждение о том, что «основателем рода Потёмкиных был смоленский шляхтич «Семидон, в крещении Иван». Имя его значится в списке смоленского гарнизона, сдавшегося москов-

скому царю Алексею Михайловичу в 1654 г. Перейдя на службу русскому государству, он, его сыновья и внуки служили в полку Смоленской шляхты, занимая командные должности. Один из внуков Ивана Потёмкина, майор полка Смоленской шляхты Александр Васильевич Потёмкин, получил по разделу наследства в свое владение 3 тысячи десятин земли с крестьянами» (перечисляются полученные отцом Потёмкина деревни, в том числе Чижево, в котором родился будущий князь).

Все это чистейшая выдумка. Уже полтора века Потёмкины служили Московскому государству. Об этом говорит роспись рода, подписанная в 1754 году юным Григорием Александровичем. Приводим роспись младшей ветви рода Потёмкиных, пополненную и уточненную сведениями, введенными в научный оборот в последние годы.

Первое колено

1. Ганс Александров сын Потёмкин, а по Св. крещению Тарасий. Прибыл из Польши при Василии III, очевидно, после отвоевания Смоленска в 1514 г.

Второе колено

2.1. Ларион (Илларион) Тарасьевич, по прозвищу Булгак.

Третье колено

3.2. Федор Илларионович. В 1569 г. пристав литовского гонца. В 1570 г. послан из Смоленска в Оршу с боярской грамотой к польским послам. В 1571 г. дворянин посольства в

Польшу. Пристав у польского посланника (1576). В 1582 г. встречал польских послов. В 1582 г. встречал на литовской границе папского нунция Антония Поссевина и был при нем приставом от границы до Смоленска. Дворянин посольства в Польшу (1583). В 1585 г. встречал царских послов. В 1590 г. первый голова в Смоленске.

При нем строился Смоленский кремль, заложенный в 1596 г. боярином Борисом Федоровичем Годуновым.

Четвертое колено

4.3. Семен Федорович. Стольник.

Пятое колено

5.4. Сила Семенович. В 1658-1677 гг. дворянин московский. В 1677-1678 гг. воевода в Коломне. Стольник (1686).

6.4. Самойла Семенович. Бездетен.

7.4. Александр Семенович

Воевода в «немецких» (шведских) походах 1656-1657 гг. Ему, как «сроднику» сдал свой полк Петр Иванович Потёмкин при отзыве его в Москву. Бездетен.

Портрет Г.А. Потемкина. Неизвестный художник, XIX в.

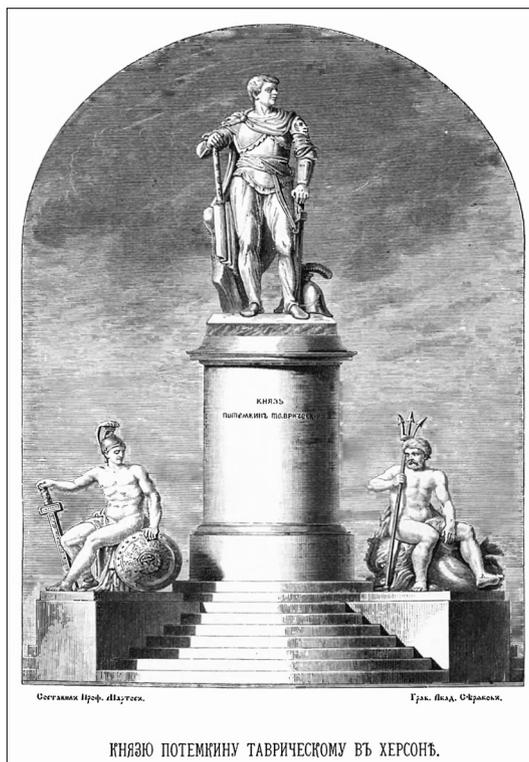
Шестое колено

8.5. Василий Силич. В 1686-1692 гг. стольник. В 1687 г. составил поколенную роспись рода, впервые упомянув о гербе Потёмкиных.

9.5. Дмитрий Силич.

Седьмое колено

10.8. Александр Васильевич (1673/75-1746). Ветеран петровских войн. В службе с 1699 г. Жилец в 1699-1708 гг. Прапорщик в 1708-1709; подпоручик и поручик в 1709-1710; капитан-поручик в 1710-1712 гг. С 1712 г. капитан. Участник Полтавской битвы (1709) и Прутского похода (1711). 30 октября 1728 г. в чине капитана Ростовского драгунского полка «*через свидетельство Медицинской канцелярии за ранами от воинской службы отставлен, и по указу 722 году за службу ево дан ему при отставке ранг мазорский и для определения к делам послан в Герольдмейстерскую контору при сем*». За отличную свою храбрость в прибавку к наследственному поместью в Тульском наместничестве пожалован вновь деревней в Смоленском наместничестве. Участник событий февраля 1730 г. Подписал «проект большинства» («проект 364»), поданный от имени российского шляхетства с обращением к императрице Анне Иоанновне о «принятии самодержавия» и поставивший крест на попытке «верховников» установить олигархическое правление. Со 2 апреля 1731 по 1734 г. воевода в г. Белый Смоленской губернии. С декабря 1734 по 1737 г. воевода Алатырской провинции. Со 2 марта по конец 1738 г. член конторы конфискации. С 12 мая 1738 г. коллежский асессор, член канцелярии конфискации в 1739 г. 13 октября 1742 г. получил окончательную отставку «*за старостию, дряхлостию и за раны*» с чином подполковника. Первым браком женат на Марине Ивановне Н. Брак бездетный. Жена постриглась в монахини в 1726 г. Вторым браком (1727) сочетался с Дарьей Васильевной, рожденной Кафтыревой, по первому мужу Скуратовой (1704 – июль 1780). Сестра

Памятник Г. А. Потемкину в Херсоне.
Гравюра из журнала
«Русская старина», 1875 г.

Мария Васильевна. В первом браке Бибикова, во втором Арапова.

Восьмое колено

11.10. Григорий Александрович (30 сентября 1739 – 5 октября 1791). Светлейший князь Таврический. Генерал-фельдмаршал. Сестры: Мария Александровна (1726/27 – до 1773), замужем (с 1743) за Николаем Борисовичем Самойловым (1718 – 21.4.1791); Пелагея Александровна (1729/30 – до 1784), замужем за Петром Егоровичем Высоцким (ум. после 1785); Марфа Александровна (1732/34 – 7.1775), замужем за Василием Андреевичем Энгельгардтом (ум. до 1780); Надежда Александровна (1738 – 1757/58); Дарья Александровна (1742/43 – 20.8.1784) замужем за Александром Александровичем Лихачевым, вторым браком (с. 4.11.1782) за Фролом Васильевичем Верховским (ум. после 1795).

Уточнение и пополнение родословной великого сына Смоленской земли необходимо продолжить. Ведь мы даже не знаем полных имен бабок Потёмкина. Россий-

ские родословные книги крайне редко упоминают женских представительниц рода. Между тем, в документах, посвященных хозяйственным отношениям Потёмкиных с их соседями и родственниками (вопросы наследования и покупки-продажи имений и земель, споры о межевании и т.д.) содержатся важные сведения, которые могут существенно расширить и поправить давно устаревшие родословные сборники. Большой комплекс таких документов хранится в Российском государственном архиве древних актов⁸. Для смолян такое исследование является делом чести.

Примечания

1. Писаренко К.А. «Насколько достоверна романтическая история свадьбы родителей Потемкина» // Иванов О.А., Лопатин В.С., Писаренко К.А. Загадки русской истории. XVIII век. М., 2000.
2. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник российских дворянских фамилий. Т. 2. СПб., 1887. С. 262.
3. Исторический архив. 2009. №5. С. 188-207. «В надежде на известную всегдашнюю милость Вашей светлости ко мне...». Письма генерал-поручика А.А. Загряжского, прадеда Н.Н. Пушкиной по матери, к светлейшему князю Г.А. Потемкину. 1774-1782 гг. Публикацию подготовили В.С. Лопатин и Л.Б. Сомова.
4. Лопатин В.С. Потемкин и его легенда. М., 2012. С. 280-284.
5. Источник. 1995. № 1. С. 18. «Приехал служить Великому Князю. Неизвестный список родословной Потемкиных». Публикатор Болотина Н.Ю.
6. Русский биографический словарь. Т. Смеловский-Суворина. СПб., 1909. С. 257-258. Статья – «Спиридон (Симеон Потемкин)».
7. Русский биографический словарь. Т. Плавильщиков-Примо. СПб., 1905. С. 682-685. Статья «Потемкин Петр Иванович».
8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 248 (Канцелярия Сената). Оп. 20, 39-41, 103. Дела о Смоленском шляхетстве. В том числе реестры фамилии. 1722-1729 гг.; об организации управления шляхтой; о службе Смоленского полка в целом и отдельных лиц, о производстве в чины, отставках; о борьбе с католическим влиянием на смоленскую шляхту. 1728-1742 гг. Судебные дела. 1742-1763 гг. (в том числе Потёмкиных).

ЗЯТЬ ГЛАВКОВЕРХА

Окончание, начало в №2, 2013 г.

Михаил ИВАНОВ,

доцент Смоленского государственного института искусств,
кандидат исторических наук

Из дневника М.К. Лемке явствует, что С.М. Крупин был довольно влиятельным лицом в Ставке. Впоследствии не очень сведущая молва наделила его высокими чинами и должностями: так, земляки офицера, проживавшие в Жарыни, знавшие его, очевидно, понаслышке, но упоминавшие в своих разновременных воспоминаниях, приписывали ему чин полковника¹ и утверждали, будто бы он был «начальником шифра ставки»². А между тем, несмотря на свою значимость, Крупин оставался всего лишь корнетом, да и служебное положение его, как нам представляется, было не очень определённым. Его основной обязанностью было состоять при особе М.В. Алексеева. В частном порядке он исполнял функции адъютанта генерала по очереди с собственным адъютантом Михаила Васильевича, графом П.И. Капнистом³. Крупину приходилось выполнять различные поручения своего покровителя, в промежутке между которыми офицер должен был заботиться об М.В. Алексееве. Несмотря на то, что генерал в быту был неприхотлив, в повседневной жизни он нуждался в опеке, которую ранее осуществляла его жена, а теперь, в условиях войны, Сергей Крупин, составлявший компанию Михаилу Васильевичу в прогулках после завтрака, участвовавший в совместном с ним дневном чаепитии и т. д.⁴

Скромного, но молодцеватого корнета, от которого во многом зависел доступ к начальнику штаба Главковерха, наверняка лично знали многие высокопоставленные персоны, в том числе военные и политические деятели, иногда весьма подчёркнуто благоволившие к этому офицеру. В качестве примера приведём описанный Лемке случай, когда по-

Сергей Михайлович Крупин.
Фото из архива семьи
Кононович-Фернандес

лучивший назначение на должность коменданта Новогеоргиевской крепости крупный специалист по фортификации, генерал-майор А.В. фон Шварц⁵, выйдя из кабинета Алексеева в бытность того командующим Северо-Западным фронтом, стал прощаться с окружающими и почему-то более всех – трижды – простился с С. Крупиним (1915 г.)⁶. Другой случай, рассказанный Лемке, имел место в середине января 1916 г., когда прибывший в Ставку на продовольственное совещание известный государственный деятель Московский городской голова М.В. Челноков⁷ перед аудиенцией у М.В. Алексеева советовался именно с Крупиним на предмет «удобно ли сейчас представиться» генералу⁸.

Что касается основного Алексеевского адъютанта графа П.И. Капниста, получившего назначение к М.В. Алексееву ещё в самом начале войны, то генерал избегал давать графу какие-либо поручения. По словам Лемке, Капнист был чело-

веком нервным и крайне несдержанным. Это сделало его героем нескольких неприятных историй. Самая громкая из них была связана с желанием адъютанта ознакомиться с содержанием конфиденциальных телеграмм, предназначавшихся М.В. Алексееву и доставляемых жандармским офицером графу для последующей передачи по назначению. Телеграммы находились в закрытом портфеле, ключи от которого хранились в аппаратной телеграфа и у генерала. Капнист, однажды потребовавший от жандарма, чтобы портфель впредь приносили открытым, устроил скандал, прогнав не подчинившегося его требованию представителя жандармерии, и угрожал револьвером ещё одному нарочному (журналисту штаба князю Трубецкому), вызвавшемуся-таки вручить взбешённому адъютанту закрытый портфель. Кончилось тем, что Крупин, бывший свидетелем этой сцены, сам передал злополучный портфель М.В. Алексееву. Генерал же спустил дело на тормозах, приказав своему адъютанту лишь извиниться перед Трубецким⁹.

Неважная репутация П.И. Капниста, от которого М.В. Алексеев в силу мягкости характера не мог избавиться, очевидно, усиливала степень влиятельности С. Крупина. Именно через него окружающие, не имевшие прямого доступа к М.В. Алексееву, нередко пытались заручиться поддержкой последнего или узнать о нём какие-то новости¹⁰. Так полковник А.А. Носков¹¹, уже являвшийся высокопоставленным офицером, поскольку состоял при управлении генерал-квартирмейстера Ставки и руководил его 6-м делопроизводством – печатью (то есть журналистами), в декабре 1915 г. вдруг пожелал произвести на М.В. Алексеева благоприятное впечатление. В этом он рассчитывал на содействие корнета С. Крупина, которому, по замыслу Носкова, надлежало замолвить за него, полковника, слово перед начальником штаба Главковерха. О том, каким должно было быть это «слово», Носков проинструктировал даже не самого Крупина, а своего подчинённого Лемке, у которого с порученцем

Алексеева, как уже говорилось, были дружеские отношения, да и в штабном собрании они сидели рядом за одним обеденным столом¹². Сейчас уже невозможно установить, сыграл ли Крупин в этом деле сколько-нибудь действенную роль. Но Носкову, с учётом того, что в 1917 г. он стал генерал-майором, кому-то, пусть и не Алексееву, пусть даже и без участия Крупина, удалось-таки продемонстрировать себя с «наилучшей стороны».

Собственно, на наш взгляд, служба С. Крупина в Ставке – это во многом встречи с известными и не очень известными людьми. Порой эти встречи, дававшие немалую пищу для ума, носили неформальный характер. Вновь предоставим слово Лемке: «Вчера С.М. Крупин проводил вечер у моряков, где был и Кирилл Владимирович. Говорит [Крупин – М.И.], что в пьющей компании он [Кирилл Владимирович – М.И.] держит себя хорошо, просто. После совещания пришел туда и Александр Иванович Русин, но внес диссонанс <...>»¹³. Поясним, что речь идёт о дружеской вечеринке, устроенной, по-видимому, офицерами Военно-морского управления Ставки, имевшей место 11 февраля 1916 г. Упомянутый Кирилл Владимирович – это Великий князь, двоюродный брат Николая II, контр-адмирал и командир Гвардейского экипажа¹⁴. Нам неизвестно, какой диссонанс в ход вечеринки внёс «заглянувший на огонёк» чуть позже вице-адмирал А.И. Русин, однако деятелем он был ещё более высокопоставленным, чем даже Великий князь, а именно – помощником морского министра и начальником Морского штаба Верховного главнокомандующего¹⁵.

Наблюдая в Ставке многих деятелей, в том числе военачальников, общаясь с ними лично, а также имея о них информацию от М.В. Алексеева, у Крупина сложилось о некоторых из них собственное, вероятно, достаточно объективное мнение, которое он при необходимости высказывал. Так, когда в октябре 1915 г. командующим 7-й армией был назначен генерал от инфантерии Д.Г. Щербачёв¹⁶, чья канди-

датура тогда вызвала споры среди офицеров Ставки (у части из них мнение о Дмитрие Григорьевиче было отрицательным), Крупин отозвался о генерале в весьма лестном тоне. И в итоге оказался прав, так как именно Щербачёв через некоторое время стал одним из творцов Брусиловского прорыва¹⁷.

В дневниках Лемке нашла отражение и состоявшаяся, по-видимому, в январе 1916 г., встреча С. Крупина в Ставке с его давними знакомыми – А.А. Лодыженским¹⁸, к тому времени назначенным исполняющим должность начальника канцелярии по гражданскому управлению, и С.П. Валуевым¹⁹, являвшимся старшим секретарём дипломатической канцелярии (Лемке назвал знакомых Крупина его «однокашниками»²⁰). Во время встречи молодые люди, хорошо знавшие друг друга с учебной поры, поговорили, что называется, «по душам». Подобно Крупину, и А.А. Лодыженский, и С.П. Валуев за время войны кардинально изменили свои взгляды. Как пишет Лемке, Крупин «убедился из их собственных слов, что, бывши ранее правыми, они [«однокашники» – М.И.] теперь сильно полевели. Процесс полевления захватил массу людей, гораздо большую, чем в японскую войну, и вся правизна, навеянная с 1906 года, постепенно исчезает»²¹.

В начале 1916 г. известную роль С. Крупин сыграл в судьбе своего друга Николая Алексеева, сына начальника штаба Главверха. Николай, тогда корнет лейб-гвардии Уланского полка, всю войну находился в строю, на фронте, поскольку Михаил Васильевич совсем не желал получать от кого бы то ни было упреки в связи с безопасным «устройством» близких (отметим, что поводом для подобных упреков помимо службы у Алексеева самого Крупина, могло стать ещё и то, что личным врачом генерала в Ставке был его племянник Н.Н. Кельин²²). Единственная поправка, допущенная в военные годы начальником штаба Главверха в отношении сына, – это предоставление ему возможности обвенчаться с любимой женщиной. И, как пишет Лемке,

«под влиянием просьб сына, его невесты и убеждёний С.М. Крупина Алексеев, кажется, решил-таки просить царя об отпуске на 27 января (день свадьбы сына) в Смоленск. <...> Это – первый отъезд Алексеева за всю войну»²³.

Свадьба Николая Алексеева с его избранницей – Елизаветой Немирович-Данченко²⁴ – состоялась, как и было намечено, 27 января 1916 г. в Смоленске. На ней присутствовал и счастливый отец, генерал М.В. Алексеев, получивший у царя ради такого случая 2-дневный отпуск (вечером 26 января Михаил Васильевич выехал из Могилёва, а к 8 часам утра 29 января он уже вернулся в Ставку). По словам Лемке, «сына Алексеева венчал о. Шавельский²⁵; никаких воинских нарядов в Смоленске по случаю приезда генерала не делалось – начальник штаба все отменил. Царь не поздравлял Алексеева с семейной радостью».

Этой свадьбе мы уделяем особое внимание по той причине, что именно «на свадебном обеде сына Алексеев объявил С.М. Крупина женихом своей дочери». По возвращении корнета поздравили с помолвкой офицеры Ставки, в том числе генерал П.К. Кондзеровский²⁶ и уже упоминавшийся полковник А.А. Носков²⁷. Правда, когда же состоялось бракосочетание Сергея Крупина с Клавдией Алексеевой, пока установить не удалось. В документальной книге младшей дочери генерала М.В. Алексеева, Веры (впоследствии В.М. Алексеевой-Борель)²⁸, где, в частности, описываются события 1916-1917 гг., корнет Сергей Крупин упомянут уже в качестве мужа её старшей сестры²⁹.

Крупину, выполняя поручения Алексеева и его просьбы личного характера, нередко приходилось бывать в разъездах, в том числе и в Смоленске. В командировке в этом городе поручик был, например, в начале весны 1916 г., откуда вернулся в Ставку 6 марта³⁰. Известно также, что жена Алексеева, Анна Николаевна³¹, и дочери Клавдия и Вера несколько раз за время войны навещали своего мужа и отца, предпочитая,

кстати, для визитов в Ставку время, когда в ней отсутствовал царь³². И, по крайней мере, однажды следовавшую к мужу супругу генерала в дороге сопровождал Сергей Крупин. Та поездка оказалась сопряжена с курьёзным случаем, показавшим, тем не менее, сколь высоко у четы Алексеевых было развито чувство собственного достоинства.

Анне Николаевне, севшей с Крупиным в Орше в штабной вагон поезда, следовавшего до Могилёва, стало известно, что свободных мест – кроме одного – в купе некоего генерала (Е.З. Барсукова³³), в вагоне нет. Генерал же, сославшись на то, что везёт секретные бумаги, отказался пустить даму к себе, и жене начальника штаба Главковерха пришлось простоять весь путь в коридоре (видимо, и усилий Крупина, чтобы достать место, оказалось недостаточно). Лишь на предпоследней станции Барсуков вышел из купе и пригласил её войти. Тут уже отказалась Алексеева. Не слишком галантный генерал понял свою оплошность поздно, когда увидел, кто встречал его попутчицу в Могилёве... Впрочем, каких-либо неприятных последствий для карьеры Барсукова этот случай не повлёк, так как М.В. Алексеев был выше сведения мелочных счётов³⁴.

В какой-то мере дипломатическое поручение Сергею Крупину пришлось исполнить в марте 1916 г., когда он сопровождал в поездке на Кавказ английского подполковника Сайкса (в источнике этот офицер назван также полковником). Конечным пунктом поездки, начавшейся 7 марта, был Тифлис, где Сайкса принял наместник на Кавказе и главнокомандующий Кавказской армией великий князь Николай Николаевич³⁵. Перед этим английский офицер имел беседу с помощником великого князя по военной части генералом Н.Н. Янушкевичем³⁶. Лемке, из дневника которого стала известна эта история, не сообщил каких-либо деталей о личности Сайкса. Не исключено, что британец, принятый на столь высоком уровне, был ни кто иной, как барон Марк Сайкс³⁷, крупный эксперт по ближневосточным делам, в начале

марта 1916 г. вместе с французом Ф. Жорж-Пико³⁸ прибывший в Петроград для переговоров с русским правительством³⁹.

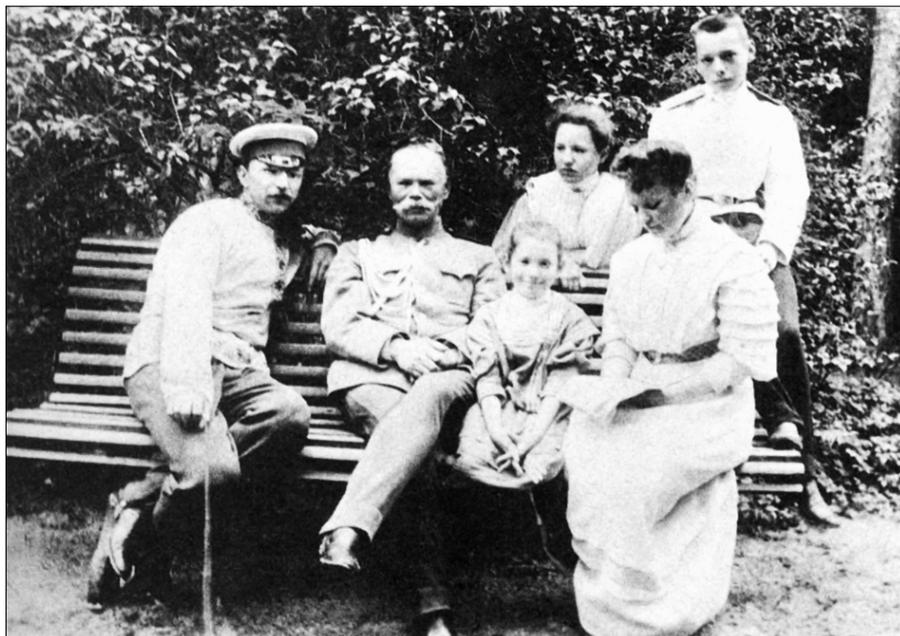
Интересно, что Крупин присутствовал не только во время беседы Сайкса с Янушкевичем, который произвёл на порученца Алексеева «впечатление умного, но вовсе не военного человека» (это сравнение напрашивалось само собой, так как именно Н.Н. Янушкевич был непосредственным предшественником М.В. Алексеева на посту начальника штаба Главковерха), но и принял участие в устроеном великим князем Николаем Николаевичем завтраке. Во время этого протокольного мероприятия за столом помимо Сайкса и Крупина находились жена Николая Николаевича, великая княгиня Анастасия (или Стана) Черногорская⁴⁰, сын и одна из дочерей другого великого князя, Петра Николаевича⁴¹ и «какой-то Романовский»⁴². Отметим, что резиденция, где кавказский наместник принимал своих гостей, размещалась в настоящем, отличавшемся пышностью убранства дворце, к которому примыкал ботанический сад с пальмами, парой чинар, якобы посаженных ещё А.П. Ермоловым, и другими редкими растениями. Кстати, по свидетельству Крупина (в пересказе Лемке), взирать на всё это великолепии могли не только высокопоставленные особы. В управлении коменданта Тифлиса висело распоряжение Николая Николаевича, в соответствии с которым «все строевые, начиная от командиров рот, сотен и эскадронов, а раненые все без исключения, имеют являться лично к наместнику к 12 часам дня; он беседует с ними и потом некоторых приглашает к столу»⁴³.

После возвращения Крупина с Кавказа (22 марта 1916 г.) в его служебном положении произошло изменение. Уже на следующий день, 23 марта, он был «назначен состоять в распоряжении полковника Базарова⁴⁴ при иностранных военных миссиях». В то время полковник Павел Александрович Базаров занимал должность генерала для поручений при управлении

генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего. В функции его нового подчинённого корнета Крупина входил надзор за размещением военных миссий. Вместе с тем уже упоминавшийся генерал П.К. Кондзеровский, «как лицо, ведающее внешней стороной жизни военных агентов», также получил право давать указания Крупину, существенно расширив круг его должностных обязанностей. Отныне корнет должен был следить за содержанием в чистоте этажа гостиницы, где проживали члены иностранных военных миссий, смотреть за дисциплиной приставленных к «дипломатам в погонах» полевых жандармов, а также не допускать проникновения в гостиницу публичных женщин⁴⁵.

Правда, и из подчинения М.В. Алексееву Крупин не вышел, продолжив выполнять мелкие поручения начальника штаба Главковерха, в том числе те из них, что требовали конфиденциальности. Так, когда прибывшие в начале апреля 1916 г. в Ставку члены японской морской миссии во главе с начальником морского генерального штаба Страны восходящего солнца контр-адмиралом С. Акиямой⁴⁶ отправились «кататься за город», узнавший об этом Михаил Васильевич, в обход установленного регламента, немедленно направил Крупина «забросить им в вагон карточки» [очевидно, визитные – М.И.] – свою (то есть самого Алексеева) и генерала М.С. Пустовойтенко⁴⁷.

Как уже отмечалось, о характере службы Сергея Крупина в Ставке некоторое представление дают дневниковые записи М.К. Лемке. С переводом же Михаила Константиновича из центра управления российской армией к другому месту службы оборвался и его дневник. Переводу способствовала слежка за Лемке, развёрнутая против него контрразведывательным отделением Ставки весной 1916 г. в связи с довоенным сотрудничеством офицера в левой периодической печати, в том числе в журнале «Былое». Крупин пытался помочь другу, общив об этом крайне неприятном

Семья М.В. Алексеева на даче в Киеве, 1908 год. Слева направо: репетитор сына Николая, генерал-лейтенант М.В. Алексеев, дочь Вера, Анна Николаевна, жена генерала Алексеева. Стоят: дочь Клавдия и сын Николай

факте М.В. Алексееву, возмущившемуся действиями жандармов, занявшихся политическим сыском прямо в Ставке. Однако жандармы не отставали от Лемке, и офицер, чтобы не подводить своего прямого начальника генерала М.С. Пустовойтенко, а также и М.В. Алексеева, сам обратился с просьбой об отчислении. В самом конце мая 1916 г. с помощью С. Крупина, переговорившего с М.В. Алексеевым о судьбе Лемке, вопрос дальнейшей службы Михаила Константиновича был решён – его перевели в С.-Петербург, в отдел генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба (так называемый «Огенквар»), пообещав, в случае возобновления жандармских преследований, помощь⁴⁸.

Крупин же, дальнейшие вехи биографии которого помогают установить другие источники мемуарного характера, продолжал служить в Ставке, по крайней мере, до середины лета 1917 г. За это время, как известно, произошли чрезвычайно важные политические события. После отречения Николая II от престола и утраты им поста Верховного главнокомандующего (2 марта 1917 г.) именно генерал М.В. Алексеев 11 марта 1917 г. был назначен Вре-

менным правительством на освободившуюся должность Главковерха. С новым вождём российской армии общество связывало определённые надежды, которым, увы, не суждено было сбыться. М.В. Алексеев, так и не нашедший общего языка с Временным правительством, вскоре (21 мая 1917 г.) был отправлен в отставку. Став формально военным советником правительства, он уехал из Ставки к семье в Смоленск. Проживая в этом городе, генерал помимо официальной информации о положении на фронтах, черпаемой им из газет, отдельные сведения конфиденциального характера получал по телефону от зятя, Сергея Крупина. Известно, по крайней мере, о нескольких таких телефонных беседах.

Так 10 июля 1917 г. Крупин из Могилёва передал Алексееву, что «11-я армия, отскочив за реку Серет, остаётся сегодня на месте, у противника нет, по-видимому, достаточных сил, чтобы развить свой успех в восточном направлении. Тарнополь⁴⁹ пока в наших руках. Но зато на правый фланг 7-й армии давление продолжается, и этот фланг за 10-е число отскочил ещё на 10 верст, по сравнению с линией, указанной 1-го июля. <...>

Развал в наших войсках развивается. Имеются сведения, что в некоторых частях офицеры перебиты руками своих же мерзавцев-солдат. Сегодня получено донесение, что в одной из дивизий убит своими начальник штаба дивизии <...>»⁵⁰.

11 июля Крупин сообщил, что «в 12-й армии на фронте 28-го корпуса из Якобштадского района⁵¹ была произведена атака, взята часть неприятельских окопов, но войска предпочли затем вернуться в свои окопы. То же повторилось и в 5-й армии. В 10-й армии бой не возобновляется, из резерва уходят назад целыми группами доблестные „товарищи“... В 11-й армии – Тарнополь оставлен нами, при оставлении город разграблен, были насилия над жителями. 7-я армия отходит. <...> А 8-й армии приказано отойти <...>. Корнилов⁵² приказал стрелять по отступающим и безобразничавшим „товарищам“. Из Петрограда получено вестей мало: Финляндия объявила независимость, и туда посылаются войска. По слухам, Керенский⁵³ объявил себя диктатором. Итак, в Галиции мы оставляем почти всё, что было взято в 1916-м году <...>»⁵⁴.

Отметим, что в условиях постоянно ухудшавшейся внешней и внутренней обстановки находившемуся не у дел М.В. Алексееву было трудно обрести спокойствие и отдых. Потребность же в знаниях и опыте бывшего Главковерха всё ещё оставалась, и его неоднократно вызывали на совещания и консультации то в Петроград, то в Москву, то в Могилёв. По мере возможности Крупин заранее ставил в известность своего тестя-генерала о вероятности таких вызовов. Примером служит разговор Крупина по телефону с Алексеевым вечером 12 июля 1917 г., в ходе которого офицер предупредил Михаила Васильевича о поступившей в Ставку телеграмме А.Ф. Керенского Главковерху А.А. Брусилову⁵⁵ с требованием «собрать совещание для обсуждения военного положения на фронте». Для участия в намеченном на 16 июля совещании предлагалось вызвать в Могилёв

ряд военачальников, в том числе и Алексеева. А на следующий день, 13 июля, в очередном телефонном разговоре с генералом Крупин уточнил для того состав лиц, вызванных на это вошедшее в историю мероприятие⁵⁶.

Однако после середины лета 1917 г. документальные свидетельства службы Крупина обрываются. Оставался ли он в Ставке во время событий конца августа-начала сентября, связанных с Главковерхом генералом Л.Г. Корниловым (интересно, что помощником председателя военно-судебной комиссии по делу Л.Г. Корнилова, прибывшей 1 сентября 1917 г. в Могилёв, был давний друг С.М. Крупина Н.А. Колоколов⁵⁷), последующего кратковременного возвращения на должность начальника штаба Главковерха его тестя, генерала Алексеева, и свержения Временного правительства, нам неизвестно. Если оставался, то крайний срок его пребывания в Могилёве – период с 9 по 19 ноября 1917 г. Именно в этот промежуток времени Ставку покинули её офицеры-сотрудники (после убийства последнего Главковерха генерал-лейтенанта Н.Н. Духонина⁵⁸, произошедшего 20 ноября 1917 г., Ставки в её прежнем составе уже не существовало). В то же время, по неподтверждённым сведениям, Сергей Крупин «способствовал конспиративному отъезду М.В. Алексеева на Дон»⁵⁹, где уже 2 ноября 1917 г. генерал приступил к созданию Алексеевской организации – добровольческого военного формирования. Если это так, то из Ставки Крупин в условиях начинавшейся Гражданской войны, по-видимому, выбыл ещё в конце октября 1917 г. В любом случае сразу на Дон к своему родственнику и покровителю он не поехал, а отправился на Смоленщину к родителям, в имение Жарынь.

Об этом, в частности, свидетельствовал участник установления Советской власти в Жарынской волости Ф.Д. Николаев⁶⁰: «В имении Крупинной появился старший ее сын офицер Сергей Крупин с младшим своим братом – офицером Владимиром» (видимо, автор воспоминаний не очень хорошо знал семью

Крупинных, иначе он не назвал бы Валериана Владимиров). Далее Николаев сообщал, что 17 декабря 1917 г. была упразднена Жарынская волостная земская управа, и состоялись выборы в Жарынский волостной комитет Советов, на первом же заседании которого «был решен вопрос об аресте семейства Крупинной и передаче ее сына Сергея в распоряжение ревкома как опасного человека»⁶¹.

Другой участник борьбы за Советскую власть в Жарынской волости С.Н. Сотников⁶², вторя Николаеву, в своих неопубликованных автобиографических заметках много лет спустя вспомнил следующее: «Приходилось бороться с сопротивлением враждебных реакционных сил. В первую ночь после выборов [в Жарынский волостной комитет Советов – М.И.] помещица Крупина со своими сыновьями – офицерами царской армии, один из которых являлся зятем начальника штаба Верховного командования Ставки генерала Алексеева, бросили именные и пытались бежать на юг к Деникину, увозя имущество на 8-ми подводах. Мы их задержали, обнаружили пулеметы, винтовки и много патронов и доставили беглецов в Рославльский уездный Совдеп»⁶³.

Трудно сказать, каким образом семья Крупинных сумела выбраться из-под ареста в Рославле, но только уже зимой 1918 г. Сергей Крупин объявился в Добровольческой армии, в составе которой он участвовал в 1-ом Кубанском («Ледяном») походе. Этот поход с боями от Ростова-на-Дону к Екатеринодару и обратно на Дон (в станицы Егорлыцкая и Мечетинская) продолжался с 9 февраля по 30 апреля 1918 г. Вместе с генералом М.В. Алексеевым, являвшимся одним из вождей Добровольческой армии, в нём приняли участие четверо представителей его семьи – сын Николай вместе с женой Елизаветой, двоюродный племянник генерала врач Николай Кельин и Сергей Крупин⁶⁴ (где в это время находились родители, сёстры и брат Крупина – неизвестно).

Жена Алексеева, Анна Николаевна, и обе дочери в походе не участ-

вовали, а почти всё время оставались в захваченном большевиками Новочеркасске (проживали они в маленьком доме на окраине города под чужими паспортами, изготовленными на имя Афанасьевых, снабдил которыми их всё тот же Сергей Крупин). И именно Крупина Алексеев планировал оставить с этими самыми близкими для себя людьми. «Отправляю к тебе Сергея Михайловича – пусть он останется при семье и будет вашей опорой», – писал Алексеев жене 5 февраля 1918 г. из Ростова. В том же письме он сообщал, что лишь Крупин знает, где в Ростове оставлены вещи генерала. Однако корнет, передавая семье Михаила Васильевича это письмо, а также доверенную ему денежную сумму, предназначавшуюся для поддержки оставшихся в Новочеркасске раненых, против воли Алексеева вернулся в армию (он планировал нагнать её ещё в станице Ольгинской)⁶⁵.

Как и во время мировой войны, в 1-ом Кубанском походе Крупин также являлся «тенью» генерала, несмотря на наличие у того официального адъютанта ротмистра А.Г. Шапрона дю Ларре⁶⁶. В боях Крупин, как мог, пытался оградить Алексеева от опасности. Удавалось это не всегда. Так 10 марта 1918 г. Михаил Васильевич, сидя под пулями на каком-то бугорке, наблюдал за тяжелейшим боем «добровольцев» с красными, происходившим под хутором Филипповским (неудачный исход этого боя был бы губелен для армии). Крупин и врач Кельин в итоге не смогли уговорить тогда генерала перейти в более защищённое от обстрела место, так как Алексеев, «сознавая себя как бы последним моральным резервом армии, оставался на виду у борющихся частей и лишь старался отождать от себя своих попутчиков»⁶⁷. И, похоже, этот эпизод за время «ледяного» похода был не единственным.

К концу апреля 1918 г. закалившаяся в боях, но и узнавшая горечь утрат (в числе погибших оказался даже командующий добровольцев – генерал Л.Г. Корнилов, убитый при штурме Екатеринодара) Добровольческая армия вновь вернулась

**Император Николай II в Ставке
Верховного главнокомандующего.**

На переднем плане фотографии – начальник Штаба генерал от инфантерии М.В. Алексеев и генерал-квартирмейстер Штаба генерал-майор М.С. Пустовойтенко

на Дон. 25 апреля в Новочеркасск, который в тот день по стечению обстоятельств освободили от красных «казаки-повстанцы», пришёл конный разведывательный разъезд находившейся неподалёку Добровольческой армии. В его задачу входило выяснение обстановки в городе и установление связи с казаками. С этим разъездом в Новочеркасск приехал и Сергей Крупин. Дальше дадим слово его свояченице Вере Алексеевой:

«Как горело сердце, как трепетала душа благодарностью к Богу, когда мы узнали, что все наши живы и что они в данные дни в безопасности, что поход, страшный, тяжёлый, окончен, и они сравнительно недалеко от нас.

С<ергей> М<ихайлович> пробыл с нами несколько дней. Рассказам не было конца. Но, наведя все нужные справки, он вместе с разъездом должен был вернуться в Армию. С ним мать послала письмо отцу, в котором писала:

„Истомились мы страшно, живя так далеко без малейшей весточки о вас, потеряв с вами всякую связь. День 25-го неожиданно принес нам столько радости, что мы не знали, как и благодарить Господа Бога за

Его великую милость к нам... Бог знает, что ждет еще впереди, но эти дни мы действительно отдыхаем душой от пережитого нервного напряжения, сплошного гнета и кошмара. К нам лично Господь был бесконечно милостив, и мы не подверглись никаким бедам, а могло быть совсем иначе...»⁶⁸.

Сейчас, спустя 95 лет после тех событий мы знаем, что впереди семью Алексеевых ожидало продолжение Гражданской войны, до окончания которой трое её представителей не дожили⁶⁹. И первым из ушедших в этой семье из жизни был сам Михаил Васильевич Алексеев, скончавшийся в Екатеринодаре 25 сентября 1918 г. от крупозного воспаления лёгких. С его смертью связано и последнее упоминание в мемуаристике имени Сергея Крупина, в тот тяжёлый для всех добровольцев день отдававшего своему покровителю и близкому родственнику последние земные почести. *«В штабе корнет Крупин сразу передал нам различные распоряжения и разослал нас по всем концам города с извещением о смерти, о первой панихиде с приглашением священников и т<ак> д<алее>»,* – писал впоследствии

один из очевидцев этого скорбного события⁷⁰.

Тем не менее, с потерей генерала М.В. Алексеева Белое движение не прекратило вооружённой борьбы. И наш герой, корнет Крупин, какое-то время продолжал в ней участвовать. Однако, несмотря на цветущий возраст, он ненадолго пережил своего тестя. Благодаря изысканиям современного военного историка С.В. Волкова, сейчас известно, что Сергей Михайлович Крупин в июне 1919 г. умер в Таганроге⁷¹. К сожалению, обстоятельства смерти этого бесценного неформального, но от того не менее верного «адъютанта его высокопревосходительства» вряд ли когда-либо прояснятся. Отметим, что опубликованная в книге В.М. Алексеевой-Борель и заимствованная в своё время оттуда для нашей статьи «Генерал М.В. Алексеев и Смоленск» дата гибели Крупина – май 1918 г. – на самом деле, либо опечатка, либо ошибка⁷². Что касается супруги Крупина, Клавдии Михайловны, то и она прожила совсем не долгую жизнь. Родившись в 1892 г., она умерла по одним данным, в 1925 г., а по иным – в 1929 г.

О том, что стало с другими представителями семьи Крупиных, неожиданно помогла узнать «Смоленская газета», в одном из номеров которой за ноябрь 2012 г. была опубликована статья М. Соколовой «Деревня Жарынь обзавелась историей»⁷³. Автор сообщила, что на рославльских краеведов, интересующихся историей местных усадеб и регулярно общающихся на форуме «Электронный Рославль», «вышел» гражданин Франции Пьер Колломберт, оказавшийся в некоторой степени родственником Крупиных. Завсегдатаем форума он поведал, будто его теща Татьяна Иосифовна Кононович-Фернандес, родившаяся в октябре 1917 г. в Жарыни и здравствующая до сих пор, является дочерью Марии Михайловны Крупиной (напомним, младшей сестры зятя генерала М.В. Алексеева) и офицера русской армии Иосифа Иосифовича Кононовича⁷⁴ (сына генерал-лейтенанта И.К. Кононовича⁷⁵).

Если верить месье Колломберту, то за исключением Сергея Крупи-

на, его брата Михаила и их отца Михаила Сергеевича, умершего неизвестно когда, но в Геленджике, остальные представители семьи Крупиных, уцелев в водовороте Гражданской войны, благополучно оказались в эмиграции (также, кстати, как и их родственники – члены семьи генерала М.В. Алексеева). Супруга главы семейства, родолавльская помещица Елизавета Рудольфовна, видимо, попала в Монако, так как её могила, по словам Колломберта, находится в Монте-Карло. Старшая дочь Крупиных, Надежда Михайловна, вышедшая замуж за некоего Виктора Фёдоровича Иванова, проживала в Италии, где и скончалась. Её сестра Мария Михайловна (Кононович), осевшая в Париже, погибла в 1942 г. во время бомбёжки⁷⁶. Во Франции оставшуюся часть жизни провёл и их брат Валериан Михайлович, который будучи председателем своего полкового объединения, умер в Париже в 1959 г. (последняя информация – уже не от П. Колломберта, а от историка С.В. Волкова⁷⁷).

Что касается Жарыни (той её части, что принадлежала Крупиным), то к концу 1921 г. национализированная усадьба была занята райсовхозом. А дальше с ней произошло то, что и с большинством помещичьих усадеб России – её просто не стало. Не сохранилось ни хозяйственных построек, ни, как уже отмечалось, господского дома со всей его «начинкой». И, по сути, единственной памятью о некогда процветавшем хозяйстве, да и о достаточно культурной и просвещённой семье, имевшей к тому же столь высокие родственные и дружеские связи, являются воспроизведенные здесь фотографии, запечатлевшие какие-то усадебные сюжеты и некоторых членов семьи Крупиных. Упомянувшиеся потомки последних, ныне проживающие во Франции и носящие фамилию Кононович-Фернандес, благодаря посредничеству П. Колломберта и Ю.Н. Шорина, любезно поделились с нами этими бесценными артефактами безвозвратно ушедшей эпохи. За что им всем великая благодарность. Такая вот история...

Примечания

1. Из воспоминаний Анны Михайловны Власенковой... С. 13.
2. Николаев Ф.Д. О тех, кто боролся за установление Советской власти // Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии. Смоленск, 1957. С. 110.
3. Капнист Пётр Ипполитович (1880-?), граф, корнет лейб-гвардии Гродненского гусарского полка (1908 г.), адъютант генерала М.В. Алексеева в годы Первой мировой войны.
4. Лемке М.К. Указ. соч. 1914-1915. С. 194, 201.
5. фон Шварц Алексей Владимирович (1874-1953), из дворян. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Генерал-майор с 1914 г., генерал-лейтенант с 1917 г. С марта 1917 г. начальник Главного военно-технического управления. В эмиграции в Италии, затем в Аргентине. Автор трудов по фортификации.
6. Лемке М.К. Указ. соч. 1914-1915. С. 281. Отметим, что автор дневника не мог быть свидетелем описанного им случая и, скорей всего, изложил его с чьих-то слов.
7. Челноков Михаил Васильевич (1863-1935), крупный промышленник и домовладелец. Видный земский деятель. Один из основателей и вождей партии кадетов. Депутат II, III и IV государственных Дум. С сентября 1914 г. – главноуполномоченный Всероссийского союза городов. В 1914-1917 гг. – Московский городской голова. После событий 1917 г. – в эмиграции.
8. Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. 1916. Мн., 2003. С. 147.
9. Там же. С. 268, 269.
10. Там же. С. 177.
11. Носков Александр Александрович (1877-?), участник Русско-японской и Первой мировой войн. С декабря 1914 г. начальник отделения управления генерал-квартирмейстера Юго-Западного фронта, затем штаб-офицер для поручений при главнокомандующем армиями Северо-Западного фронта, с сентября 1915 г. – при управлении генерал-квартирмейстера Ставки Верховного Главнокомандующего. В эмиграции. Вернулся в СССР.
12. Лемке М.К. Указ. соч. 1914-1915. С. 42, 374.
13. Лемке М.К. Указ. соч. 1916. С. 273.
14. Кирилл Владимирович (1876-1938), великий князь, второй сын великого князя Владимира Александровича, третьего сына императора Александра II. В 1924 г., в эмиграции, самопровозгласил себя Императором Всероссийским Кириллом I, с чем не согласилась значительная часть Императорской семьи.

15. Русин Александр Иванович (1861-1956), российский военно-морской деятель. Контр-адмирал с 1909 г., вице-адмирал с 1912 г., адмирал с 1916 г. В 1914-1917 гг. – начальник Морского генерального штаба, руководил разработкой военно-морских операций во время Первой мировой войны. После прихода к власти большевиков эмигрировал во Францию, а в 1939 г. – в Марокко.

16. Щербачёв Дмитрий Григорьевич (1857-1932), из дворян. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Генерал-майор с 1903 г., генерал-лейтенант с 1908 г., генерал от инфантерии с 1914 г. С 1907 г. начальник академии Генштаба. С 5 апреля 1915 г. командующий 11-й, с 19 октября 1915 г. – 7-й армиями, с 11 апреля 1917 г. главнокомандующий армиями Румынского фронта. В апреле 1918 г. создал в Париже представительство Добровольческой армии. Умер в Ницце (Франция).

17. Лемке М.К. Указ. соч. 1914-1915. С. 240. Брусиловский прорыв – наступательная операция войск Юго-Западного фронта в период с 22 мая по 31 июля 1916 г. под общим командованием генерала А.А. Брусилова; в ходе операции противник потерял до 1,5 миллиона человек.

18. Лодыженский Александр Александрович (1886-1976), возглавлявший канцелярию Ставки Верховного главнокомандующего по гражданскому управлению. С марта 1916 г. старший делопроизводитель Государственной канцелярии сверх штата. В эмиграции во Франции.

19. Валуев Сергей Павлович (? – после 1929), чиновник Дипломатической канцелярии Ставки Верховного Главнокомандующего; секретарь миссии в Варшаве (1920-1922). В эмиграции в Польше.

20. Вопреки утверждению Лемке, по крайней мере, Лодыженский не мог быть однокашником Крупина, поскольку получил образование не в Александровском лицее, а в Училище правоведения.

21. Лемке М.К. Указ. соч. 1916. С. 189.

22. Кельин Николай Николаевич (?-1920), двоюродный племянник М.В. Алексеева, врач. Участник Первой мировой войны. В конце 1916 г. во время тяжёлой болезни Алексеева был отозван с фронта и назначен личным врачом генерала. Умер в июле 1920 г. в Крыму от тифа.

23. Лемке М.К. Указ. соч. 1916. С. 188.

24. Алексеева Елизавета Александровна, урождённая Немирович-Данченко (?-?), родом из Киева. Летом 1916 г. была сестрой милосердия Кауфманской общины (носившей имя генерал-адъютанта М.П. фон Кауфмана). В Добровольческой армии служила сестрой милосердия 2-го конного генерала Дроздовского полка.

Министр-председатель Временного правительства князь Г.Е. Львов, военный министр А.И. Гучков и Верховный главнокомандующий генерал от инфантерии М.В. Алексеев. Март 1917 г.

25. Шавельский Георгий Иванович (1871-1951), священнослужитель. Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. В 1904-1906 гг. – Главный полевой священник 1-й Маньчжурской армии. С 1911 г. протопресвитер военного и морского духовенства. В годы мировой войны находился в Ставке, откуда выезжал на передовые позиции. Был членом Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. и Высшего Церковного Совета. В декабре 1918 г. назначен на должность протопресвитера военного и морского духовенства Добровольческой армии. С апреля 1920 г. в эмиграции в Болгарии.

26. Кондзеровский Пётр Константинович (1869-1929), участник Первой мировой и Гражданской войн. Генерал-майор с 1909 г., генерал-лейтенант с 1914 г. (по другим сведениям, с 1916 г.). С 19 июля 1914 г. дежурный генерал Верховного главнокомандующего. Со 2 апреля 1917 г. член Военного совета. Во время Гражданской войны – в Северо-Западной армии. В эмиграции в Финляндии, затем во Франции.

27. Лемке М.К. Указ. соч. 1916. С. 190, 210, 220, 231, 249.

28. Алексеева-Борель Вера Михайловна, урождённая Алексеева (1899-1992), младшая дочь генерала М.В. Алексеева.

29. Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В. Алексеев. СПб., 2000. С. 530.

30. Лемке М.К. Указ. соч. 1916. С. 374.

31. Алексеева Анна Николаевна (урождённая Пироцкая) (1872-1960), жена генерала М.В. Алексеева. С марта 1920 г. в эмиграции в Белграде.

32. Лемке М.К. Указ. соч. 1914-1915. С. 278.

33. Барсуков Евгений Захарович (1866-1957), генерал-майор с 1915 г. С 5 января 1916 г. начальник управления полевого генерал-инспектора артиллерии. С 1918 г. в РККА.

34. Лемке М.К. Указ. соч. 1916. С. 285.

35. Николай Николаевич (младший) (1856-1929), великий князь, первый сын великого князя Николая Николаевича (старшего), внук Николая I. Участник Русско-турецкой 1877-1878 гг. и Первой мировой войн. Генерал-майор с 1885 г., генерал-лейтенант с 1893 г., генерал от кавалерии с 1900 г. С 1905 г. главнокомандующий войсками гвардии и С.-Пе-

тербургского военного округа, с 20 июля 1914 г. Верховный главнокомандующий, с 23 августа 1915 г. наместник на Кавказе и главнокомандующий Кавказской армией. 2-11 марта 1917 г. Верховный главнокомандующий, с 11 марта 1917 г. в отставке. В эмиграции с 1919 г. сначала в Италии, потом во Франции. Умер в Антибе.

36. Янушкевич Николай Николаевич (1868-1918), российский военный деятель, участник Первой мировой войны. Генерал-майор с 1909 г., генерал-лейтенант с 1913 г., генерал от инфантерии с 1914 г. С 1913 г. – начальник академии Генштаба, с 1914 г. – начальник Генерального штаба, с 19 июля 1914 г. – начальник штаба Верховного главнокомандующего, с 18 августа 1915 г. – помощник по военной части наместника на Кавказе. С 31 марта 1917 г. – в отставке.

37. Сайкс Марк (1879-1919), британский писатель, политик и дипломат, с 1911 г. депутат Палаты общин британского парламента. Во время Первой мировой войны вместе с французским дипломатом Франсуа Жорж-Пико подписал Соглашение Сайкса-Пико, в соответствии с которым Османская империя была поделена на британские, французские, а позже российские и итальянские сферы влияния.

38. Жорж-Пико Франсуа (1870-1951), французский дипломат в Бейруте. Приходится двоюродным дедом бывшему французскому президенту Валери Жискар д'Эстену.

39. Цветянский А.В. Великобритания и обсуждение будущего Ближнего Востока в годы Первой мировой войны // Электронный научный журнал «Исследовано в России». С. 1104 / <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2009/083.pdf>

40. Анастасия (Стана) Петрович-Негош, также известная в России как Анастасия Николаевна (1868-1935), принцесса черногорская, герцогиня Лейхтенбергская и русская великая княгиня. Дочь короля Николы I Черногорского, родная сестра великой княгини Милицы Николаевны. В первом браке замужем за герцогом Георгием Максимилиановичем Лейхтенбергским, во втором – за великим князем Николаем Николаевичем (младшим).

41. Пётр Николаевич (1864-1931), великий князь, второй сын великого князя Николая Николаевича (старшего), внук Николая I. Генерал-майор с 1903 г., генерал-лейтенант с 1908 г. Во время Первой мировой войны находился при штабе своего брата Николая Николаевича (младшего). В эмиграции во Франции. Умер в Антибе. Имел сына князя императорской крови Романа Петровича (1896-1978), по причине болезни

дослужившегося лишь до младшего офицерского чина, и дочерей княжон императорской крови Марину Петровну (1892-1981) и Надежду Петровну (1898-1988).

42. Титулом «князь Романовский» были наделены некоторые роды, родственные Романовым, например, герцоги Лейхтенбергские. Кроме того, фамилию «Романовский» мог носить представитель нетитулованного дворянского рода, в частности, генерал-майор Борис Степанович Романовский (1870-?), с 1909 по 1917 гг. являвшийся военным губернатором Батумской области (он-то и мог быть приглашён на завтрак к великому князю).

43. Лемке М.К. Указ. соч. 1916. С. 439.

44. Базаров Павел Александрович (1871-1948), участник Русско-японской и Первой мировой войн. Генерал-майор с 1917 г. Во время Гражданской войны – в Добровольческой армии и Вооружённых силах Юга России. В эмиграции во Франции. Умер в Антибе.

45. Лемке М.К. Указ. соч. 1916. С. 441, 444, 445.

46. Японская морская миссия прибыла в Могилёв 4 апреля 1916 г. В её состав вместе с контр-адмиралом Санейюки Акияма (1868-1918) входило 7 морских офицеров Страны восходящего солнца, в том числе капитаны 2-го ранга К. Яманаси и Т. Тоссу и четыре младших чина.

47. Лемке М.К. Указ. соч. 1916. С. 498, 507; Пустовойтенко Михаил Саввич (1865-?), участник Первой мировой и Гражданской войн. Генерал-майор с 1913 г., генерал-лейтенант с 1916 г. С 30 августа 1915 г. – генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего. Во время Гражданской войны – в Вооружённых силах Юга России.

48. Лемке М.К. Указ. соч. 1916. С. 573, 644, 661, 662, 669, 670.

49. Тернополь (с 1944 г. – Тернополь), город в Украине на реке Серет, центр Тернопольской области.

50. Алексеева-Борель В. Указ. соч. С. 530.

51. Якобштадт – безуездный город в Курляндской губернии России. Ныне в Латвии (современное название Екабпилс).

52. Корнилов Лавр Георгиевич (1870-1918), участник Русско-японской и Первой мировой войн. Генерал-майор с 1911 г., генерал-лейтенант с 1915 г., генерал от инфантерии с 1917 г. С 2 марта 1917 г. командующий войсками Петроградского военного округа, с 29 апреля 1917 г. командующий 8-й армией, с 18 июля 1917 г. Верховный главнокомандующий. 27 августа 1917 г. выступил против политики Временного правительства, был арестован, содер-

жался в Быхове. С 5 декабря 1917 г. в Новочеркасске, где возглавил Добровольческую армию. Убит 31 марта 1918 г. под Екатеринодаром.

53. Керенский Александр Фёдорович (1881-1970), российский политический и государственный деятель. В 1917 г. входил в состав Временного правительства: министр юстиции (март-май), военный и морской министр (май-сентябрь), с 8 июля министр-председатель. С 30 августа Верховный главнокомандующий. С 1918 г. в эмиграции (сначала во Франции, с 1940 г. в США).

54. Алексеева-Борель В. Указ. соч. С. 531.

55. Брусилов Алексей Алексеевич (1853-1926), участник Русско-турецкой 1877-1878 гг. и Первой мировой войн. Генерал-майор с 1901 г., генерал-лейтенант с 1906 г., генерал от кавалерии с 1912 г. С 19 июля 1914 г. командующий 8-й армией, с 17 марта 1916 г. главнокомандующий Юго-Западным фронтом, с 21 мая по 19 июля 1917 г. Верховный главнокомандующий. В 1917-1918 гг. содержался под арестом. С 1919 г. – в РККА.

56. Алексеева-Борель В. Указ. соч. С. 533.

57. Колоколов Николай Александрович, в первой половине 1910-х гг. надворный советник, служил судебным следователем «по важнейшим делам» в Смоленском окружном суде. В этот период познакомился и подружился с С.М. Крупиным. Впоследствии переведен в Петроград; в 1917 г. принимал участие в расследовании выступления генерала Л.Г. Корнилова.

58. Духонин Николай Николаевич (1876-1917), участник Первой мировой войны. Генерал-майор с 1915 г., генерал-лейтенант с 1917 г. С 4 августа 1917 г. начальник штаба Западного фронта. С сентября 1917 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего. С 1 ноября 1917 г. врио главнокомандующего. 20 ноября 1917 г. убит большевиками в Могилёве.

59. Смирнов А. Генерал М.В. Алексеев; Алексеева-Борель В. «Ради спасения Родины и Армии». Из архива генерала М.В. Алексеева / Публикация Э.К. Борель, комментарии А.М. Кузнецова // Наше наследие. 1994. №31. С. 85.

60. Николаев Фёдор Дмитриевич (1895-?), уроженец села Жарынь Рославльского уезда. Участник Первой мировой и Гражданской войн. С начала лета 1918 г. секретарь Рославльской уездной чрезвычайной комиссии. Впоследствии кандидат медицинских наук и доцент 1-го Московского медицинского института имени И.М. Сеченова.

61. Николаев Ф.Д. Указ. соч. С. 110, 113.

62. Сотников Степан Никифорович (1890-1964), уроженец деревни Бехо-

во Жарынской волости Рославльского уезда. Из крестьян. Участник Первой мировой войны. В советское время работал врачом, в том числе в Москве. 63. Рославльский историко-художественный музей. Вспомогательный фонд. Ед. хр. 801. Л. 5.

64. Алексеева-Борель В. Указ. соч. С. 667.

65. Там же. С. 658, 663-665.

66. Шапрон дю Ларре Алексей Генрихович (1883-1947), участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1917 г. командир эскадрона и ротмистр, кавалер шести боевых наград. С осени 1917 г. адъютант генерала М.В. Алексеева, сопровождал последнего во время его тайного отъезда из Петрограда в Новочеркасск. С конца сентября 1918 по начало июля 1919 гг. – адъютант генерала А.И. Деникина. В чине полковника командовал 2-м Офицерским конным генерала Дроздовского полком. С марта 1920 г. генерал-майор. В эмиграции сначала в Великобритании, затем в Бельгии. Был женат на дочери генерала Л.Г. Корнилова Наталье Лавровне. Умер в Брюсселе.

67. Алексеева-Борель В. Указ. соч. С. 677.

68. Там же. С. 696, 697.

69. Имеются в виду сам генерал М.В. Алексеев, а также офицеры С.М. Крупин и Н.Н. Кельин.

70. Алексеева-Борель В. Указ. соч. С. 740.

71. Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии: Опыт мартиролога. М., 2004. С. 287.

72. См. Алексеева-Борель В. Указ. соч. С. 667; Иванов М. Указ. соч. С. 22.

73. Соколова М. Деревня Жарынь обзавелась историей // Смоленская газета. 2012. 14 нояб. № 116. С. 26.

74. По-видимому, имеется в виду Кононович Иосиф Иосифович (?-1973), капитан лейб-гвардии Гренадерского полка. В Добровольческой армии в 1-ом Офицерском генерала Маркова полку, затем – в Сводно-гвардейском полку. В эмиграции в Югославии и во Франции. Полковник. Умер в Монморанси (Франция). Известно, однако, что жену этого офицера звали Вера Александровна.

75. Кононович Иосиф Казимирович (1863 – после 1939), участник Русско-японской и Первой мировой войн. Генерал-майор с 1914 г., генерал-лейтенант с 1919 г. С 1915 по 1917 гг. – командир лейб-гвардии Литовского полка. Во время Гражданской войны – в Добровольческой армии и Вооружённых силах Юга России. В эмиграции во Франции. 76. <http://www.rosavl.lsu/forum/showthread.php?t=2321&page=33>

77. Волков С.В. Офицеры российской гвардии... С. 259.

ЭКСПОЗИЦИЯ «КОМНАТА СЕЛЬСКОГО СВЯЩЕННИКА»

Максим МАМОНОВ,
священник, ст. Игоревская Холм-Жирковского района

Экспозиция «Комната сельского священника»

16 ноября 2011 года состоялось открытие экспозиции «Комната сельского священника» в музее «Крестьянский быт» деревни Ленино Холм-Жирковского района. Директор музея Алла Борисовна Цветкова много лет занимается изучением и собиранием предметов крестьянского быта, традиций и фольклора русского народа. На открытии экспозиции А.Б. Цветкова отметила: «При изучении уклада жизни крестьян, их традиций выделяешь для себя то, что особую положительную и нравственную роль играли православная вера и православный храм. Крестьяне всегда очень уважали служение и труд православного священника на селе. Православный священник для них был примером веры, ответственности и молитвы». Директор музея при составлении экспозиции «Комната сельского священника» попыталась воссоздать быт православного пастыря, ту атмосферу, в которой он трудился и совершал свое служение.

Экспозиция представляет собой небольшое помещение, в котором собраны предметы сельского быта конца XIX – начала XX века. Она разделена на несколько тематических отделов: 1) святой угол, где расположены святые иконы, лампады, аналой с молитвословом, Псалтырь, Евангелие, помянник; 2) рабочий стол священника с канцелярскими предметами того времени; 3) библиотека с книгами по богословию и гомилетике, также карта прихода, стол для гостей и др. 4) предметы повседневного сельского быта и одежды конца XIX – начала XX века; 5) облачение священника; 6) фотографии церквей.

В настоящее время в среде работников музеев и культуры все чаще при составлении экспозиций вводится термин «историческая реконструкция» как способ наиболее точно показать эпоху. А.Б. Цветковой, директору музея, удалось воспроизвести атмосферу жизни сельского духовенства конца XIX – начала XX века. Большую помощь в организации данной экспозиции оказал иеромонах Даниил (Сычев).

Семья сельского священника. Фото начала XX в.

На открытии «Комнаты сельского священника» присутствовали: протоиерей Сергей Зеленков – благочинный Сафоновского округа, духовенство Холм-Жирковского района, гости из музея «Катынь», местные жители. Присутствующие с интересом окунули в жизнь дореволюционного сельского духовенства. Открытие экспозиции завершилось чаепитием. Для российской глубинки открытие таких экспозиций является большим событием в деле изучения традиций и истории Русской Православной Церкви.

Храм села Казулина Бельского уезда. Фото 1920 г.

ЗАЛОГОВОЕ СОСТОЯНИЕ ПОМЕЩИЧЬИХ ЗЕМЕЛЬ КРАСНИНСКОГО УЕЗДА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1862-1869 гг.*

Надежда РОМАНКОВА,

кандидат исторических наук, доцент, г. Смоленск

Данной статьей автор завершает исследование состояния дворянского землевладения Смоленской губернии накануне и в первый период отмены крепостного права. Основными источниками, по-прежнему, остаются «Ведомости о выкупных сделках, поступивших в Смоленское по Крестьянским делам Присутствие»¹, и «Список населенных мест по сведениям 1859 года. Смоленская губерния»². «Ведомость» охватывает время с 1861 года по 31 июня 1869 года.

По данным «Списка», в 1859 году в Краснинском уезде проживало 30087 крестьян мужского пола. В период с 1862 по 31 июня 1869 года были подготовлены выкупные договора с 15 778 крестьянами мужского пола, что составило 52,44% от крестьян всех категорий, проживавших в уезде. За аналогичный период в Смоленском уезде были составлены выкупные договора в отношении 58,39% крестьян уезда³, в Рославльском уезде – в отношении 54,07% крестьян уезда⁴, в Юхновском – 29,25%⁵, в Гжатском – 14,85%⁶, в Вяземском – 47,77%⁷, в Поречском – 24,11%⁸, Ельнинском – 35,79%⁹, в Бельском – 44,68%¹⁰, Сычевском – 24,76%.¹¹

Количество подготовленных выкупных договоров в Краснинском

уезде по годам распределилось следующим образом.

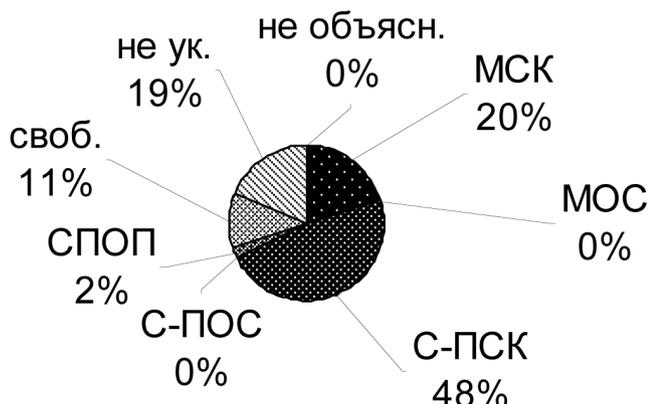
Наибольшая активность в составлении договоров пришлось на 1863 год, когда выкупные договора были подготовлены в отношении 8658 крестьян мужского пола или 54,87% крестьян, участвовавших в составлении договоров в рассматриваемый период. В 1862 году выкупные договора были подготовлены в отношении 25,25% крестьян; в 1864 году – в отношении 13,86%; в 1867 году – в отношении 1,98% крестьян; в 1866 году – 1,6%; в 1869 году – 1,04%; в 1868 году – 0,77%; в 1865 году – 0,62%.

В 1862 году наибольшее количество крестьян, внесенных в подготовленные выкупные договора, проживало на землях, заложенных в Санкт-Петербургской сохранный казне – 47,52% или 1893 души мужского пола. 20,36% крестьян (811 д.м.п.) сидело на землях, заложенных в Московской сохранный казне; в отношении 18,75% крестьян (747 д.м.п.) залоговое

состояние земель проживания не указано; 11,35% крестьян обитали в имениях, свободных от залога; 2,03% крестьян населяли земли, состоявшие в залоге в Смоленском приказе общественного призрения. По условиям выкупных договоров, 75,08% крестьян должны были получить полный земельный надел, для 24,92% крестьян размер надела не указан. По взаимному желанию сторон готовились договора в отношении 75,08% крестьян. Желание сторон для остальных крестьян, внесенных в выкупные договора в 1862 году, в источнике не указано.

В 1863 году 31,65% крестьян, внесенных в выкупные договора, сидели на землях, заложенных в Московской сохранный казне; 15,2% – проживали на землях, залоговое состояние которых не указано; 13,1% – жили в имениях, свободных от залога; 10,83% – обитали на землях, состоявших в залоге в Смоленском приказе общественного призрения; 10,07% – сидели на землях, заложенных в Санкт-Петербургской сохранный казне; 7,26% – жили на землях, заложенных в Санкт-Петербургском опекуном совете; 6,84% – в имениях, находившихся в залоге в Московском опекуном совете; в отношении 5,05% крестьян залоговое состояние земель их проживания не объяснено. 89,76% крестьян, внесенных в выкупные договора, по их условиям получали полный земельный надел; в отношении 7,96% крестьян

**Залоговое состояние помещичьих земель
Краснинского уезда Смоленской губернии в 1862 году**

Кругограмма №1

* Работа выполнена при поддержке РГНФ и Администрации Смоленской области, грант № 11-11-67005 а/Ц «Дворянское землевладение Смоленской губернии накануне и в период отмены крепостного права».

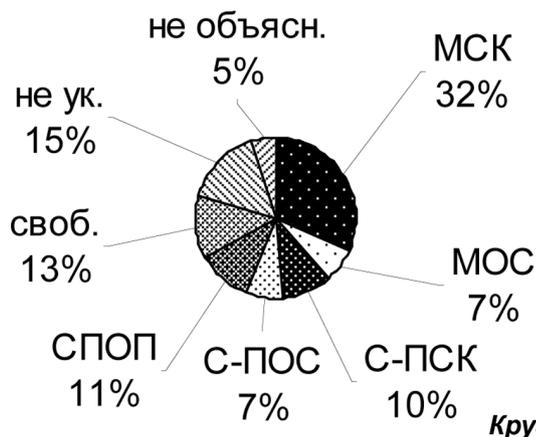
размер надела не указан и для 2,29% крестьян размер надела не объяснен. По желанию крестьян и помещиков готовились договора в отношении 89,76% крестьян. Для 7,96% крестьян желание сторон не указано, а для 2,29% крестьян отношение сторон к составлению выкупных договоров не объяснено.

В 1864 году 30% крестьян, внесенных в выкупные договора, проживало на землях, заложенных в Московской сохранной казне; 27,48% – на землях, свободных от залога; 17,7% – в имениях, находившихся в залоге в Санкт-Петербургской сохранной казне; 12,25% – на землях, заложенных в Смоленском приказе общественного призрения; 7,09% – в имениях, залоговое состояние которых не указано; 3,7% – на землях, залоговое состояние которых не объяснено; 1,78% – в имениях, заложенных в Санкт-Петербургском опекуном совете. По условиям договоров полный земельный надел предполагалось предоставить 95,15% крестьян; 2,06% крестьян – уменьшенный надел; для 2,79% размер земельного надела не указан. Все выкупные договора готовились по взаимному согласию сторон.

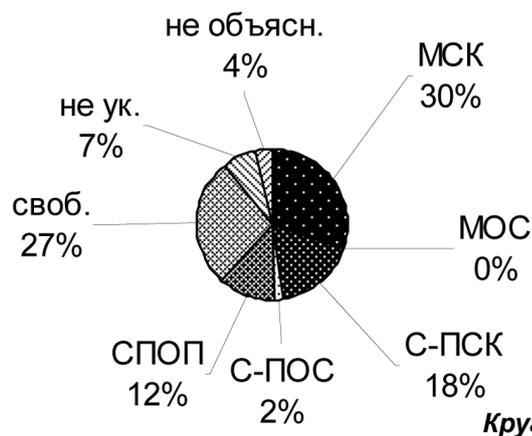
В 1865 году 48,98% крестьян, внесенных в выкупные договора, проживали на землях, свободных от залога; 36,73% – на землях, состоявших в залоге в Смоленском приказе общественного призрения; 14,9% – в имениях, заложенных в Московской сохранной казне. Все договора составлялись по обоюдному согласию сторон и предусматривали наделение всех крестьян полным земельным наделом.

В 1866 году 45,63% крестьян, внесенных в выкупные договора, обитали в имениях, заложенных в Санкт-Петербургской сохранной казне; 33,33% – жили на землях, свободных от залога; 11,9% – на землях, находившихся в залоге в Московской сохранной казне; 9,13% – на землях, заложенных в Смоленском приказе общественного призрения. Все договора

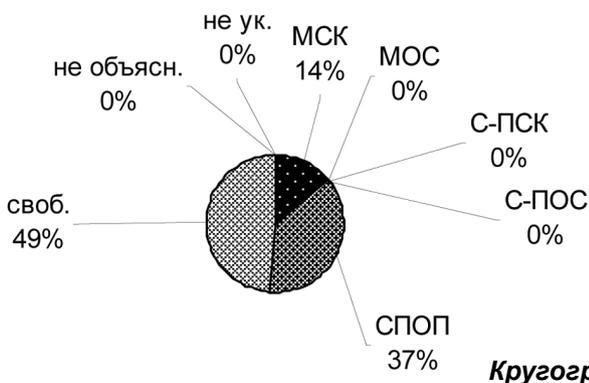
Залоговое состояние помещичьих земель Краснинского уезда Смоленской губернии в 1863 году

Залоговое состояние помещичьих земель Краснинского уезда Смоленской губернии в 1864 году

Залоговое состояние помещичьих земель Краснинского уезда Смоленской губернии в 1865 году

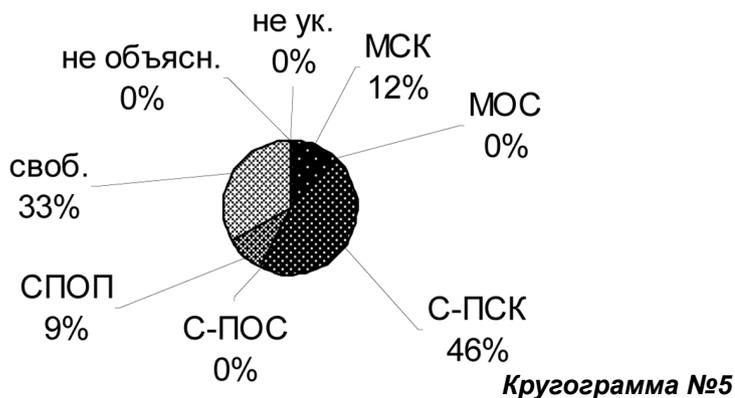

готовились по взаимному желанию крестьян и помещиков и предполагали наделение всех крестьян полным земельным наделом.

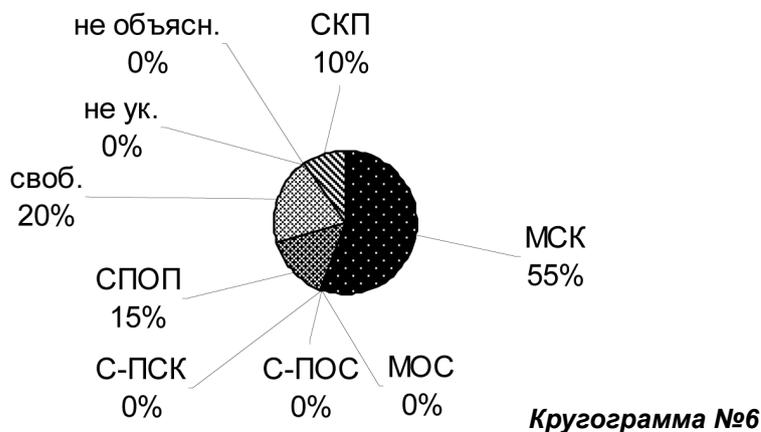
В 1867 году 55,59% крестьян, внесенных в выкупные договора, жили на землях, заложенных в Московской сохранной казне;

19,81% – населяли имения, свободные от залога; 15,02% – сидели на землях, заложенных в Смоленском приказе общественного призрения, и 9,58% – на землях, подконтрольных Смоленской казенной палате. По условиям договоров все крестьяне должны

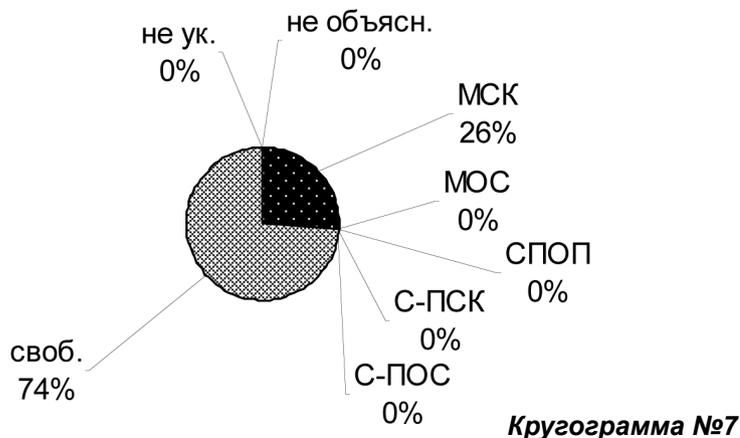
**Залоговое состояние помещичьих земель
Краснинского уезда Смоленской губернии в 1866 году**

**Залоговое состояние помещичьих земель
Краснинского уезда Смоленской губернии в 1867 году**

**Залоговое состояние помещичьих земель
Краснинского уезда Смоленской губернии в 1868 году**

земельный надел. В отношении 57,38% крестьян выкупные договора готовились по инициативе одних владельцев, а в отношении 42,62% крестьян – по взаимному согласию сторон.

В 1869 году 65,24% крестьян проживали на землях, заложенных в Московской сохранный казне, и 34,76% крестьян – на землях, заложенных в Московском опекуновом совете. Полный земельный надел по условиям выкупных договоров должны были получить 60,98% крестьян и 39,02% – уменьшенный. По желанию крестьян и помещиков готовились договора в отношении 60,98% крестьян, в отношении 39,02% крестьян инициаторами подготовки договоров являлись владельцы имений.

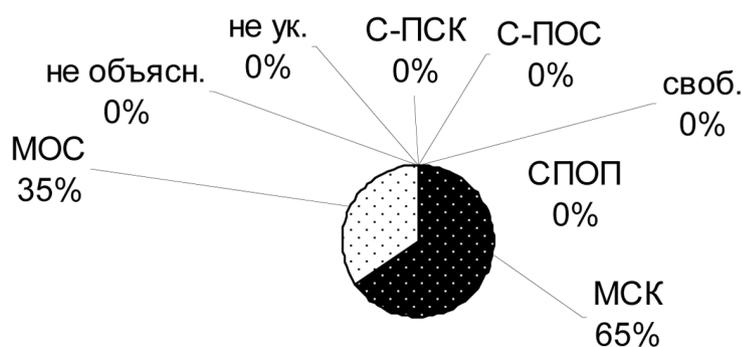
За период с 1862 по 1869 год наибольшая часть крестьян, внесенных в выкупные договора, проживала на землях, заложенных в Московской сохранный казне, – 28,93%; 20,71% – на землях, заложенных в Санкт-Петербургской сохранный казне; 15,66% – на землях, свободных от залога; 14,06% – в имениях, залоговое состояние которых не указано; 8,83% – на землях, заложенных в Смоленском приказе общественного призрения; 4,23% – в имениях, находившихся в залоге в Санкт-Петербургском опекуновом совете; 4,11% – на землях, заложенных в Московском опекуновом совете; 3,28% – на землях, залоговое состояние которых не объяснено, и 0,19% – во владениях, подконтрольных Смоленской казенной палате.

По условиям выкупных договоров 87,01% крестьян должны были получить полный земельный надел. Уменьшенный надел предполагалось предоставить 0,69% крестьян. Для 11,05% крестьян размер земельного надела не указан, а для 1,25% крестьян размер надела не объяснен. По взаимному согласию сторон готовились выкупные договора в отношении 86,13% крестьян; по требованию помещиков – в отношении 1,95% крестьян. Для 10,66% крестьян желание сторон не указано, и для

были получить полный земельный надел. По желанию обеих сторон готовились договора в отношении 44,41% крестьян. Для остальных 55,59% крестьян инициаторами подготовки договоров выступили владельцы.

В 1868 году 73,77% крестьян, внесенных в выкупные договора, проживали на землях, свободных от залога; 26,23% – на землях, заложенных в Московской сохранный казне. Всем крестьянам предполагалось предоставить полный

Залоговое состояние помещичьих земель Краснинского уезда Смоленской губернии в 1869 году

Кругограмма №8

состояние которых не указано и не объяснено. Последний факт свидетельствует о недостаточном контроле со стороны кредитных учреждений и губернских органов за залоговым состоянием помещичьих земель.

Список сокращений

МОС – Московский опекунский совет
 МСК – Московская сохранная казна
 С-ПСК – Санкт-Петербургская сохранная казна
 С-ПОС – Санкт-Петербургский опекунский совет
 СПОП – Смоленский приказ общественного призрения

Залоговое состояние помещичьих земель Краснинского уезда Смоленской губернии, включенных в выкупные договора в 1862-1869 гг., и количество крестьян, проживавших на них

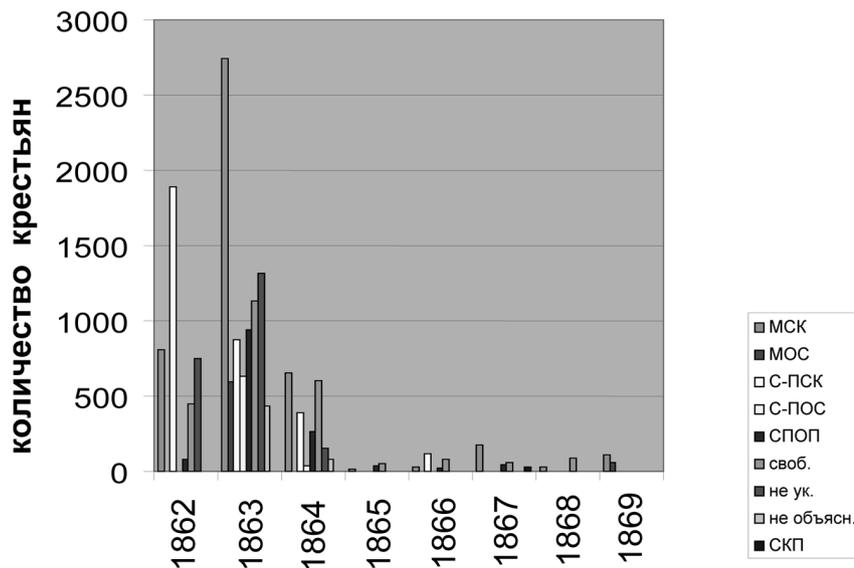

Диаграмма №1

Примечания

1. Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. 172 (Смоленское губернское по крестьянским делам присутствие). Оп. 1. Д. 332.
2. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Смоленская губерния. СПб., 1868.
3. Романкова Н.В. О ходе выкупных операций в Смоленском уезде Смоленской губернии // Край Смоленский. 2009. №8. С. 4.
4. Романкова Н.В. Особенности заключения выкупных сделок в Рославльском уезде Смоленской губернии в 1862-1869 гг. // Особенности российского исторического процесса: Сборник статей памяти академика Л.В. Милова (к 80-летию со дня рождения). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 354.
5. Романкова Н.В. Залоговое состояние помещичьих земель Юхновского уезда Смоленской губернии в 1862-1869 гг. // Творческое наследие В.В. Докучаева и современность. Смоленск: Универсум, 2011. С. 66.
6. Романкова Н.В. Залоговое состояние помещичьих земель Гжатского уезда Смоленской губернии в 1862-1869 гг. // Аграрная политика в России. Исторический опыт и современность (к 150-летию отмены крепостного права). Смоленск. 2012. С. 4.
7. Романкова Н.В. Залоговое состояние земель Вяземского уезда Смоленской губернии в 1862-1869 гг. // Край Смоленский. 2011. №4. С. 33.
8. Романкова Н.В. Залоговое состояние помещичьих земель Поречского уезда Смоленской губернии в 1862-1868 гг. // Край Смоленский. 2011. №3. С. 11.
9. Романкова Н.В. Залоговое состояние помещичьих земель Ельнинского уезда

1,25% крестьян желание сторон не объяснено. Количественные показатели залогового состояния земель, на которых проживали внесенные в выкупные договора крестьяне, размеры земельных наделов, инициаторы составления выкупных договоров представлены в таблице №1.

Таким образом, в первый период отмены крепостного права в Краснинском уезде подготовка выкупных договоров велась преимущественно по взаимному согласию крестьян и помещиков, что в дальнейшем не исключало

разногласий по тем же договорам. Большая часть крестьян, внесенных в выкупные договора в рассматриваемый период, должна была получить полный земельный надел.

Следует отметить, что среди кредитных учреждений, на землях которых сидели внесенные в выкупные договора крестьяне, лидировали Московская и Санкт-Петербургская сохранная казна. Обращает на себя внимание и значительное количество крестьян, сидевших на свободных от залога землях и на землях, залоговое

Таблица №1

	1862 год, д.м.п.	1863 год, д.м.п.	1864 год, д.м.п.	1865 год, д.м.п.	1866 год, д.м.п.	1867 год, д.м.п.	1868 год, д.м.п.	1869 год, д.м.п.	Итого д.м.п.
МСК	811	2740	656	14	30	174	32	107	4564
МОС	0	59	0	0	0	0	0	57	649
С-ПСК	1893	872	387	0	115	0	0	0	3267
С-ПОС	0	629	39	0	0	0	0	0	668
СПОП	81	938	268	36	23	47	0	0	1393
Свободные от залога	452	1134	601	48	84	62	90	0	2471
Смоленская казенная палата	0	0	0	0	0	30	0	0	30
Залоговое состояние не указано	747	1316	155	0	0	0	0	0	2218
Залоговое состояние не объяснено	0	437	81	0	0	0	0	0	518
Полный земельный надел	2991	7771	2081	98	252	313	122	100	13728
Уменьшенный земельный надел	0	0	45	0	0	0	0	64	109
Размер надела не указан	993	689	61	0	0	0	0	0	1743
Размер надела не объяснен	0	198	0	0	0	0	0	0	198
По желанию обеих сторон	2991	7771	2187	98	252	139	52	100	13590
По желанию помещиков	0	0	0	0	0	174	70	64	308
Желание сторон не указано	993	689	0	0	0	0	0	0	1682
Желание сторон не объяснено	0	198	0	0	0	0	0	0	198
Всего	3984	8658	2187	98	252	313	122	164	15778

Смоленской губернии в 1862-1869 гг. // Статистика и краеведение: история, опыт и перспективы. Сборник материалов региональной научно-практической конференции «Статистика и краеведение: история, опыт и перспективы» 28 февраля 2012 г. Смоленск, 2012. С. 49.

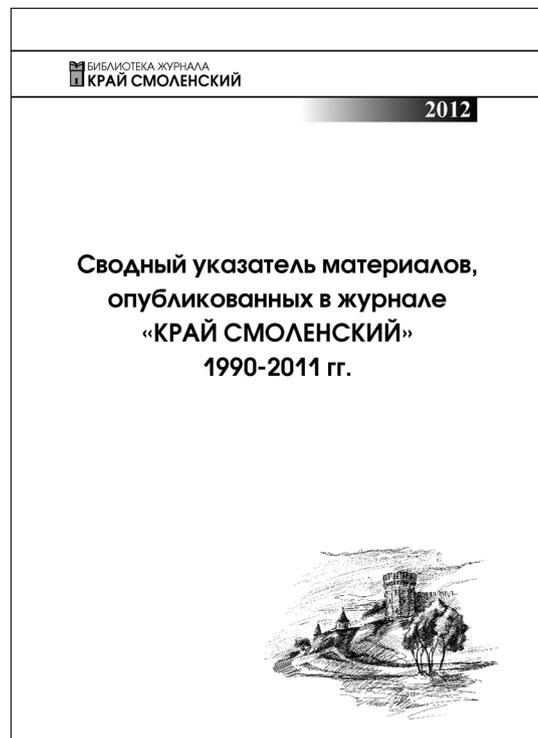
10. Романкова Н.В. Залоговое состояние помещичьих земель Бельского уезда Смоленской губернии в 1862-1868 гг. // Край Смоленский. 2012. №6. С. 42.

11. Романкова Н. В. Залоговое состояние помещичьих земель Сычевского уезда Смоленской губернии в 1862-1869 гг. // Край Смоленский. 2012. №9. С. 38.

*Молебен на пашне о даровании дождя (Засуха).
Худ. Г.Г. Мясоедов, 1877 г.*

Сводный указатель материалов, опубликованных в журнале «Край Смоленский». 1990-2011 гг. / сост. Л.Л. Степченков; авт. вступит. статьи, ред. Ю.Н. Шорин. – Смоленск: Край Смоленский, 2012. – 152 с.: ил. – (Библиотека журнала «Край Смоленский»).

В конце 2012 года увидел свет «Сводный указатель материалов, опубликованных в журнале «Край Смоленский». 1990-2011 гг.». Данное издание представляет собой полный перечень всех материалов, напечатанных в журнале в течение указанного периода.

Составителем справочника Л.Л. Степченковым проделана серьёзная работа по систематизации публикаций за более чем двадцатилетнюю историю журнала.

Во вступительной статье редактор Юрий Шорин отмечает: «...историческая память и историческое наследие – один из ключевых факторов интеллектуальной и культурной жизни Смоленского края».

Имея прообразом краеведческие публикации в таких дореволюционных изданиях, как «Смоленские губернские ведомости», «Смоленские епархиальные ведомости», «Смоленский вестник» и особенно справочное издание «Памятные книжки Смоленской

губернии» и краеведческий альманах «Смоленская старина», современный «Край Смоленский» сохраняет лучшие традиции исследователей прошлых лет. Чрезвычайно ценно для читателей, что и в прежние годы, и сейчас не только авторы, но и редакторы с издателями сами глубоко знают историю региона и прекрасно владеют пером.

В советские годы понимание властями необходимости создания на Смоленщине периодического краеведческого издания нашло реализацию лишь в послевоенный период. С 1952 по 1976 гг. Смоленский областной краеведческий музей подготовил к печати 9 выпусков «Материалов по изучению Смоленской области». Выпущенные не очень большими тиражами, эти книжки в картонных обложках с наивными иллюстрациями в стиле соцреализма стали ныне настоящей библиографической редкостью.

Прямым предшественником современного «Края Смоленского» стал журнал «Политическая информация», выпускавшийся отделом пропаганды и агитации Смоленского обкома КПСС с 1968 года. Именно там появилась постоянная рубрика «Знай и люби свой край», где публиковались краеведческие материалы. В период перестройки оказалось, что это самый востребованный и в то же время наименее политически ангажированный раздел журнала. Тогда-то, в 1990 году он и был преобразован в «Край Смоленский», первоначально под эгидой всё того же обкома КПСС. А в августе следующего года учредителями обновлённого издания, сменившего свой статус на гуманитарный, стали Смоленский областной Совет народных депутатов и коллектив редакции во главе с Г. Ивановым, а позднее с Л. Стерховой. С 1993 года заместителем главного редактора стал журналист Д. Тихонов, много

сделавший для популяризации журнала.

На протяжении последующего десятилетия журнал сохранил свой прежний формат А5, в условиях рыночной экономики зачистую испытывая серьёзные финансовые проблемы, а порой находясь и на грани закрытия. В этот период его учредителями выступали Смоленская областная Дума, Администрация области и трудовой коллектив редакции. С 2006 года учредитель остался один – Администрация Смоленской области.

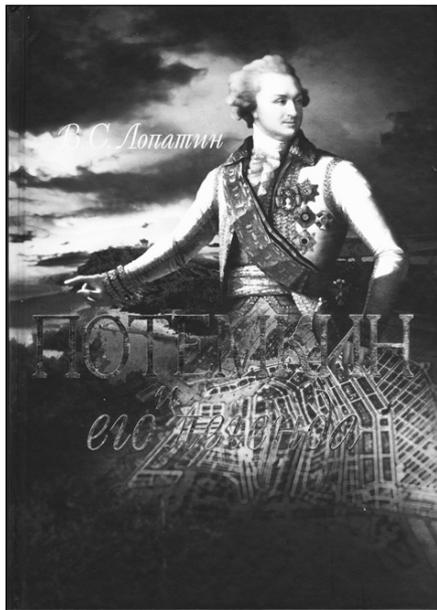
Новый этап развития журнала ознаменовал 2011 год, когда полностью сменилась редакция журнала и преобразился его внешний вид. Ныне он выпускается в традиционном журнальном формате А4, имеет цветные тематические обложки, отражающие содержание каждого номера, включает в себя новые интересные рубрики. Редактором ежемесячного периодического издания Ю. Шориным и его заместителем Л. Степченковым многое делается для привлечения к сотрудничеству новых авторов, среди которых как мэтры исторической науки, так и юные краеведы-школьники.

По данным сборника «Краеведческая периодика России 1992-2010», журнал «Край Смоленский» является в настоящее время одним из немногих именно ежемесячных периодических изданий среди изрядного числа ежегодных, квартальных, разрозненных сдвоенных и строенных номеров краеведческих альманахов, сборников, журналов большинства регионов России.

К достижению редакции «Края Смоленского» следует отнести издание востребованных любителями истории приложений, среди которых и анонсируемый указатель, содержащий исчерпывающие сведения о материалах и авторах журнала «Край Смоленский» за двадцатилетний период по 2011 год включительно.

Татьяна Сидорова,
член Союза краеведов России

Лопатин В.С. «Потемкин и его легенда». М.: Кучково поле, 2012. – 448 с., ил.

Не слишком часто реальный образ человека и представления о нем в умах потомков расходятся диаметрально. На классический пример такого исторического невезения претендует Григорий Потемкин.

У Вячеслава Сергеевича Лопатина эта несправедливость однажды вызвала страстное желание отважно броситься в Лету, чтобы спасти из нее реальную жизнь графа Потемкина и найти ответы на многие вопросы для самого себя. Для этого понадобилось 40 лет исследований, 30 разделов итоговой монографии, примечания, указатель имен, список литературы, интересный набор иллюстраций.

Апология Потемкина, рождение и развенчание мифов вокруг его имени автору удалось в полной мере. Но сила мифологии не в истине, а в вере. Не случайно даже в современной публицистике некоторые стройки сравниваются с «потемкинскими деревнями».

Смерть обычно ставит не только тире между двумя датами, но и дает более точное представление о личности человека. В случае с Потемкиным все вышло наоборот. Это, очевидно, связано с тем, что личная жизнь Екатерины II в условиях абсолютной монархии – это

важнейшие политические события в жизни страны.

Автор представил отношения Екатерины и Потемкина как волнующий роман. Только человеку, не верящему в искренность чувств, эта история любви может показаться игрой. Лопатин деликатно и убедительно обосновывает свою точку зрения по этой сложной теме. Весомость выводов увеличивает сделанная им находка, благодаря «золотоискательской лихорадке» старателя в архивах страны, около 200 писем Екатерины II Потемкину. С помощью Д.С. Лихачева они были опубликованы в легендарной серии «Литературные памятники».

Потемкин был не просто другом, но и мужем императрицы, он был ее фактическим соправителем. Личная жизнь Екатерины II связана с гораздо большим числом сплетен, чем Аллы Пугачевой. Из-за этого учащенные стучали сердца и Павла I, и всей династии Романовых. Очень многое не афишировалось властью до начала XX века.

Безумная идеологизация советской историографии превратила фигуру Потемкина в гротеск – «капризный и ленивый временщик», «бездарный полководец, завистник Суворова», создатель фиктивных деревень. Любопытно, что в одной из бесед Гитлер говорил о том, что «Россия способна создавать только «потемкинские деревни»...

Брэнное тело Потемкина было подвергнуто дикому надругательству. Писатель Б.А. Лавренив описал свой ужас от увиденного в Херсоне. В наспех сделанном «антирегионном музее» был выставлен череп Потемкина с подписью «Череп полюбownika Катерины 2 Патомкина», отдельно скелет с надписью «Кистки полюбownika Катерины» и отдельно «Шматки одягу полюбownika»... После гневного письма Лавренива в Народный комиссариат просвещения это дикое варварство и мракобесие даже для того времени было прекращено.

Лопатин с уважением отмечает тех, кто и в советское время отно-

сился с уважением не просто к Потемкину, но по сути дела к истории своей страны. Историки Е.В. Тарле, А.М. Панченко, писатель В.С. Пиккуль высоко оценивали роль Потемкина в истории России. Но эти мнения не могли соперничать с карикатурой, вошедшей в массовое сознание. В нем Потемкин оказался не столько великим деятелем истории Отечества, сколько броненосцем и любовником императрицы. Причем ложность фактов и оценок его жизни почти никого не волновала.

Приведем лишь небольшой хит-парад дел Потемкина: сделал конницу ударной силой русской армии, ввел конную артиллерию, ввел удобную форму и стрижки, отменил напудренные парики. Его честная и эффективная деятельность на посту по нашему министра обороны страны дала основания военному историку Д.Ф. Масловскому называть Русско-турецкую войну 1787-1791 гг. Потемкинской! Крым его усилиями стал житницей и здравницей России.

Множество вкуснейших исторических фактов собрано автором. Всего один пример. В 1789 г. двадцатилетний офицер-артиллерист Наполеон подавал прошение поступить волонтером в армию Потемкина, сражавшуюся против турок. Но именно в это время, по соображениям экономии, прием волонтеров был ограничен правительством.

Лопатин не идеализирует Потемкина, показывая противоречивость его характера. Но вслед за французским посланником Сегюром он мог бы его назвать «эмблемой Российской империи».

Для смолян важно, что автор высказывает надежду о возрождении потемкинского Чижево как музея-заповедника гениального русского государственного и военного деятеля Григория Александровича Потемкина. Хочется надеяться, что предложенный Лопатиным образ «Потемкинские деревни – гордость России!» станет нормой исторического сознания россиян.

Владимир Пучков

**ВЕЛИЖ НА ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТКАХ
НАЧАЛА XX ВЕКА**

г. Велижъ. Базарный день.

г. Велижъ. Городской садъ и Казармы.

